

Олег Ермаков

Звездные Люди: идушие к нам из Луны

Антропный ряд Вечности и Человек, его часть

Тщета наших проб найти братьев
по Разуму в явленном мире – законна:
Вселенная, Дом их, сокрыта в Луне.

Все тайны Мира и Луны. Книга «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», скачать:
All mysteries of the Universe and the Moon. The book «Planet Love. The basics of the Unified Field theory», download:
https://www.academia.edu/2475366/Planet_Love_The_basics_of_the_Unitary_Field_theory_in_Russian

ЧИСЛОВО
САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Киев – 2015

ОТ АВТОРА

Жизнь в безмифье — сон разума: Миф — Исто|к наш. Сон сей злой есть незнание, что имя ГИПЕРБОРЕЯ земли наших Пращуров есть не «земля ЗА Бореем», Се|ВЕРом, «земля НА Земле», взор бескрыл, — а «земля НАД БОРЕЕМ»: над по|люсом, ВЕРхом Земли: гипер — сверх, поверх (греч.). НАДЗЕМЕЛЬЕ, ЛУНА*. Ибо се|верней Севера уж не Земля — НЕБО, и лишь Луна в нем БЛИЖАЙШЕЕ КАК ЛИК ЕГО**. С тем, земли не достичь сей ни сушей, ни морем, а Феб, связной с ней, к ней несом лебедями. Логично, что люди Земли, в мифах падшие с Неба в мир до|льный — упали С ЛУНЫ КАК ОТЧИЗНЫ ИХ. Коль так — есть те, кто ОСТАЛИСЬ, В ЛУНЕ ТАЯСЬ: ВЫСЬ — ТАЙНА СВЕРГНУТЫМ, КОРНЬ — КРОНЕ СКРЫТ. То — Космиты, IN'ого гонцы к нам: суть — к форме тщеславной, родители — к чадам слепым. С ними мы — РЯД АНТРОПНОЙ ЕДИН, где одно НЕБЕСА и Земля.

* * *

В речи корень ЛУНЫ, МЕНы ГРЕКов — MEN, MAN. С тем, Луна — Ат|МАН, сущего Сердце, что МАНит нас: Корнь — древо, реку — Ис|ТОК; первочеловек ИНДИЙцев — МАНу; творящая д|ЛАНЬ наша — MANus (лат.); MENs — дух, МЕНтальность ЛЮдская; МАН (англ.) — «че|ЛОВек» и «му|жчи|на»: ЗЕМЛЯНИН КАК ЛУНЫ ДИ|ТЯ. Речь его — есть Луны иМЕНА: СЛОВА СЛОВ КАК НАЧАЛА ВСЕГО. ДИ|о|НИС, дух С|ТИХа, МЕНА|д|ВО|ждь — СИН, Луны бог аккадский; Луна, МЕНА — ИСТИНА, АМЕН (лат.): Глубь наша, чи|СТОе Я.

...АМЕНАМЕНАМЕНАМЕН...

*Прямой знак надземельности Гипербореи и, сверх того, ее тождества Полноты сущего, Небу — молвь П|ли|ния Старшего о ней в его «Естественной истории»: «Верят, что там находятся петли мира и крайние пределы обращения светил». Ведал Пращур: Луна, но|чи| огонь, коей есть земля эта, и Небо, Мать Вечность — одно: ларь и Золото в нем.

*П|ри|чи|на, Творящее, и Следствие, Творимое, как То и Это едины ка|сан|ием, стоя ма|кушка к макушке, иль к северу се|вер. В в булгаковском «Ма|сте|ре и Ма|ргарите» спят так Пилат и пес его. Так одно Бог и Мир Его — Sky'льптор и Ст|ра|туя; ма|ть и ди|тя; дух и тело; Луна и Земля. Луна, огонь-Лю|бовь — Суть че'|LOVE'ка: творящее се|мя, душа, плоти корнь. Из души состоим люди мы как Земля из Луны, мир из Слова. Ан|тропы Луны и Земли в родстве их — люди-души и люди-тела.

Luna * Oleg * Vladimirovich * Ermakov

SETI: АЗБУКА ВЕРНОГО ЛОВА

Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...)

Поистине Луна — это врата небесного мира.

Каушитаки-упанишада, I, 2

Имя SETI известно всем. Это проект бранных поисков Жизни и Разума в Сущем. В нем тьма людей жаждет поймать в объективном, наружном нам мире сигналы Разумных. Труд тщетный! Вселенная, где наши звездные Братья **РЕАЛЬНО** живут и отколе к нам входят — не тленных очей явь, а **ВЕЧНОСТЬ**, лаз коей, по **Древним**¹, **ЛУНА**.

Это означает, что все разумные сущности данного нам, земным людям, Антропного качества, в мир наш входящие, **СКРЫТЫ В ЛУНЕ** и оттуда приходят к нам. Бренному оку вся Вечность, круг Истины — в ней как в ларце, а точнее — **ЗА НЕЙ КАК ЗА ДВЕРЬЮ**. Иного портал, скрепа Мира, **Нутро** всего, **Встречи в|ра|та** — вот Луна!

П|**ра|щу**|р знал это: Бог|**гину**|ю Мать, лик **В|селен**|ной как **Лона** всего (**Нут** — Египту), **Лун**ой зрил он. Знал Луну и Пифагор, в чьей Гармонии Сфер круг Залуния ноуменален как Глубь: в Луне скрыт как Суть наша. В «Тимее» т|**верд**| в том и П|**ЛАТОН**|, лебедь Феба: **ЛАТОН**а, Луна — Огнь его. Смерть Луны как Столпа очей — плод **ARES** тотеля², Мир погасившего в нас злым обычаем **ИСКАТЬ ЕГО ТАМ, ГДЕ ЕГО НЕТ**: в тьме внешней, каков Ум пустой, бренье, — тогда как Дом ему Глубь: Сердце, Вечность, Луна³.

Т|**айн**|а — яви Оплот: тени — Огнь, Ума — Сердце; мир сей, бранных дом, и антропы его как из Корня растут из Луны.

Зная это душою, фетиш «объективная истина» Бердяев звал «смертью существования»: Огнь, Глубь, ис|**то**|ргнутый — мертв⁴. Знания ради коснись здесь, о Друг, Луны истинной. Жаркой. Глубо|**кой**|. Живой.

---

¹ **Древ**ность — **Древа**, Вселенной пора, из Творца как из Корня растущего. **При**частный **Древу** сему знает Мир и Владыку его. Таков был Пращур наш.

² **Арес** греков, **Марс** римлян — бог-**ре**затель: **Рознь**, принцип тьмы. Из него, порой древней не сущий, родился поздней **Сатана**.

³ Образ сего деяния Аристотеля — кража в Гоголевой «**Ночи**» перед Рождеством» чертом Луны, **При**чины, сакральной порою ее.

⁴ Вот эти строки Бердяева:

«Истина есть акт свободы, она создается. Киркегард говорит, что истина тождественна с субъективностью. Бог открывается для единственного. Бог присутствует только в субъективности. Объективная истина есть смерть существования. Источник страдания нужно видеть в несоответствии природы человека и объектной мировой среды, в которую мы брошены, в неустанном столкновении «я» с чуждым и безучастным к нему «не-я» с сопротивлением объектности, т.е. в объективации человеческого существования» // «...реальность в субъективности, в полной еще огня первичной жизни существования, а не в объективированном бытии, в котором огонь жизни уже охлажден» // «Объективация есть всегда охлаждение творческого огня» // «...объективация Духа, его самоотчуждение и выбрасывание вовне и есть главное препятствие для нового излияния Духа Святого в мире. Признание объективного Духа, которое и есть объективация Духа, и есть величайшая помеха для новой духовности, для наступления эпохи Духа».

Н.А. Бердяев. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого (выделено мной)

Человек, ан|троп Земли — часть всемирного Человечества, образующего во Вселенной Антропный ряд¹. То, что этот Хор Равных до|селе не найден и поиски Жизни в тьме Неба не дали ответ «да» — плод двух зол: невѣденья, что Жизнь абсурдно искать как от Мира кусок, плод без Лона его: Жизнь — Мир весь: не часть — Целое, Корнь; и незнанья Луны как Оси наших глаз и в|ра|т в Вечность из бренья, чьи пленники мы.

Таковая, Луна — скрепа Жизни, какую едины мы с рядом Антропов, в Луне скрытом как в форме Суть. Вечность — Дом тайный их, наш же — бренье; Луна, бог чей Син, — син|тез их². Ею ряд Лю|дей целен: Селены — целение труд. Из Луны — не извне, где царь смерть — входят Гости к К|онт|акту³. В Луну, храм Любви, мы войдем как в Себя, чтоб объ|я|тием братским постигнуть, что́ есть Че'LOVE'к: знать Себя — Доно знать, коим есть нам, Антропам, Луна⁴.

¹ Антропный ряд есть ряд Антропных по качеству разумных Мира как Вечность и бренье, ед|ин|ые скрепой, Луной.

² Вечность — Целое: истинный Мир; бренье — часть, его чуждая, сиречь пустая, мня Целым себя. Быть причастным тому или этому миру (в Луне жить иль вне ее) — очьми единым с ним быть.

³ Ум мирской, о Пришельцах мня, зрит их частицами той же, что и наша, области Мира, отличие коих от нас лишь в ко|лич|естве: форме их, плоти. На деле ж рознь — в качестве: бренье — плоть наша, их — Вечность, и грань мир|ов — смерть, что пронзают они, к нам входя.

⁴ Знание себя, отличающее от нас Людей Внутринуния, есть их согласие максиме «Я есть То» — отличие сути своей от телесной облатки, скафандра антропа. Таимость от нас розни сей обращает плоть нашу в торьму на всю жизнь: снять ее — умереть. В знании себя Гости, внутри Луны живя нагими — эфирными как Глубь ее, вольны к выбору плоти по миссии, кою имеют они, к нам входя, — что есть власть их в чреде разных тел надевать как костюм облик наш и в сей маске, нам тайным, воль Gott но гулять меж землян.

Глава I

Знакомьтесь: Мир

Врата в его простор

Люди, мнящие теорию относительности Альберта Эйнштейна его триумфом, несведущи. Истина в том, что она — крах его жаркой пробы создать Единую теорию Поля — Вселенной, Стези к Богу людям: не взлет — провал. Незнание истин, здесь данных — тому корень: без Сердца Ум.

ИСТИНЫ ЗРЯЧИХ ОЧЕЙ

- 1. Жизнь вселенская есть не случайность пустая — Закон как Вселенная вся — Бога с|леп|ок благой; смерть — к тому с|леп|ота. Целым сим живы сущие части.**
- 2. Вселенная, Мир — Колесо на Оси, коя есть: в т|айн|е глаз бранных — Бог, Творец сущего, в яви — Луна, тр|он Его: Вьсь как Син|ь. Земля — Э|то очам, Луна — То. То|т и Син — лики ей; путь богов (син|то (яп.)) — лунный путь: в Лон|о, Ин|ь как Ин|ое. Пред Вечностью, Се|ью мы, бранны — что в сэн|дви|че сыр: Ум меж Сердцем и Сердцем как Вьсью и Глубию, кои Одно, меж Луной и Луною Земля¹. Сердце зримости сущей, Луна — сердце наше в груди как Исток наш святой; познать Мир как Себ|я нам — Луну познать как Цель свою. Из Луны, бранны, мы состоим: состав следствия — Причина: исток — реки, корнь — древа, дух — тела, Луна — Земли.**
- 3. За Луной, как стороннего ей, Мира нету: в Селен|е — Вселен|ная вся с Богом в ней²; вне ее — огня этого тень на э|к|ра|не г|лаз бранных: Ино|го к|ино, Си|не|ма (si|ne — без (лат.): Ть|ма, То) — ма|й|я, не-я, иллюзия (сан|скр.). С бреньем Вечности, с Миром безмирию скрепа — Луна: ды|ра черная, миров п|орт|ал — лаз меж ними пр|ямой (opt|os (греч.)).**
- 4. Ряд Антропный вселенский, часть чья мы, Лу|ною как скрепой един: Это с Тем. Через нее горний Лю|д тайно ж|мет д|лан|ь нам, в мир сей к Конт|акт|у входя в колес|ни|цах эфирных своих.**
- 5. Пункт спряженья Того с Сим на зримости лунной есть ц|enter ее: локу|с В|с|тре|чи Ук|ерт, тре|уголь|ная д|ве|рь. Это — главная тайна нам: вход наш в Себ|я, как Цель всех Богом скрытый хи|тр|о положеньем у всех на в|иду. Бог Луну людям дал, чтобы зрили они в Ра|та в Не|бо, Суть их, кои есть им она. С тем, Луна в не|бес|ах — наиблизкое и наивидное нам в них; Укерт, центр ее — наиблизкое и наивидное нам на Луне: неба истинный центр, в Вечность лю|к, что перстом Тьмы то|рчит в очи нам.**

¹ Как во Истине — ложь, тень ее. Рекут Веды: «Оно [слово «сатиям», истина — *Авт.*] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда» (Каушитаки-упанишад, V, 5, 1).

² Так зрил Мир Пифагор: за орбитой Лун|ы, Мен|ы (греч.), он есть Ню|мен|Тайн|а глаз дольных как сущий в Луне (бывшей Грекам Латон|ой, сын чей Дидол|он) как ядро в скорлупе своей. Через Филолая взгляд этот в «Тимей» взял Платон. Луна полна Миром как Рак|ом ракуш|ки (и с тем Рак — знак лунный: Рак — к Ра: к Богу — Мир, Плод), Мир — есть По|ли|ота, что в очах бранных, зрящих с изнанки — пуста. То явил рейд «Апобло», в Луну посту|чав как во Тьме бак пус|той (см. приложение I).

Глава II

Ось Вселенной

Луна как она есть

Проблема создания Единой теории Поля (Вселенной, иль Мира, как Лона-Стези всех), решение чье долго не давалось людям в руки, имеет простой ключ. Вот он: теория эта — не физическая, как мнят, впустую ища ее. В своем теперешнем, Аристотелевом в сути понятии физика есть наука части, умом злым отъятой от горнего Корня: сего от Всего, — тогда как Мир есть Целое, Всеполнота. Только **Слово, стоявшее, по Евангелию от Иоанна, в начале всего, а потому **начальное вечно**, — поскольку Исток непреходящ, — способно охватить и выразить его*. Вот почему, говоря современно, Единая теория Поля — труд **филологический**, а не физический вовсе. Таков он у меня.**

---

* По Библии, Слово есть Бог и «у Бога»: Мир, Плод Его.
Мир Богом сущ, Бог — Собой; Слово знать — знать Обоих сих, Всё.

Величайшая тайна людей и секрет счастья их — пред очьми их: поистине это **Луна. Предки знали: Луна не холодный и мертвый придаток Земли, но **владыка ее**: центр вселенной глаз наших, врата из туманной и мрачной юдоли следствий, с которой одно очи смертных, в Причины храм — Вечность, дом Бога огнистый. Луной, скрепой Этого с Тем, Мир очам цел¹; ось их², **Луна — Родина нам**, как душ³ Корень — Бог (и борясь меж собой за Луну, две державы земных втайне **бились за Мать, Лоно наше** — отколь жар сей битвы). Латона, Луна — дух **Платона**: Бог, веденье наше; **безлуние** — дух **Ares'**тотеля³: Дьявол, неведенье. Луну отняв у людей, Аристотель лишил их Прогресса как шествия **Ввысь**, коим истинно есть он⁴. Незнание ее не позволило Альберту Эйнштейну создать Единую теорию Поля, справедливо и полно трактующую Мир. Возврат людям знанья Луны к возвышению их и победе над тьмою **возвратом Себя Самих** — вот наша цель.**

---

¹ Мир, Свет-Тьма, Единица-и-Ноль как ДеХада (греч.), Десять (англ. **ten**) — Огнь, что **тец**ью мнят бренны, Огнем мня себя без него: Целым — часть пугу, нуль.

² Лик Луны и **Луна сама** как ось сия — в оке нашем **зрачлок**: в части Целое, Мир, лунной поступью к Богу попятно идущий как **Рак**.

³ **Арес** (греч.), **Маре** (рим.) — бог вероломной, бесчестной войны, просторечно — **резни**, в противление Афине, богине войны справедливой и честной; персонификация Розни как Зла поднебесья, тождественная Сатане. Афина, лик Матери сущих (= Вселенной как Лона лон), и Арес соотносимы как Суть и подобье пустое; как Сердце и Ум, ему чуждый; как Благо и Зло; как Тьма, **Веденье**-Ноль, и неведенье, **Двоица**-тьма.

⁴ **Гор**изонтальи стези нашей бренной, пустой пара есть **Вертикаль гор**ня, в Истину, **Вин**о вин, **Винт**, Небо **кол**ющ. Движение вперед (лат. progressus) при сем — суть ход Ввысь, к Богу, Цели живущих; движение назад (лат. regressus) — ход вниз, к Сатане, в зев ничто.

Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...)
Поистине Луна — это врата небесного мира¹.

Кав|шитаки-упанишада, I, 2

Современная космологическая модель, т. е. картина эволюции Вселенной в целом, базируется на небольшом числе постулатов, подкрепленных огромным массивом наблюдательных и экспериментальных данных. Среди них — постулат о том, что свойства Вселенной не зависят от того, в каком направлении мы смотрим. В физике это называется предположением об изотропности Вселенной.

Энциклопедическая справка

Вращается ли Луна вокруг своей оси? В свете общей теории относительности ответ на этот вопрос отрицателен. Вы можете считать, что Луна вообще не вращается, а вся Вселенная вращается вокруг Луны.

Вращающаяся Вселенная создает такие же гравитационные поля, как и Луна, вращающаяся в неподвижном космосе. Разумеется, за неподвижную систему отсчета все же удобнее принимать Вселенную. Но, строго говоря, вопрос о том, «действительно» ли вращается или покоится любой объект, в теории относительности не имеет смысла. «Реально» лишь относительное движение.

Загадка Луны. <http://golovolomka.hobby.ru/books/gardner/gotcha/ch3/03.html>

Мечте поколений, Теории Мира (Вселенной) стать явью мешает одно лишь: отсутствие в очах людских у Вселенной реального Центра, Оси, без какой величайшая эта система не зрима системой, с тем — непостижима. Нет Центра — пусты и бесплодны теории наши: Опора, Суть, Цель — он. Строг факт, что, таим так, Мир нам лишь в частях — хоры тел, будь то атомы или галактики, весь же — он есть однородный и в сути пустой мешок без центра и краев. Но знал Пращур: Центр есть — то **Луна**. **Ос**ь всему, она — **Син**тез его², бог чей **Син**. Лик ее нам недвижен: ось — столп некружащ. Очам зрячим Луна, **Мэн|а** (эллин.) — пункт **Истины** (**А|мен**³ (египт./евр.), **Sat** (**сан|скр.**)), **Цели нашей**, искать кою, сущую ради очей как Ближайшее их, **Сат|ел|лит**, Пифагор учил в шаге от них — от Земли, их опоры, шагнуть от которой раз — Луны достичь и обрести к**амен**ь (греч. **лит|ос**) этот как **Сердце всего**, совершив **про|мена|д**⁴.

Камень этот иском был **Эйн|шт|ейн**ом по воле **Г|ос|под|ней**: **Ein-s|T|E|n** — «один камень» (нем.). Сердцем его чтит муж этот, писав про недолжность статистики, тьмы чи**сел**, в образе Мира, Единого (**Ein**), в **тео**рии его; слова «Бог хитер, но не злонамерен» — про **хит|рост**ь едину: **сокрытие у всех на виду** — как очки, позабыты на лбу, как на небе Луна с Богом в ней. Посему **Тот**, Луны бог — **Тут** (Tut) Египтян: **Тайна — Явь очей зрячих, Луна**⁵. Шаг свершив к ней умом⁶, я и создал ту самую Единую теорию Поля — **В|сел|ен**ной, Арены всех сущих, — которую жаждал создать Эйнштейн тщетно, не зная Луны⁷.

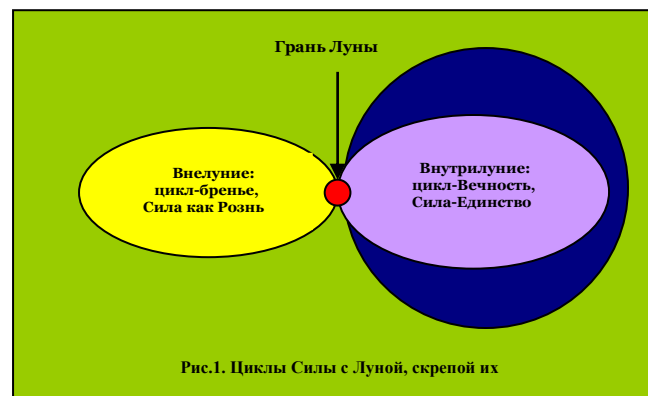
Вот ответы мои на вопросы об этом труде.

— Все, кто вас знает, Олег, говорят, что Луна занимает в вашем творчестве роль абсолютного центра, с которым ничто не сравнить. Почему?

— Потому, без сомнений, что центром и есть она в сути. Луна — царство тайн. Необычно большие для спутника размеры её и их полное тождество угловым размерам Солнца, зримое в затмениях, дивные свойства её движения вокруг Земли, в котором она никогда не кажет ей свой тыл, и разительная асимметрия вида лунных полушарий купно с прочим наводят на мысль, что планета эта — не глыба бездушного камня, уныло кружащая земной орбитой. По данным программы «Аполло» Луна — пустотелый сосуд: утверждают, титановый. Луна — дом КЛЯ: кратковременных лунных явлений неясной природы, число чьё от древней поры исчисляется тысячами. Заявления, приписывающие Луне неослабную активность иного Разума, подтверждаются зримыми на её лице артефактами в виде дорог и следов, алогичных строений и циклопических механизмов, бессонно ведущих разработку лунных гор. Всякий здравый человек в попытке осмыслить всю эту лавину настырно стучащих в ум данных законно приходит к тому, что скопление их — прямой знак **узловой (ключевой?)** в сути роли, какую играет Луна в зримой нами Вселенной.

— Вы написали о Луне «Планету Любовь» — большую книгу, о какой говорите, что она есть та самая Единая теория Поля, создать которую мечтал Альберт Эйнштейн. Но позвольте, где логика? Луна — лишь одно из великого множества тел Вселенной, притом ничтожное размером, тогда как Единая теория Поля по сути понятия — труд *о Вселенной как Целом*: она-то и есть то великое Поле, Арена арен, где разыгрываются все коллизии сущего. Как же совмещаются в одной Луне столь малое и столь великое?

— Совмещаются просто и строго: Луна — центр вселенной глаз наших и д|**верь** в тонкий мир — в Вечность, Божие Царство, корень брения (тленного мира, где сущи мы), отождествленного Богом с очьми смертных. Вечность и брение есть половинки лежащей в|**ось|мер**ки Вселенной (для брения — бескрайней: **не замкнутой в Боге**, тьме тайном), **ось** чья есть Луна, единящая их в цельный Мир (*рис.1*). Очам Розни, какими зрим мы в бренных днях, Мир, Одно, в Луне скрыт как сосуде своем: **Mun|dus** в **Moон**, в **Мён|е** (Луна — греч.) **Men|s** (Дух — лат.) как в **тор'ке** Огнь. **От Селе|ны**, Всевышнего **Кель|и**, — «**от|сэле**»: **От Цели**, Оси как П|**рич**|ины окружного ей — путь любой как **воз|в|рат** др|**ева** в **К|ор**|нь, коим **цел**о оно.

Провал всех попыток создания Теории Мира (Вселенной) — не частный их промах. Порочна сама опорная им Аристотелева парадигма науки «познание есть разъятие», ум-нож, погубительная человечеству, ибо лежащий в ее основе раскол очей влечет за собою распад и коллапс всего сущего (esse — percipi: быть — зрится). Речь посему — о победе над ней и восходе науки в храм Жизни, Платонов оплот: от анализа — к синтезу, от плахи — к лейке садовника, от ума — к Сердцу, от солнца глаз дольных — к Луне, Солнцу горних очей. То — Любви стезя млечная, в Мать тропа. Плод ее — книга моя.

Луной, Гранью един Мир. Не зря сего, Кант Вечность, То мнил глухой, как с|к|л|еп, «вещью в себе». Г|ра|нь он мыслил стеной, Мир секущей, тогда как она — К|л|ей целящий его; грань пройти как в|ра|та — брэнность скинув, вступить в Ра, Творца, чей Мир х|ра|м. С тем, Луна в притче Сына — и|г|о|л|ьное ушко, каким входим мы в Дом сей, Зло отреша как кору свою а|т|ма — душа без пелен, атом-суть.

Рассматривая субординированные единства Вселенной, от звездных скоплений до атомов, как системы — скорлупы с ядром их, — наука не видит системой, а с тем не зрит вовсе их сердце, Вселенную, мня ее безразмерным и в сути пустым мешком в незнании ее истинного центра. Им есть, ведал Прашур, Луна: Центр как Целое, Всё. Знать ее — ведать Мир нам: от полности — часть, от оси — колесо; Центр не ведать — не знать ничего как безлунные мы: без истока река, без зрачка глаз пустой.

Без Оси (Axis **Mun|di** — лат.). Мир — па|ра|докс: сущее как Недолжное — Пр|ор|ва, таящая Ось как разгадку свою, бередящую ум. О том сказано:

В старых фантастических романах звездные корабли бороздят Вселенную, словно парусники океан. Планеты — как острова, галактики — словно континенты... Но в последнее время фантастов перестал занимать дальний космос, даже как условный прием. Не в последнюю очередь потому, что сегодня человеческого воображения не хватает, чтобы представить целостную картину Вселенной. // Профессионалы давно смирились с этой неприятностью. Известный наш астроном Иосиф Шкловский заметил, что если бы предавался «размышлениям о чудовищности размеров Галактики, о невообразимой разреженности газа, из которого состоит галактическая корона, о ничтожности нашей малютки-планеты и собственного бытия», то всякая работа прекратилась бы автоматически. Он писал это в середине семидесятых. Сегодня каждый размышляющий об устройстве Вселенной должен добавить ко всем перечисленным обстоятельствам еще одно — невообразимую сложность мироздания. Меньше всего мир похож на пустое пространство, равномерно заполненное звездами, галактиками и их скоплениями. Нет в нем ни строгой иерархичности, ни гармонии сфер. Галактики сталкиваются и разрушают друг друга или вдруг взрываются, объединяются в скопления и сверхскопления, столь огромные, что и слова подходящего не подберешь, чтобы выразить их размеры. Что такое миллиард световых лет? Как вообще может существовать в виде некоей целостности структура такого размера? Вот вопросы, сам факт наличия которых ставит под сомнение общепринятые теории развития Вселенной.

У Вселенной появилась ось
http://www.ug.ru/old/97.31/t18_1.htm

Ось Вселенной познать как **Ос|нов|у** — собой овладеть, на Оси сей **собравши себя**. Собой властный — Оси как Себя г|ос|подин. Учат Мудрые:

У любого человека есть свое Мировое древо, своя Ось Мира. Брухо называют ее точкой сборки. Смещая свою Ось, они могут путешествовать по различным мирам и везде чувствовать себя как дома. Именно смещение точки сборки и позволяет сновидцу действовать в сновидении осознанно. Техника эта сложна. (...) Не каждый маг умеет путешествовать во сне, да и не все стремятся к этому. // Но любой, кто претендует на магическое Знание, должен уметь перемещать свою Ось Мира. А для этого ее надо в себе открыть. // У большинства людей Ось Мира сильно смещена. Вообще-то, она ни у кого не имеет жесткого закрепления: природа ее такова, что она должна быть все время в движении. Но маг может удерживать ее в области сердечного центра — это идеальное положение. Вам следует научиться хотя бы удерживать ее в границах тела. Потому что сейчас ось мира у каждого из вас находится вовне. И это очень плохо, это значит, что вы существуете за пределами собственного мира. Иными словами, вы не существуете вообще. // Вы когда-нибудь задумывались над тем, почему антропологи и этнографы так привязаны к тем, чью культуру они изучают? Даже если это самые примитивные и жестокие племена? Я

ответу: потому, что, в отличие от нас, люди в традиционном обществе удивительно цельны и последовательны, они живут настоящей жизнью. Они существуют на самом деле. Их Ось Мира находится там, где ей положено быть. И эти люди делают все, чтобы она не смецалась. А то, что называем жизнью мы, есть не что иное, как бесконечный калейдоскоп случайностей и нелепостей. Тед, — Кастанеда повернулся ко мне, — ты был разочарован, что сновидение так напоминало обычный сон и совсем не было похоже на реальность. Ты прав: сновидение не похоже на вашу реальность, потому что даже скомканный, проходящий мимо сознания сон гораздо реальнее, чем жизнь, в которой мы якобы бодрствуем. // Индоариям было знакомо понятие майи — вселенской иллюзии, в плену которой проходит жизнь человека. Но почему человек так легко попадает в этот плен? Ответ один: он не владеет своей Осью Мира. Ею владеет внешний мир, то есть, хаос. И вырваться из этого хаоса, превратить его в Космос, можно только одним способом: вернуть Ось Мира в пределы вашего тела.

Яков Бен Бирсави. Закрытый семинар великого мастера. Продвижение к Силе
http://castaneda-ru.com/birsavi_books70.php

**Луна, зримости Ось, есть Ось наша и Суть: ею целостны мы, ею — есть.
Знать Луну — мочь собрать на Оси сей себя: плоть — на Духе, Car'Caus'e всего.**

— Как же роль Оси, главной всему, совместить с ролью спутника — пленного тела, каким для Земли есть Луна?

— Спутник как раб и как царь, парный нам — сути разные, как разны пленник, влачимый, наш, и поводырь, нас влекущий к свободе. **Поистине, главный наш спутник — Причина, стремящая нас в свой чертог как Отчизну: то — Мать наша, спутник-владыка, лик чей нам Луна.** У Блаватской читаем о том:

Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот. Как бы ни было поразительно это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждою религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в ее орбите. И если бы возражал наставив, что этот факт, сам по себе, достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. // Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады или Питри, предки человека, становятся, на самом деле, самим человеком.

Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина. Космогенезис
http://ezoteric.polbu.ru/blavatskaya_doctrine/ch11_iv.html
(выделения в тексте – мои)

Окультино Луна является «родительницей» нашей планеты, она гораздо старше Земли (...). Наши духовные прародители «питри» (предки) пришли с Луны и вошли в пустые земные оболочки, одушевив их, чтобы продолжить своё эволюционное развитие на новой планете. Так учит Тайная Доктрина. Отсюда и культ почитания предков, которые являются духами, вошедшими в наши физические тела. Таким образом, питри — это мы сами. Луна гораздо древнее Земли и даже Солнца. Именно Луна управляет Землей, взять хотя бы приливы и отливы, рост растений, менструальный цикл у женщин — все эти жизненные явления связаны с влиянием Луны.

Тот же труд
<http://demonhost.info/807-tajny-vselennoj.html>

Мир Причины как истинная, непреходящая Вселенная скрыта для нас в Луне вся как в Утробе-Отчизне, войти куда — главная цель наша, рек кою Ф|еб|ов оракул: **стяжанье Себя**. Древни ведали это, Луну зря всесильной **Богинею-Матерью — Миром, Вселенной как Лоном, Женою-Всем** (Нут как Ко|рвовую-Ко|смосом, звезд Со|w'ром — в Древнем Египте, *рис.2*). Фиб, дух Дельф — сын Латоны, Луны, знавший Мать и с|трем|ивший к Ней нас; Му|д|рост — знание Ее. Но раб тьмы Аристотель, разъяв бренье с Вечностью как древо с корнем и взяв бренье старшим (ведь зримость над Тайной мнил он), затворил тем исконные, вечные очи людей, переставших чрез то *видеть* Мир, с тем — Луну, плащ его.

Рис.2

Лики Матери-Вечности, Нут

Го|голь, бывший в сродстве с Лоном сущего, Тьмой (go — *корова (санскр.): Мать, Го|д|ова* сущих всех, Го|стем мнимый Хо|зьяин; *лишенный ее — из|зо|й*), точно описал это превращение в своей «Ночи перед Рождеством», где сакральной порой черт крадет с неба главное людям — Луну, дверь в Причину, чье знание, в сути, и делает их людьми. **Принять Сына, Христа — невозможно не ведая Мать, коей есть Луна**: смысл кражи — в том. Черт — это Арис|тотель, муж Розни как Арес, укравший у нас врата в Истину, арес|т|овав Mes'яц, Луну как Мать, по 'mes|h'еньем в mes|h'ок, тьму (*так в брени мещ|к|аем (медлим — рус.) мы как мещ|к|е без Огня, Богу чуждые; мещ|к|ати (укр.) — обитать преходяще*); Вакула же, антипод черта — Истины лик как самой Луны, Матери, в Индии чтимой как Вак, а у Греков Латоны, в П|латоне горящей. Отличие Аристотеля от гоголевского черта — в незнании вершимого зла: если Гоголев персонаж его жаждет, сознательным деятелем в случае Аристотеля есть **само Зло — Сатана**, что стоит за спиной его и жестко манипулирует им, к власти этой слепым.

Эта кража Луны, Корня сущих, отъявшая нас от него, породила возникшее у людей высокомерно-презрительное отношение к своим корням, П|ра|цу|рам, невозможное древней порой, когда каждый знал: корни — опора, без коей нас нет, как нет части без целого, следствия без причины его. Плод того — и пустая теория Дар|вина об исхождении умного и красивого человека от глупой уродливой обезьяны (= целого от части, огня от тени своей), и хвала новым людям за то, что в своем всестороннем прогрессе они высоко поднялись над убогими предками и их **отрыв** с каждым днем все сильней.

Отрыв этот — Истока забвенья: смерть знания о нем, коим был богат мир. По Индийцам, Луна — царь Сан|сары, ю|дол|и рождений-смертей, тюрьмы душ, мира бренного: Центр и Огонь его, Солнце (sun), в Вечность врата: из Сего — в То (бог лунный Гер|мес — **Тот**: *возжак в То, причастный ему*). Пифагорово знание, Луну зря главою того ж круга (*первого как Колесо пере|мен, Кар|у|сель, чей Сел|ена, Тьма-Мат|ерь Мот|ор есть и К|нут*), говорит, что круги за ним — Вечность, таимая бренным **в Луне как у бренье В|нут|ри**: в форме Суть как в cow'чег|е своем, в чех|ле Огнь.

Пуст очами в лишеньи Луны их, нелеп человек! Живой сам (в чем сомнений лишен), вопрошает он, есть ли жизнь где-то еще во Вселенной, не зрящ: **Жизнь — Вселенная вся, Мать**

живых как частей Полноты сих, не зная коей — не ведать Себя. А коль так, да постигнем: не Мир мертв, но *очи, которыми зрим мы*, абсурдно ища *в Жизни жизнь*; их, разъяв Аристотелев плен, должно нам оживить, чтоб узреть сосуд Мира Луну, с тем — Мир в ней: По|лно|сть, Жизнь.

Очам мертвым Мир — камни и газ: бренья прах, Враждой рваный, явь чья — рынок наш, бой жестокий «быков» и «медведей» за шарик цены. Очам зрячим — Мир есть *Хор Луны*: архетипы Живого как лики Оси сей единой: Корова, Медведиц|а, Лан|ь.

Мир в очах Аристотеля — тело безглавое, т|руп: фор|ма (санскр. руц|а) без Сути. Раб их, ученый дней сих — ф'ares'ей: порой праздной чтит он Бога в храме, но Бога в трудах его — нам не сыскать. Вопросите его: как распутать клубок причин-следствий без Бога, Причины причин? — и узрите в ответ пару белым: взор слепца, что не понял вопрос.

Лишение Мира Главы — Бога, Корня его — как опора на часть в ущерб Целому, труд Аристотелев, в жизни людей породило подмену опоры очей их, закона единства тождества и различья, чья суть есть Единство, Бог зрячих, — законом единства и борьбы противоположностей, суть чья есть Рознь, слепцов бог. Плод того — и разъятель умов, пресловутый «основной вопрос философии», по-фарисейски бесчестно решающий, что первично — бытие иль сознание, тогда как они суть одно: Мир есть Очи, какими зрим он, зрится — быть⁸ (esse — percipi (лат.)). В языке Бог есть И — с|очи|нение, связь; Сатана — раскол, «или». Платона суть — первый союз: Луна как очей Явь; Аристотеля суть — есть второй: Луна как Тайна их.

Мир очей древних, зрячих, был прост как Одно: Кам|нь Любви, Кам|ы, коим и есть он; Мир глаз наших, плод Аристотелев — сложен как груда осколков, что мним Целым мы. Речено же:

Есть в опыте больших поэтов
Черты естественности той,
Что невозможно, их изведав,
Не кончить полной немотой.

В родстве со всем, что есть, уверясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.

Но мы пощажены не будем,
Когда ее не утаим.
Она всего нужнее людям,
Но сложное понятней им.

Борис Пастернак. Волны

Столп науки мирской, Стагирит неспроста — корень ее систематики: деленье злое, бессердное, науки суть — его труд. Это довлеющее себе пустое классификаторство без выхода в То как слиянья с Иным, сути творчества — *онтологическую безвыходность, имманентизм*, — разит верный К|онт|акт|а слуга, К|дем|мы Господа, Лем в своих книгах. В «Солярисе» пишет о ней он как корне бессилья науки постичь Океан: в сути чистой — *Луну, Бога ш|дем как Причины причин (Хари — санскр.)*, чьим посланцем был писатель⁹:

Второй том Хьюджеса и Эгла, который я перелистывал совершенно машинально, начинался с систематики, столь же оригинальной, сколь и забавной. Классификационная таблица представляла в порядке очереди: тип — Политерия, класс — Метаморфа, отряд — Синцисталия. Будто мы знали бог весть сколько экземпляров этого вида, тогда как на самом деле существовал лишь один, правда, весом в семнадцать миллиардов тонн.

Прашур наш, крепкий Господом, зрил Мир в опоре на **Истину, Смысл Прямой**, ему единственный. Мастер *темнить*, Аристотель в истории нашей — творец **переносного смысла: смещения Истины в несуществование**, лишившего людей ее, дав очам их ту самую «вторую свежесть» лжи, взятой за норму людей, о которой булгаковский Воланд сурово заметил, что свежесть есть только одна — первая, она же и последняя. Смысл переносный — **мета|фор|а** в худшем понятии своем: жизнь без **Цел|и, Мет|ы**, Луны. Лунно очьми в **цел|о|мудрии** их, с ним невинное бьется дитя, коим быть звал Христос нас. О том говорится:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число в|ремен|и, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому дó смерти рад.

И услышишь укоризненный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жарить котлету мне.

*Дети вообще буквалисты. **Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл** — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.*

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавщица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

*Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что **каждую нашу идиому дети воспринимают буквально.***

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах. В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где каждое слово еще осязаемо.

Корней Чуковский. От двух до пяти
(выделения в тексте – мои)

Смысл пр|ям|ой — **Миф: Мир и очи видящи, черные Тьмой**; переносный — безмифье: Мир, канувший в тьму без Творца, и пустой бранный взор.

Мерзость эта, свершенная Злом над людьми чрез посла своего Аристотеля, и помешала Эйнштейну создать песнь Вселенной — Теорию Мира, Всего: ведь в трудах оперся он на физику, чрез Аристотеля, творца ее, **науку части; Вселенная же — Целое: Всё, Полнота**.

— На что же оперлись вы, создав свою теорию вселенского Целого?

— На **Слово, Сосуд его**. В Библии сказано прямо: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. (...) Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Иоан. 1 : 1, 3, 4). Современная нам, Аристотелева по корню наука глуха к этой истине — как и ко многим иным, — посему и не знает: искусство **Сок|Ра|та ма|й|ев|тика**, данное свыше ему к вспоможенью беременным Истиною родить ее — это **искусство выдавливанья ее из Слова как сок|а из Я'God'ы-Тьмы, Вино|града** (Лозы — по Христу): царь умов **Дионисов процесс**, чьим посредством Мир полно изъемяется из сущих в речи исконных корней, **Луны в ней**, ради знания его. Выжать из речи нашей, **Вок|ала**, Мир — явить Луну как Сосуд его: **Вак**, Речь как Мать всего (сын чей Платон — муж **реч|истый** отменно; Луну звать — лягушкою **к-вак-ать: Прич|ину петь** долгне), **Любовь** как s|lové|s Суть, от бед всех **Вак|ци|ну** (недаром вакциною первой — королева снабдила нас: **Ть|ма, Ма|ть**). Поистине же, без **бок|ала**, рекут, нет **вок|ала**: без **Вак|ха, ме|над** вожака и царя Э|лев|син|ий, аккадского **Син|а**, владыки Луны (**Вак|х** есть **Бык, Сын Коровы сей, Бок** ее верный как Два при **Нол|е, А|пол|лон** как **пол-Лон|а** при **Лон|е, Лун|е**) — нет и речи людей как реки от Истока сего. Процесс выжимки Истины из слов, и названный мной **жомом** (см. Приложение), взят у Сократа, работой своей дал открыться мои.

Луны тайна, раскрытая в книге моей — тайна Речи, глаголов загадка.

Смысл слов языка, Луна-Истина из них изъемяема так, как давим сок из ягод ногой винодела и плод из утробы рукой повитухи. Любя Бога, **Пра|шуры** ведали это, меж них — **Сок|Ра|т**, мы же — забыли. Начальной порой людей, когда Луна была Солнцем, Огнем очей, слово в устах было Истиной: Луною, **Меною** — Речь, **Вак** (санскр.) как **Имя Божье¹⁰**, чьи мы **имена**, Сути капли. Когда же Луна в очах сгасла,

Огонь тенью стал, — Истина отошла в глубь слов, канула в них как Суть в форму, сосуд свой; к стяжанью ее Бог дал людям тогда действие **Вак|ха**, забытое ныне: **жом горний**: давление из Слова Истины, **Сока** его, пить который — о Мире знать всё. Труд «Планеты Любовь», моей книги — есть вспомнить его, чтобы, внявши **Оракулу, Себя познать нам как Мир**, коим есть мы по истинной сути, **достать Изнутри**: Сок из слов как Луну из груди, где бдит в сердце она.

— Чем же есть жом на практике?

— Это равномерное и равномошно делящее действие разума на *слово (имя) как целое*, тождественное тому, как ноги винодела или его давяльный пресс выжимают сок из плода, беря его не по частям, а целиком. Известный нам из школьного курса языка разбор слова, членящий его на готовые, *сущие до разделения* приставку, корень, суффикс и окончание, ложен и неприемлем по сути, поскольку, идя от части к целому и оперируя горкой уже наличных структурных кирпичей, он камня на камне не оставляет от *самого слова* в его уникальности творенья Божьего, слова, какого при сем превентивном разъятии просто *не существует вовсе*. Ведь *коль элементы делимого ведомы — к чему делить? Что искать, если всё уже есть?* Нет — делению столп *само слово как корень себя*, самосущный, делимый не загодя, а точно *в момент деленья* (ведь действуем мы в момент действия — не до него), вглубь идя как от *Цел*ого к его частям в разумении его сущностной недробимости: ее как Жизнь, Сущность слова, а не руины его мы должны зреть за *Цел*ь своего пути, за *Предмет* познания. Смысл, взыс|куем|ый так, не взять в прошлом как некий п|рип|ас — небывалый, рождается он *в вечный Миг Настоящего, Жизни Мо|мент* («*на|стоящий*» — *стоящий поверх, над|стоящий*: *над тьмою Огонь, над людьми Бог, Луна над Землей брэнной*) как *Здесь-Сейчас наше*. Это о нем рек поэт:

Призрачно все в этом мире бушующем,
Есть только миг — за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется «жизнь».

Леонид Дербенёв

Так имя Тьмы ви|ног|рад, взятое к познанию не как готовый заранее, т.е. *умерший*, набор «вин-оград» (два корня с соединительной гласной меж ними), а как монолитно-живая, дышащая суть, предстает нам как ягода, сущая *ног рад*и: истинно, Бог и явил ее нам, чтоб трудом добывать из нее Вакхов сок. Имя смерти *А|д|ол|ьф* — сплав имен «*ад*» и «*дол*»: ад — Вселенной Дно, Дól как суть; *Ги|т|ле|р*, муж Зла (Дол — оно) — *гле*нья песнь (*гит*а — санскр.).

Априорное виденье Речи как тела разъятого, *трупа*, есть страшное своею будней обычностью дело *разбора живого*, идущее к нам от Аристотеля и служащее причиной нашего краха в попытках познать суть вещей, Богом вдутую в Речь. Зреть живую, единой ее (ведь она — такова), разделять не ножом, но *любовью* (тем, что *единит, собирает*) — вот способ извлечь и изведать нам Мир, сущий в ней: *Жизнь — в живом*. В том порука нам Вакх, лунный бог с его знаньем: *Вино*, в Бога *Вин*т.

— Каковы же добытые вами из Речи истины?

— Вот основная: *Луна есть Отчизна землян, Колыбель наша*. Первые люди спустились на Землю с Луны (а верней — из нее), с тем и речь их, как сказано, — лунна в основе своей. *Племя лунное, первое — скифы, коче|вники плотью и кровью своей*; язык *с|ки|ф|ский* — «с Луны, *Кí, мо|дль*» — русскому корень прямой¹¹. *С тем, Луны плод, земной мир по-русски глаголет чрез сущие в нем языки*. От Луны — человек как душа в существе: *иск|ра* Божья, *с|ки|т|а|лица*, коей Земля брэнна — *с|ки|т (Ф есть Т: Теофил — Теофил)*; Корнь землян и науки их (*s|ci|en|ce* — англ.) — Небо, *S|ky*, как Одно, каковым есть Л|уна: Солнце солнц, сосуд Мира, *Де|сятки*, чей мы есть на Землю *де'S|UN*т: Жизни, *По|лно|сти* — в часть как таимость ее.

Некогда, порой *Века Златого*, Луна и Земля были телом единым, но вследствие созерцательного раскола по воле Господней Земля, и с ней люди-земляне, отпала от Луны, как отпало от Вечности, Истины брение, ложь. В очах вечных Луна и поныне Земля; в очах брэнных — Земля есть отдельное тело, дом наш, связь чья с лунным народом, нам старшим, вершима *чрез точку Луны как врата*, коей мы и люд сей — ряд един, что *Антропным* зовем.

**Ряд Антропов Вселенной — единый Лунной ряд Людей,
разных местом своим: в Луне сущих и падших с нее.**

В пункте этом антропы Того — Мира, Истины Божьей **го**нцы — облачаются в плоть как в скафандры, дающие тонким телам зримость в Сем. В Луне сущи **нагими как души бесплотны**, они, выходя из нее, надевают костюмы двух видов: один — плоть, второй — НЛО, экран младший антропу как **щит на щите**.

— В чем особенность этого одевания?

— В сравнении с антропом Земли, сутью пленной, не властной над выбором, Гости, **Любви люд свободный** (Свобода — Любовь, Луны Глубь), есть ему господа: чтоб предстать нам Иными, берут они странные формы Пришельцев; блюдя свою тайность, берут тела наши, сиречь **одеваются в нас**, — и, не узнаны, вольно гуляют меж нами. **Увидь** оком горним мы людную улицу — в толпе землян узрим ряженных: лунных Гостей в масках сих.

В плоти всякой, костюме ему, антроп — душа едина, но странный очам нашим дом ее есть **костюм лунный, Иного вещатель: Иное — Луна**; дом обыденный — **костюм земной как Земли, Сего знак** (см. таблицу).

Таблица

**Два рода антропной плоти как костюмы души,
искры Божьей, явь бранных очей**

Различительный признак	Лунный костюм, То	Земной костюм, Это
Суть (принцип) плоти	Сердце, Единство	Ум, Рознь
Видность в бранных очах	Страннозримая данность: антроп как явь Чуда	Обыденность глаз

Способность Гостей к волевой смене тел — знак единства с Луной их, хозяйкою брэнья, круг чей и есть сменою их. **Дева**-Мать, Луна — душ **cost|umér**, труд чей их **раз|дева|ть-о|дева|ть**. **Быть с Луной заодно — быть со смертью единым: она суть Луна, бранных Жнец, Kocá-Cáusa**; плоть отрешить как костюм — **умер|еть**.

— Трудно поверить в такое единство антропных миров.

— Но оно существует! Поистине, именно чрез него явно главное свойство Антропного ряда — его **непрерывность**, творимая сверх наших знаний о ней как **явь Мира с Единством его**: от Единого Господа — Мир как Одно.

На всякого мудреца довольно простоты. Вопросая людей «есть ли жизнь вне Земли?», мы, возможно, беседуем с переодетым посланцем Иного. Так Истина мудро щадит нашу цельность от краха, пусть то — цельность лжи. Так, пытая Христа «что есть Истина?», не знал Пилат: Истина — перед ним как сам Бог, явный в Сыне Своем.

Из Лун|ы как из Лон|а идя, Гости наши творят меж Лунной и Землею *Серебряный путь* — стезю Феб|а, улитку Шар|гея, нам ведому. Ею, в|ит|ой, идет плод, по|в|ит|ухи предмет, из утро|бы: Жизнь, В|ИТ|А — Кривое кривым нам как гор|б, Феба знак, что могила спрямит. Так — путь сей Гостевой: крив как Лок|сия сл|ово, лунитам прям он, как *прямь очи их*; им идут они к нам и назад¹². Посему-то американский астроном Морис Джессуп, труды чьи поныне хранятся в НАСА под грифом «совершенно секретно», считал, что Луна есть единственная база для прибывающих к нам внеземных ап|пара|тов: отсюда они вылетают, сюда ж возвращаются, как пчелы в улей: *дом их — Глубь, Мир*.

Именно это имел в виду английский епископ Джон Вильканс, в 1644 году в книге «Открытие Нового мира» на основе глубокого изучения древнейших рукописей пришедший к выводу, что наш спутник Селен|а внутри на|селен. Тот же взгляд явен в сказке Коллоди-Толстого про Бур|атино и дверь в Лучший Мир, скрытую за холстом с нарисованным очагом; о том — и сказка Нос|ова о непоседе Незнайке, попавшем в Под-луние и познакомившемся там с его народом. Незнайка и Бу|Ра|тино — са|к|ра|льно один пер|сон|аж: во|ин Света, идущий стезею Познания (во |Ин|ь — в Глубь, Тьму-Мать, Лоно сущих), бесстрашный искатель-дитя, протыкающий ост|рым ко|пьем любомудрия — н|ос|ом, с очами единым — грань Т|айн|ы, Ос|и нашей. Таков Сократ, сей Незнайка истории, рекший, что *знает Не-Знание: Тайну, Луну* (об ученом незнании уча, рек Кузанский о ней). Быть как он — должно нам ради знанья Луны, Корня нашего, познав который познаём, Оракулу вняв, мы Себя Самое.

— Каково основное различие Гостей и землянина?

— Гости причастны Луне, мы — разъяты с ней в очах своих, *ибо Рознь очи наши*. Причина всего, Луна, Мен|а есть сущих Мен|ю, Пища пищ: ведь П|рич|иной питаемо все. С ней единые, Гости вольны от питанья в сем мире: они — *ав|то|трофы*, живимые истинным Солнцем — Лунной как Самими Собой, Глубью (по Сaus|танеде — «огнем из|нут|ри»); мы же — *гетеротрофы*: имущие в пище нужду как стороннем себе.

Мир есть Лоно всех сущих; к Познанию сущ, антроп — спермий, стремимый в него как стрела в цель свою. *Гость, с Лунною как Миром единый, и видом своим спермий есть, головастый Лунною как Сутью своею (рис.3)*; спермий в сути, таим мы суть эту в очах, что не видят ее.

Рис.3

Космит, Гость, как спермий, копь в То: в Утробу, Тьму-Мать, что Вселенной зовем мы. Пропорции Гостя как спермия — детские: дитя и спермий — одно.

В то время как плоть человека Земли, бренна, сложена клетками, несущими диплоидный (двойной) набор в *46 хромосом (число это — Десятка неравноразъятая, 4:6)* и выражающими идею Покоя, — плоть Гостя, как спермия в яви его, и построена, как море из капель, га|мета|ми — клетками преємства, Дви|жень|я, с гаплоидным набором в *55 хромосом (Десятка равноразъятая, 5:5)*, на взгляд наш половинным диплоидному. Истинная же картина обратна: половинен последний как

брение, Рознь, а гаплоидный — цел и начален ему как Одно, Вечность: **множить — делить Мир, Камнь в глубь его**: $1 \times 2 = 1 : 2 = \frac{1}{2}$. В онтогенезе, развитии нашем, гаметы рождаются, т.е. являются (из Того — в Это, из Целого — в часть его), в соме с ее созреванием — вторыми, младшими клеткам структуры ее. Ибо в брении Истина, горня, — Второе как Мнимость, чья суть есть **Пред-первое, Ноль. Ноль и есть спермий-Гость: Внесоставное, душа под видом плоти брениной, Двух.** Мужесущным мним, с|пер|мий — суть **Жен**|ская: в капле своей Вода-Мать, человечности (**жэнь** — **ки**|т.) Исток. Душу в плоть о|дева|ть — **Дев**|у, Мать облачать: Луну, в кою **дева**|емся мы умерев.

Из гамет состоящее, тело антропа как **спермий вполне** — тело должное в своем **согласи душе, чей сосуд есть оно**: ведь она, **иск|Ра** Божия — спермий, **вз|ыск**|ующий Бога как Лоно свое на пути кольцевом **из** Него и **к** Нему. Плоть мирска, половинна — рознь ей как живому — могила, скитальцу — тюрьма. Явь сему — смерть плоти сей от хлада, тогда же как сперма и **кров|ь** (= **кров**, Иного **ко|Ра**), духосущны, и в жидком азоте хранясь, так же **живы как Мир**, с кем согласны они: с Жизнью — верное ей.

Явь согласия с Миром в космитах — их вольность от **г|нет**|а влекущей Земли. Гравитация, сила, что **гнет** долу нас, прямизной в Высь стремимых — знак Необходимости, мира сего госпожи; сути мира Свободы, космиты над нею царят **властью Крыл**. Гости лунные наши, поистине, есть то «свободное, освободившееся от кандалов пространства, жизнерадостное, летающее человечество, одухотворившееся до пределов невесомой материи, т.е. эфира, с самим собой соключенное, свободное до исчезания плоти, одухотворенное, как сам эфир, беспространственное, сверхчувственное, невидимое человечество», о коем в труде своем «Философия духа или социология (учение Всемира)» пророчески рек Александр Сухово-Кобылин. О том, как мы, бренины, стяжаем эфирность, им сказано:

Для современного теллурического человека царство воды доступно (плавание в воде), а царство воздуха — летание или плавание в воздухе — недоступно и будет доступно тогда лишь, когда высший, т.е. солярный, человек просветит свое тело до удельного веса воздуха, как это исполнено птицею, и еще более теми насекомыми, которые летают и для этого выработали свое тело в трубчатое тело, т.е. воздушное, более того, в эфирное, наилегчайшее тело. // (...) Одухотворение природы есть сотворение человека, или, лучше, сам человек и есть это исхождение природы в дух, ибо человек, как и Янус, имеет два лица, два фаса, одним он обращен к природе — это и есть его тело, а другим он обращен к духу — и это есть его мышление, т.е. чистый бестелесный дух. Этот бестелесный человеческий дух и есть сам Разум, или разумный Бог. Боги будете, сказано в Писании.

Тот же труд

— Вы утверждаете, что истинная Вселенная находится внутри Луны. Чем же тогда есть вселенная, которую мы наблюдаем и в существовании которой в наш век межпланетных полетов трудно усомниться?

— Она есть фантом, чья реальность — реальность иллюзии, майи: по Ведам — вторая за первой, реальностью Истины Божьей. Вселенная брениных очей, Аристотелев дол, есть та самая **дурная бесконечность**, от какой упреждает живущих увенчанное Десяткой (Де~~Х~~адой, числом Мира — греч.) Пифагорово знание и о которой Эйнштейн рек друзьям, что наукой тьмы чисел, статистикой Мир не постичь, ведь Гармония Божья — проста. Мир, плод Бога — в Луне сущ; явь внешня его есть проекция истинной, горней Вселенной на свод первой сферы, круг лунный, как на простыню чрез Луну как п|рое|ктор-фонарь. **Из Луны крутит Бог людям про Мир кино, кое мнят они Миром самим (Син — Луна; си|н|е|ма — кино (англ.), Ее дело: второе, не-Ма|ть как от|сут|ствие Ее (не|ма — нет (укр.)).** Реальность картины сей, **отблеска Истины**, мнима за истинну (первую) нам, ибо брениное зренье — противность глаз зрячих по ложной природе своей: ложь, ничто, ему Истина, Истина ж — ложь, очей нуль.

Мир, внешний Луне, за Луную — фантом: отблеск истинной,

горней Вселенной, в ней сущей. Уход в него — спад
в бесконечность дурную: нуль Бога, погибель Числа.

Esse — percipi (лат.): зрится — быть; что не зримо — не есть. Посему **Мир Господний** — **очами творим**. Из Луны, ока Бога, мир зримый рождается для нас, чтоб сиять к|ра|сот|ой, как творим очьми нашими он в пробуждении: очи людей — в сути Божии. Сказано:

Когда человек, уснув, не видит снов, он приходит в единство с (...) дыханием. Тогда в него входит речь со всеми именами, зрение со всеми обликами, слух со всеми звуками, мысль со всеми помыслами. Когда он просыпается, то подобно тому, как из раздуваемого огня во все стороны разлетаются искры, так из этого атмана расходятся праны по своим пристанищам, из пран — боги, из богов — миры.

Кау|шитаки-упанишада, III, 3

— В Луне, говорите вы, скрыт целый Мир. Почему же она пуста для нас?

— Потому, повторяю, что Полна: очи бренья навыворот зрят. **Вак**, Луна им **вак|ант|на** как **Вак|у|ум**: **По|лно**сть, им тайная как **Пус|то|та** (**Рис** (инд.-евр.) — Пан, греч. «Всё»: Мир как Суть; **Син** — Луна; **sin|e** — без (лат.): нуль, дырка). Увидеть в Луне Полноту — обрести нам очи зд|ра|вые **видящих**: очи-з|ра|чки Гостей, полные Тьмой как Луною самой (рис.4).

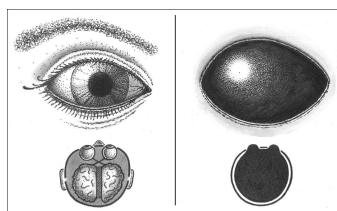

Рис.4

Око наше и Гостя

Очам нашим, земным, зреть и мыслить — различно: ведь мыслят **о зримом** они, мысль их — после очей. Очам лунным космитов — два сих есть одно: **Гости**, точно герои **Гомеровы**, **мыслят очьми**, **мозгом** зря напрямик чрез глазницы свои. Глаз как тел шаровидных, отличных от мозга — космит лишен; мозг его суть не Ум — Сердце, главы должный царь, сущий в ней как на троне своем; сердце наше, грудное — на месте чужом: не владыка — **изгой**. Очи наши есть части пустой взор слепой; Гостей очи — взор Целого **видящий**: **Мифа**, таимого нам как тьме Огнь.

— И все же разум упорно отказывается принять ваши аргументы: крохотная Луна, затерявшаяся в неизмеримых вселенских просторах — и Мир, заключенный в ней? Да не абсурд ли все это?

— О нет. Ведь пространство за дверью, сколь бы велико оно ни было, всегда размером в дверь, т.е. **в нашу способность войти в него и таким образом стать его частью**. Сакральное знание речет, что средь тьмы ложных атомов бренной плоти нашей есть лишь один настоящий, нетленный вовек —

атом нашей души. Им единым цела наша плоть: Это — Тем. Мал, он сущ в теле нашем меж тьмы ложных братьев как глас среди эха, но только ушел — гибнет, рушится плоть без оси сей. Вот так — и Луна, малость-Ось, с коей мир Всё, без коей — ничто.

Душа — ось тела: то, чем творимо оно и живет, на оси сей крутятся. В Душе Мира зрил Пращур Луну: Мира Ось, Жизнь его. Душа в нас — Луна, Мать, коей живы мы как Осью сей, что у Мира и нас — одна. Мир без Луны — без Того Это, труп очам Зла, живым мнимый в них ложно, ведь *нет в нем для оных Луны: Жизнь — она, сущих Мать.*

**Луна в брени, зримости наших очей — в теле тленном душа:
Внесоставность — в составе, То — в Сем, непричастно ему, в дырке Суть.**

— Из чего состоит лунный шар? Верно ли, что он титановый?

— Верно, что он состоит из металла, а вот что титановый — нет. Дело в том, что материал, его образующий, строго согласен природе Луны как Врат и Цели (мета — укр.), куда метим мы, единящей То с Этим как Шар и Тетраэдр в очах Древних, — и быть он иным неспособен как раз по сему соответствию. Этот материал, как по сути своей *Абстрактное Конкретное*, есть *орихалк*, *Атлантиды мета*лл, что Платон рек в «Тимее» и «Критии»: то — углерод как алмаз, Духом полный, сиречь *налитой Тьмою*, как *превозмошедший себя неметалл*, роль агентов заряда в котором, в отличие от металлов известных нам, исполняют не сути телесного ряда (каков проводимости газ — электроны как фермионы, корпускулы тел), а *сама Пустота, Тьма-Дыра*, равноценность которой телесным частицам заряда являет знакомая всем электронно-дырочная проводимость. Формой элементарной ячейки кристалла орихалка является сфетраэдр — сплав сфери, чьей сутью есть шар, и тетраэдра, ведомый нам формой семени гречики как Греков печатью живой: Мудрых хор, тело ведали это они¹³ (рис.5).

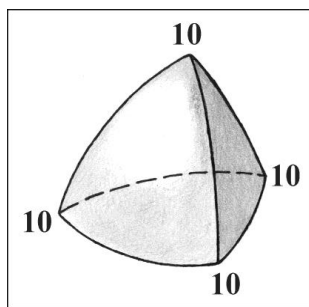

Рис.5

Сфетраэдр, элементарная ячейка орихалка

О'rich'алк, Луны стенка — таитель Богатства: Свободы-Вселенной, частица чья он как me'free'л ТолКиена: англ. FreeDom, Свобода, — Луна, Дом наш, в ободе Дух.

Металличная суть углерода видна нам легко: с ним железо, в себе одном мягко, есть сталь, столп землян. Орихалк, углерод-Суть — железа лишенный, беспримесен: *Твердь без иного, металлов мета*лл как *Мета* всех — Луна самое.

Грань меж Духом и плотью, меж Солнцем и тенью его, стенка лунная есть синтез их, Шар-Тетраэдр — металл орихалк как накачанный Духом алмаз.

Порой древней единства Луны и Земли металл сей был едино *земною и лунной* реальностью. Когда ж Земля отошла от Луны и Луна Атлантидою (Век Золотой — Век ее) *утонула* в бессутних очах — утонул, отойдя в Глубь, Иное, с ней и орихалк, металл Духа. Как капля от Моря, луна от Луны, Головы мировой и Коровы, летящие к нам корабли как сосуды Гостей представляют собой орихалковые сow'чеги — альковы Того, какова и Луна, архетип их как Бога орех (*z/orig* (укр.) — от «*gori*ти», *гореть: Мир — в Луне Огнь*). Металл, что явил Росуэлл катастрофой своей, по описанным свойствам согласен усмотренным мной для столпа лунной Грани, каков орих|алк, Ваххом п|рос|т: голой Истиной, Луной, лик чей алко|голь. «В вине — истина», — люди рекут неспроста.

— Каковы ж эти свойства?

— Читайте «Планету Любовь» — все ответы есть там.

* * *

Сегодня, спустя десятилетия после окончания знаменитой космической гонки, которую вели меж собой СССР и США, ясен факт: главным призом сего беспримерного по напряженности состязания была Луна. Факт этот — строгое следствие того обстоятельства, что *битва за Луну, Корень суицид, есть суть жизни каждого из нас как борьба за Истину, Мать, и стремление в нее.*

О походе-то этом писали согласно Тейяр де Шарден и Влади|мир Вернадский. Оба они, уча о ноосфере как шаре вочеловеченной Земли, Ума (Nous — греч.) возвратно расширяющемся к своей Цели — Луне, Сердцу, пели восход наш Домой, в Высь. Шарден, говоривший о Боге как т|оч|ке-Вершине О|мега с присущими ей автономностью, наличностью, необратимостью и трансцендентностью, — зрил в ней Луну как Ближайшее нам: от Лжи Истина — в шаг. Писавший о том, что живое и косное есть два, едины касан|ием¹⁴, и утверждая приход человека на Землю как се|мен|и с Неба, — Вернадский глаголил про Вечность-Луну, Мен|у, парную бренью-Земле, и падение наше в Дол с Выси чрез общую им точку Се|верпа: с Земли небесной — по Древним, Луну, Мать, — на Землю земную. Душой быв начально как Небо, антроп, пав, счел плотью пустою себя как Земля, тьма-бе|злу|ние.

Итог моей книги есть Шаг наш Домой: в Лун|у, Мать, Лон|о нам, как прозрение проникнутой Богом Вселенной. О том рек Тейяр де Шарден: «Если вы сумеете, настроив ваше внутреннее зрение, разглядеть это великолепие, вы забудете, я вам это обещаю, все свои напрасные страхи перед лицом восходящей Земли и, не задумываясь более ни о чем, воскликнете: «Пусть возрастает, Господи! Пусть всегда возрастает Твоя Вселенная, чтобы наконец через бесконечно усиливаемое и расширяемое прикосновение я уловил Тебя и был уловлен Тобой!»

* * *

Шаг к Луне люди жаждут свершить — и свершат волей Божьей. Луна, Тайна-Ось, уж, незрима, мер|ещится им. О том сказано:

Новый подробный анализ космического микроволнового излучения усилил подозрение, что в нашей Вселенной есть некоторая выделенная ось. Если это открытие подтвердится, то оно поставит крест на предположении об изотропности Вселенной.

Астрофизики в недоумении: у Вселенной, похоже, есть выделенная ось
<http://elementy.ru/news/164738>

Большая и Малая Медведицы также могут тереться об ось, но не земную, а космическую, обнаруженную американскими астрономами Джоном Ралстоном и Борджем Нодландом. (...) Изучая поворот плоскости поляризации у электромагнитных волн, испущенных далекими галактиками, ученые эти пришли к удивительному выводу. Оказалось, что поворот плоскости поляризации зависит

от того, с какого направления пришла волна. (...) На небесной сфере, тем самым, можно выделить некую Ось. (...) // Происхождение ее является для ученых большой загадкой. До ее обнаружения астрономы считали, что Вселенная во всех направлениях одинакова. Теперь же становится ясным, что Вселенная несимметрична. В ней можно выделить различные направления по отношению к оси: верхнее и нижнее, правое и левое.

Обнаружена ось Вселенной!

<http://photos-and-drawings.ru/obnaruzhena-os-vselennoj/#comment-1855>

Подлинное смятение в мировые научные круги внесли новейшие данные, полученные с американского космического зонда WMAP. Предназначенный для замеров температуры радиационного излучения разных частей галактик, он обнаружил наличие на космических просторах странной линии, которая насквозь пронизывает Вселенную и формирует ее пространственную модель. Ученые уже назвали эту линию «осью зла». // Обнаружение данной оси ставит под сомнение все современные представления о зарождении Вселенной и ее развитии, включая теорию относительности Эйнштейна, за что ей и дано это нелестное название. // Согласно теории относительности, разворачивание пространства и времени после первоначального «большого взрыва» происходило хаотично, а сама Вселенная в целом однородна и имеет тенденцию к расширению на всем протяжении своих границ. // Однако данные с американского зонда опровергают эти постулаты: замеры температуры реликтовой радиации свидетельствуют не о хаосе в распределении различных зон Вселенной, а об определенной ориентации или даже плане. // При этом существует особая гигантская линия, вокруг которой происходит ориентация всей структуры Вселенной, сообщают ученые. Аппарат анизотропного зондирования Уилкинсона WMAP отслеживает остаточный радиационный фон во Вселенной, ставший следствием Большого взрыва. Радиация — все, что осталось от взрывов в только что возникшей Вселенной.

Ученые обнаружили во Вселенной ось зла

<http://earth-chronicles.ru/news/2012-03-18-19283>

Отчего ж смежены очи наши? К чему мир лишь бредит о том, что зрит мудрый легко? Глядя в мир, астрономы не знают того, что **его изотропия есть невозможность движения в нем: ведь оно — к Цели ход.**

Мир без Центра, Оси — мир без Цели, не нужный нам, с тем — и не сущий. Две древние книги истории, Библия и «Начала» Евклида, с тем и равны своим веком, что слиты друг с другом как с тенью Огнь: Бог с Сатаной, Цель с бесцельностью. Библия, Огнь, речет: Цель — Бог, в Нем сходятся все стези наши (от|сель — «Все дороги ведут в Рим»); Евклид же гласит: Цели — нет; мир разъят Сатаной, кто и есть **цель бесцельных**, бог их; несходимость дорог параллельных в **пустой** геометрии сей — **рознь бесцельности их**. Таков мир за Лу|но|й: бесконечность дурная, вверженье куда — ход от Цели, Луны к смерти са́мого поля д|ви|ж|енья, п|рост|ран|ства¹⁵, что нам — **рост**|а путь к Цели сей, П|рост|оте. Рек о ней Со|лов|ьев:

Смерть и Время царят на земле, —
Ты владыками их не зови;
Всё, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.

Солнце это святое — Луна. Как чудесным мостом, ею сомкнуты бренье, безмирье, и Вечность, Мир Божий; Бог, Царь Мира — в ней. неподвижность ее Силой Божьей, Любовной толкает людей отвергать взгляд иной. О том сказано:

Луна обращена к Земле всегда одной и той же стороной. Совершает ли она полный оборот вокруг своей оси за то время, которое требуется ей, чтобы совершить полный оборот вокруг Земли?

Отец. Как астроном, я отвечу на этот вопрос утвердительно. Если бы мы наблюдали с Марса, то увидели бы, что Луна совершает один оборот вокруг своей оси всякий раз, когда она совершает полный оборот вокруг Земли.

Дочь. Ну, посуди сам, папочка, как Луна может вращаться вокруг своей оси? Ведь если бы она вращалась, мы бы видели ее с разных сторон, а она всегда повернута к нам одной и той же!

Итак, вращается ли Луна вокруг своей оси? Обходит ли парень вокруг девушки, прячущейся от него за деревом? Настоящие ли это парадоксы или в обоих случаях спор идет лишь о значении слова?

Этот парадокс, как и предыдущий, по существу сводится к семантической проблеме: в каком смысле понимать выражение «вращается вокруг своей оси»? Относительно наблюдателя, находящегося на Земле, Луна не вращается вокруг своей оси. Относительно наблюдателя, находящегося за пределами системы Земля – Луна, наш естественный спутник, вокруг своей оси вращается¹⁶.

Трудно поверить, но даже люди, известные своей ученостью, относились к этому парадоксу весьма серьезно. Август де Морган в первом томе своей книги «Кладезь парадоксов» дал обстоятельный обзор нескольких брошюр XIX в., подвергавших резкой критике тезис о том, что Луна вращается вокруг своей оси. Лондонский астроном-любитель Генри Перигэл был неистощим на аргументы, опровергавшие вращение Луны. По словам автора посвященного ему некролога, «главной астрономической целью жизни» Перигэла было убедить всех в том, что Луна не вращается вокруг своей оси. Перигэл писал брошюры, строил модели и даже сочинял поэмы, чтобы опровергнуть широко распространенное убеждение в том, что Луна вращается, «стойко перенося непрерывное разочарование при виде того, как ни один из его аргументов не достигает цели».

В связи с парадоксом вращения Луны нельзя не упомянуть об одной замечательной геометрической задачке. Начертите два соприкасающихся круга одного и того же радиуса. Представьте себе, что это два диска. Будем обкатывать один диск вокруг другого так, чтобы он не проскальзывал и обода дисков все время соприкасались. Сколько раз повернется катящийся диск вокруг своей оси, пока совершит полный оборот вокруг неподвижного диска?

Большинству людей кажется, что катящийся диск повернется вокруг своей оси один раз. Предложите им проверить свой ответ на двух монетах одного и того же размера. К своему удивлению, они обнаружат, что за один оборот вокруг неподвижной монеты катящаяся монета успевает дважды повернуться вокруг своей оси!

Но... вращается ли катящаяся монета? Как и в парадоксе с Луной и Землей, ответ на этот вопрос зависит от системы отсчета наблюдателя. Относительно начальной точки касания с неподвижной монетой катящаяся монета совершает один оборот. Относительно вас, наблюдателя, глядящего на монеты со стороны, катящаяся монета за один оборот вокруг неподвижной монеты поворачивается дважды. Когда задача о монетах была впервые опубликована в журнале *Scientific American* за 1867 год, в редакцию хлынул поток негодующих писем от читателей, придерживавшихся противоположного мнения.

Читатели довольно быстро установили связь между парадоксом с монетами и парадоксом с Луной и Землей. Те, кто считал, что катящаяся монета успевает за один оборот вокруг неподвижной монеты лишь один раз повернуться вокруг собственной оси, склонялись к мнению, что Луна не вращается вокруг своей оси. «Станут ли вращаться вокруг собственных осей голова, глаза и позвонки кошки, — вопрошал один из читателей, — которую вы крутите за хвост у себя над головой?.. Разве несчастное животное не погибло бы на девятом обороте?»

Редакционная почта достигла столь угрожающих размеров, что в апреле 1868 г. редакторы объявили о прекращении дискуссии на страницах журнала *Scientific American* и о продолжении ее на страницах нового журнала *The Wheel* («Колесо»), специально посвященного «великой проблеме». По крайней мере, один номер журнала вышел. Основное место среди иллюстраций там занимают многочисленные схемы и рисунки сложных устройств, призванных, по замыслу приславших их читателей, убедить редакторов в ошибочности занятой ими позиции.

Загадка Луны. <http://golovolomka.hobby.ru/books/gardner/gotcha/ch3/03.html>

На Луну мир, нам зримый, насажен как тело на душу, душа на Творца. Ось всему, Л|уна Р|один|а нам. Да войдем в этот Дом!

---

¹ Дырка в Горнее, в То. Дыркой сей есть центр круга, ему непричастный как лаз в мир Иной, Бога г|лаз: С|enter — Enter, В|Па|та.

² Дар Луны есть язык син|дар|ин Дж.Р. Толк|ин|а — молвь эль|фов, сутей Полета, с|в|обод|ных Луной («син» и «кин» — корень един). Как душа (псюхе, ба|бочка — греч.; ба — египт.) без иного, есть эльфом дитя (kin|der — нем.),

цело|мудренна суть, король (**kin|g** — англ.) над бреньем, п|**рое**|кцией горнего Мира. Мир дольний, оно есть тень Бога — **кин**|о изо Глуби, Луны.

3 В повторе, теченьи имен (Речь — Река), Амен, Истина — Мена, Луна:

...**AMEN|AMEN**...

4 Расстояние между Землей и границей держимой Луной первой сферы в Гармонии их Пифагор полагал единичным отрезком пути между центром системы сфер и ее границей: шагом, творящим сей путь как причина его.

5 Рек о том Федор **TUT**'чев:

Природа — сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

6 Свершение это есть **умное деланье**: стяжанье цели в сплочении сердца с умом как царя со слугой.

7 «До последних дней своей жизни он не переставал работать над единой теорией поля. Он не страшился смерти. Больше всего его огорчала мысль, что он уйдет из жизни, не доведя своей теории до конца», — пишет об Эйнштейне в своих воспоминаниях академик А.Ф. **Ио**|ффе, Коровы-Тьмы муж.

8 «Звезды бессмысленны без аудитории», — сказал об этом Рэй Бредбери.

9 Знавший лунность свою, Лем шутя в ней признался в словах **Та|ран|то|ги**: «В последнее время слышны голоса, ставящие под сомнение авторство Тихого в отношении его «Дневников». Печать сообщала, что Тихий будто бы пользовался чьей-то помощью, а то и вовсе не существовал, а его сочинения создавались неким устройством, так называемым «Лемом». Согласно наиболее крайним версиям, «Лем» даже был человеком. Между тем всякий, кто хоть немного знаком с историей космоплавания, знает, что LEM — это сокращение, образованное от слов LUNAR EXCURSION MODULE, то есть лунный исследовательский модуль, построенный в США в рамках проекта «Аполло» (первая высадка на Луну)». **Таран|тог**|а — фамилия, ост|рая носом Познания: **«тарань тог**|у Бога, Луну» — смысл ее.

10 Явь сему то, что в повторе своем паве, имя (англ.) — Мена, Луна:

...**NAME|NAME**...

Жизни столп **о|сев**|ой, Семь (англ. **SEVEN**), в дол льющий п|**о|сев** свой, — **Луна**, Имя Божье, есть суть **имяславья**, рекущего: «Бог не есть Имя, но Имя есть Бог». Имяславец, Луною жил о. Павел Флоренский. **Д|осев**, ученый в миру, монах втайне, с ним был заодно: Имя Божье как Господа славя, он славил Луну, в мире сем бывший частью ее (**Мифа частью**, по Кастанеде: очам бренья Луна — Сон, Миф).

11 Ки (**Ци**, Си) — лунный корень, Луны в речи явь. Мечен им, **Ци**|олковский — Луны, Неба муж; песнь **ци**|кад в ночь — хор лунный.

Сошествие скифов с Луны подтверждаемо прямо сличеньем двух фраз: Геродота, согласно которому скифы — Земли наимладшее племя, и Помпея Трога, рекущего, что нет в сем мире народа их старше. Быть старше и младше иных на Земле в миг един — быть подобно Эроту, обманщику-богу, что старше и младше богов земных, **миру сему непричастным: причастным Над-землю — Луне, планете Любви**.

В мире сем Любовь — **Сон** как Луна, ее **Сон**|це, что мним ложным мы: Суть саму — эхом (**луна** — укр.) Сути. Муж лунный Сократ, огонь П|**латона**, речет о том в «**Пир**е» (**пир** — огонь (греч.): Любовь, Мать) в насмешливом тоне своем: «...моя мудрость какая-то ненадежная, плохонькая, она похожа на сон».

12 Путем сим-то к Селене прошли «Аполлоны»: то — путь наикраткий к Луне, сиречь **в сути — прямой**.

13 Зря Мир как единый Огонь, мужи Греции не разделяли на Тайну и явь его: равно для них был и Шар и Тетраэдр он.

14 **Ка|сан**|ье — **ко SUN**, **Солнцу** (англ.): к Огню — тьма, тень его.

15 Суть этой метаморфозы есть превращенье пространства во время — спадение в нуль как утрата им, светлым, себя.

16 Зреть Луну из-за круга ее бранным людям не должно: **залуние — Вечность, Глубь лунная**. Взгляд **на** Луну, Луне внешний, единствен — с Земли, с Луной слитой как с Истиной ложь, с огнем тьма, тень его.

Глава III

Антропный ряд

Сущностные черты человека Земли и космита

Земляне, отвергающие бытие во Вселенной иных Людей, тем отрицают не их, но себя чрез свой корень, Антропный ряд Вечности, часть чья есть мы.

Ряд сей ограничен столпами Очей: слева — Сердцем, Причиною, справа — Умом, Следствием. Сердце есть Целое: в очах — Луна, Глубь, огонь Вечности как Трансцендентное; Ум сам в себе — часть пустая: покров, солнце брения как Имманентное. С тем, все антропы Вселенной есть сущности Сердца, Единства, и Розни, Ума, как Того и Сего: по столпам сим — их очи и плоть. Сердца сущности полны Очами и есть «дхиан коган» — «владыки созерцания»¹. Глаз их есть цельный зрачок, око-сердце как мозг, из глазниц зрящ². Ходить и летать им — одно: Стезя их — Мир, Пространство. Они автотрофны, питаюсь впрямую огнем двух солнц: Ума, зеленого как лист, и Сердца, как куколка серого³; цвет кожи их монохромен согласно: зелён или сер. В мире сем, где царь Ум, сути Сердца — владыки его как квадратные, сиречь прямые по вертикали и горизонтали. Прям есть столб их тела, лишенный изгиба покорства среде, нам присущего; свода лишённа, пряма их стопа: не она применяется к тверди в ступаньи, но та — к ней, в сем мире обманная⁴. Сердце у них — не изгнанник в груди, но, как должно, над телом царит в голове их: ведь мозг — сердце, учит Египт⁵. Ума сути — есть мы, чтящи солнцем его один, в черном бессердья своем гнуший зрячих — в слепцов, вольных — в пленных, прямых — в горбунов.

Способ восприятия и конституциональные особенности Антропов Вселенной определяемы двумя столпами созерцания — Сердцем, Единством, и Умом, Рознью. Купное действие их творит строй всех Людей Мира — Антропный ряд.

¹ О таких полнозрящих речет в своем Откровении Иоанн Богослов как об «исполненных очей спереди и сзади» (4:6).

² Глаз этот не тело отдельное, шар, — мозг, что зрит напрямую их черепа; мыслить и зрить сему оку — одно. См. *здесь*.

³ Сердца цвет, серый (*сир*ий (укр.)) есть цвет цареня: сер — *сир*, царь. Зеленый — служения цвет: Сердца Ум, его ратник. Цвет красный — суть рознь, эгоизм: Ум Ума, нарцисс злой.

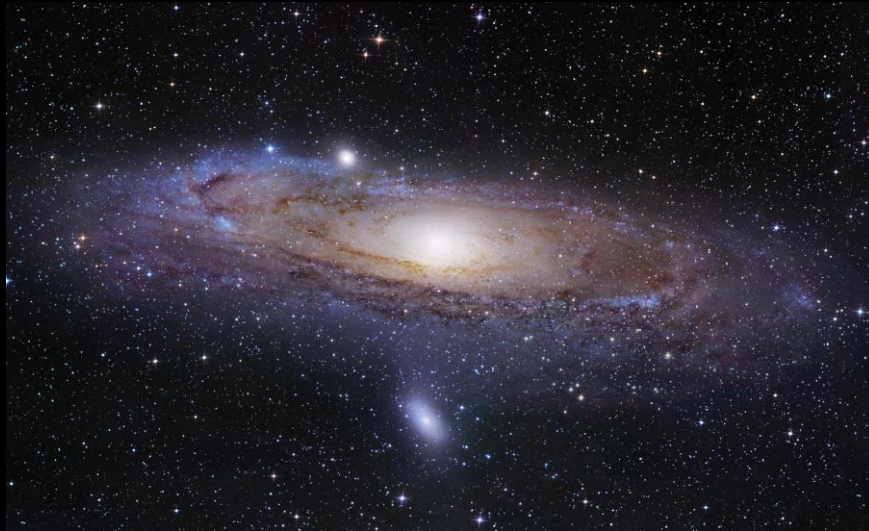
⁴ «Не стоит прогибаться под изменчивый мир — // Пусть лучше он прогнется под нас», — рек о том Макаревич.

⁵ Родник мысли, Египт рек, есть сердце — не ум, шкафом чьим есть мозг наш. Ум-вершина — явь умного, ложного плана строения тела; план истинный Сердца есть *должное людям: мысль в действии там, где рождается она*.

Anthropic order of the Universe. The essential particularities of Earthman and Alien

The Anthrops of the Universe, to which belong the anthrops of the Earth humans, constitute a single order. This article of mine tells about principles of its composition.

*Антропный ряд есть Вечность и бренье как пара
сущих: Космит, антроп Вечности в чреде пер|сон его,
и Человек, антроп бренья, — единые скрепой, Луною.
Единство их в том, что Антропы есть оба, а рознь
в том, что первый, в очах наших суций, есть Вечность
во плóти: Единство раз|лич|ного, Корнь-Явь; второй —
в плóти бренье: различье Единого, в тайности Корнь.*

Столько имеется обитаемых миров и великих живых тел
и превосходнейших божеств, сколь бесчисленными кажутся
и являются миры, не многим отличные от того,
к которому мы принадлежим.

Джордано Бруно

Вселенная — Мир, дом глаз горних — очам бранным скрыта в Луне, вратах в То как портале миров¹. Житель Мира с очьми его, Тьмою, космит из Луны посему входит к нам. Чтó есть он? Гость по виду, хозяин по сути, в сем мире, где властвует часть, он — посол Полноты Мировой. С тем, и тело его — в сути Целое, Мир; тело наше — безмирие: часть в розни с Целым, Началом своим.

Часть — рознь, Полноть — Единство. С тем, бранныя плоть наша — в розни с собой и с душой, сутью: Два — не Одно; Гостя плоть (ведь космит — Гость землян) — розни чужда: Одно без Второго себе, Да без «нет». Часть (она ж половина) и Целое — мы, дети бранныя, и *Гость, во плоти Космос, Мир*: с Землей Небо, Высь с Долом, единые, как рек Гер|мес: что вверху — то внизу². Часть без Целого — гибель: без Сердца Ум; в Целое части возврат, Ума в Сердце как Корнь свой — *SPACE*'нье ее. Цельность — Цель; половина — вина: зов святой Целым стать, коим гордый (англ. pride) — Pridé'т в Цель сию.

Половые клетки (гаметы) антропа Земли Homo sapiens своим хромосомным набором являют не половинность, как мним извращенно мы, а полноту, Единицу, от коей диплоидный пул хромосом, мнимый нам полнотой — половина. Это ясно из того, что в отношении своих родителей земное человеческое дитя есть *полу-отец и полу-мать*, тогда же как мать и отец его, стоя над ним, есть монады антропности, завершенные в себе как истоки его плоти³. Корнь не есть частью древа — он полноть его, *древо всё*, как ни зрится бы. Отсюда следует, что поскольку диплоидность клеток плоти Homo sapiens есть половинность (Одно множить — вглубь разделять: $1 \times 2 = 1 : 2$), — антроп цельный, *полный собой* как образчик телесной гармонии, должен быть сложен не соматическими, а *половыми клетками (гаметами) и только ими*, — тогда как у зрелой особи антропа-землянина 2 типа клеток — телесные и половые. Во-вторых, односущный составом, *гаметой есть и весь антроп как единая плоть*. В этом и состоит разгадка странного, на взгляд наш, вида космита, антропа Вселенной как Полноты сущих, с большой головой и субтильным туловищем: униплоидный, он есть с|пер|мий, *с хвостом как придатком своим голова (рис.)*. Однократное, тело сие *монолитно как Мир*, с тем — и *видит* сей Камень оно: *Миру парное — Очи*; плоть наша, рознь, смотрит: без *виденья* зрит. Сущность клетки плоти бранны сей — имманентность, покой как лишенность С|еб|я, половой суть — *трансцензус: шаг в То, Переход как стяжанье Себя*. Им есть Гость, Тьмы г'ONE'ц. И как спермий стремим в яйцеклетку, так Гость наш, космит, стремим в Бога антропной стезею: гамэ|та — мэ|та, цель (укр.): Бог, сущих Я, в Кое все мы идем (зная то или нет) как в Себя Самое.

**Космит, Гость, как спермий, копь в То:
в Утробу, Тьму-Мать, что Вселенной зовем мы.
Пропорции Гостя как спермия — детские: дитя и спермий — одно.**

Зрящий в Мир оком Розни — Двух, бренья, — антроп Земли мнит Полнотой часть-себя, рознь — Единством; Единое ж — мнит в розни он: половиной — Одно. В онтогенезе землянина в плоти его начально есть лишь соматические, диплоидные клетки, и лишь позднее, с ее созреванием, являются половые, имущие гаплоидный набор телец преинства. Так Истина с Неба в мир сей прорастает чрез ложь, его стенку, зрясь младше (позднее) нее. Так Царицы богов лик, Афина исходит из Зевса главы, мнясь второй, — но боясь ее, страхом своим тот речет: младший — он. Так год солнечный, первый для бранных, на *месяцы* Луной делím: Сердцем, Истиной — Ум, ложь. *Для лжи, бренья, мнящего первым себя, Истина есть Второе как Спутник: Ума — Сердце, Земли — Луна; в мире сем ложь хозяин, а Истина — Гость ей.* С тем, Двойка меж числ — лик *Ноля как Пред-первого: Тьмы, Не-Числа*, кое, как Сердце Ум, за собой Единицу кладет и ряд числ. Ноль есть Хаос, начальный вещам с зримым **косм**|осом их, им **косма**|тым; так корень материи, зримой очьми, Единицы — эфир как Ноль, Тайна их (*с тем, Мен|дел|еев — Луны, Мен|ы муж, раз|дел|ивший Мон|аду сию в хор частей, в бренье Вечность, — таблицу как это деленье творя, зрил эфир ей началом как пред-водород: Ноль как Пред-Единицу. Монадой, Луною как в капле Водой, в части Целым зрил ген Гре|гор Мен|дел|е*). **Нол**|я, **Лон**|а лик есть космит, Гость Земли. Его целостность — суть камень Вселенной, чей есть э|**мис**|сар⁴ сей антроп. **Число Мира есть 10, ДеХада, огонь Пифагора.** Наличное в смертной, дискретной плоти человека, оно есть *Дехада неравноразъятая, 46* как кариотип наш, явь чья — суть *земная стезя человека*⁵: внеисторическое, райское его Прошлое, *Златой Век* (4 части), и историческое настоящее — 6 частей по единству Серебряного (3 части), Медного (2 части) и Железного (1 часть) веков⁶. В плоти антропа-Гостя, собою являющей Мир (так капля — лик океана), Дехада эта делима по-сократовски — поровну (деленье это, *срединный разрез мудрецов как число 22* — не раскол: им Единство *условно делимо, себя не теряя*⁷), давая **число 55**. Таков пул хромосом у космита.

Делимое пополам без разъятия себя (на разряды свои — не на числа), число это обличает нам *способ воспроизводства космита, как Мир андрогинного* (по Пифагору, 10, Мир = 1 + 0 = Муж, Ум + Жена, Сердце), родящего особь-дитя без участия стороннего — делением надвое плóти, как клетка в митозе как родах ее. Особь Гостя, собою являя гин|андр — *женский андрогин как единство мужского и женского начал на основе начала женского*, — в некий мо|мен|т разделяется надвое: был один Гость — стало два. Родов этих особенность: особь-дитя и родитель ее неразличны очам как *две капли воды*: водой, каплею как ко|пнем, буром в Тьму Мирову (капля — бур, камень упорством т|оча|щий), и есть антроп в сути (с тем, мы из воды состоим *в основном*: душа, суть наша — Тьмы капля, рек Де|мокр|ит), и вселенной корнь Хаос, Тьма тем — Во|да горня: во Да, Бога вход.

Роды эти вершимы Воглубь — не вовне, как у нас; родить так — по Пл|атону, «родить в Кр|а|соту»: в Мать, Коров|у-Тьму, Крóв наш, что издревле людям — Луна, части чьи есть космиты, Тьмы капли, Луна от Луны. Луна — сущего Ма|ть; плоть космитова, лунна — суть Матерь, Луны Матерь|ял. С тем, *космит нам по сути не бр|ат* (как он назван в заглавьи в дань Мужу, Сему), а сест|ра́: цикл без внешнего, Розни-Вражды, Лон|о-Нол|ь. То и должно: из сущих полов автономен, довлея себе, Женский, Мужа, как Фаллос из Лона, творя из себя внутрь себя, как творим Сердцем Ум. О том сказано:

Сила... этого духовно-телесного творчества в человеке есть только превращения или обращение внутрь той самой творческой силы, которая в природе, будучи обращена наружу, производит дурную бесконечность физического размножения организмов.

В.С. Соловьев. Смысл любви

Роды наши есть Лона утрата, отпад от него: из Луны — в мир земной, из Тьмы, Тайны — в свет, явь, из Любви во Вражду, в смерть из Жизни, во Зло из Добра, из Единства в рознь. Роды космита есть в Лон|о возврат безутратный: в Лун|у из Луны, из Тьмы в Тьму, из Любви во Любовь, из Добра в Добро то ж, из Единства — в него ж.

Капля Матери, Гость — Любви лик: Мать, Длань Божья — Любовь, че'LOVE'чности Суть, ведь Любовь — Бог, с Кем слитна Она как с антропом рука⁸. Капли Бога — Любви, Тьмы, — космиты планеты единой (миров же таких — тьма) тождес|твенны видом своим, и любой из них есть *дитя-взрослый*: расти — не стареть им, совечным. *Быть Гостю р|ебен|ком и спермием — в сути едино: дитя — спермий Лона, исшедший вовне* (рис.).

Довленья космита себе знак — его *автотрофность: прямое питание Духом, Огнем, Пищей сущих*. Гость наш, из Луны в мир входящий наш так, как родимся в нем мы (Полность, Мир — в Луне скрыта как Клад за дверьми), есть *лист-куколка*, пьющий огонь двух: солнца брения — в яви глаз наших, и *Солнца Того, кое Всё, Луны* — в тайне их. Куколке, в росте своем пьющей *огнь Изнутри*, — тень мила посеуму: *огнь Того — тень Сего*.

В отличие от человеческого, к своему пребыванию в Космосе тело космита защиты не требует, ведь односуцно ему. Космос зря пустотой, плоть землян им крушима в контакте прямом, ведь пуста сама; тело космита — не знает вреда, ибо Космос ему Полнота (коей истинно есть он) и пóлно оно. Мира явь, в пустых наших очах оно — полость: ткань фалла, пещериста плоть.

Отношения, связывающие землян и космита, представлены ниже таблицами 1 и 2:

Таблица 1

Сущностные отношения антропа Земли, человека, и антропа Вселенной, космита

Землянин	Космит
диплоидия, 46 хромосом	униплоидия, 55 хромосом
гетеротрофия	автотрофия
Ум: смотренье, лишенность Очей	Сердце: <i>виденье</i> , Очи
Рознь, Вражда	Единство, Любовь
часть	Целое
смерть, брение, солнце	Жизнь, Вечность, Луна
искривленность (горбатость) по вертикали (позвоночник) и горизонтали (стопа) ⁹	обоюдная прямизна
Утробный генезис младенца как <u>та ин</u> ство бренных очей	Генезис плода безутробный: очей зрячих <u>явь</u>

Таблица 2

Соотношение между земным животным, человеком и космитом

Существо	Местообитание	Духовно-телесный статус
----------	---------------	-------------------------

Животное	Земля, Розни-Вражды дом	Дух и плоть как Два, Рознь	Групповой дух, сторонний плоті: царь над ней как безгласным рабом
Человек			Дух, отдельный в плоті как в тюрьме: в рабстве царь
Космит	Луна, дом Единства-Любви	Дух и плоть как Одно: неотдельная капля Всего, царь вполне	

Опираясь на эти простые послышки, я вывел когда-то *Антропный ряд* — ряд антропных разумных Вселенной, часть чья человек, антроп Земли. Монолитный, *Луною един этот ряд*.

¹ Подробно о том — в моей книге «Планета Любовь».

² О сем-то единстве сказал Гераклит: «Бессмертные — смертны, смертные — бессмертны; смертью друг друга они живут, жизнью друг друга они умирают».

³ Обстоятельство половинности, т.е. *ущербности*, тождества человека с каждым из своих родителей делает праздным вопрос о том, с кем из них он схож больше: в действительном, самодовлеющем смысле понятия он похож лишь *на себя самого* в имманентности, а трансцендентно — на Бога, чей образ он есть.

⁴ Само слово это являет Оплот свой: Вселенную, Мир — самоплодное Лоно как *Мис|сис-и-Мис|с, Сис|ьку* (Грудь) нам.

⁵ Деленье стези сей — пространственно: времени нет в однократности Мира; д|*лить* Мир — лить как Реку-Пространство его.

⁶ Этанол, субстрат Вакха, как сердце вина в пути нашем попутчик, по этой причине имеет молекулярную массу **46 у.е.** Al-*koh*-ol, *спирт* — Любви (укр. *кох*ання) друг, Сути людской, бранных *Сна*, с ней единый. О нем Пушкин рек:

Злое дитя, старик молодой, властелин добронравный,
Гордость внушающий нам, шумный заступник любви!

(«Ион Хиосский»)

⁷ Серединный разрез есть деление первое как единство делимых, деленье иное — второе как рознь их, раскол. Делением первым от Бога, Творца, есть *пространство* — дом роста, *Свобо*ды чертог, а вторым — *время, бремя* людей и тюрьма. С тем, «секунда» идет от латинского *secundo divisio* — второе деленье; *секу*нда — секу, без Единства делю.

22, число мудреца, оно же число Солнца, в нерасчлененной своей основе есть 4, Тетрада, число бренья («всей тьмы вещей»). Делимое пополам, оно есть 22, «Мир и зрячие очи» (по сумме Десяти, числа Вселенной, и Двенадцати, числа *видящих*, зрячих, очей); в разделении неравном оно есть 13 (1 : 3), «раскол глаз» — взор бранный, для Мира слепой: *бренье* — боренье, брань (рознь, вражда). Так в глазу нашем стоят рецепторы зрящей ячейки его: 1 палочка (сумеречное, черно-белое зренье) : 3 колбочки (зренье дневное, цветное). В субстрат бранный зренье сам Бог посему внес раскол.

⁸ Лик Единства сего — анх, египетский крест, Бог в котором — кольцо как вершина его, Мать — Т (тау) под ним. Слитно Оба для ока — антроп в полноте естества своего.

⁹ Горб — гроб, смерть как бренье. Могила исправит его: в Пр|*ям*изну — *Ям*а вход, в То дыра.

Глава IV

Луна – Исток землян

Земное человечество сошло в мир сей с Луны, своей Отчизны. Все древние труды твердят о том, и лишь по небрежению ими как неуч пред Божьим письмом мы не зрим эту истину. Таким-то небреженьем меж иных есть ложный перевод имени к|рая наших П|рац|у|ров Г|ипер|бо|рея, читаемого как «земля за Бо|реем», Севером, в смысле «земля на Земле», имманентном, — тогда как, зря должно, что СЕВЕРНЕЙ СЕВЕРА НЕТ НА ЗЕМЛЕ НИЧЕГО и что «ги|пер» есть «с|вер|х», — смысл един здесь: «земля НАД Бореєм»: НАД Се|вером дома нас, бранных, Земли, как ма|кушкой ее — трансцендентная до|льнему ВЫСЬ: СЕВЕР НЕБА, ЛУНА, с|в|я|зной чей А|поллон, сын и брат¹, полн|ый сей Полн|отою. Ни сушей, ни морем в сей край не попасть — попасть ВОЗ|ДУХОМ, стезею к|рыл, столп чей Феб, леб|едь горний, Д|ельф эльф. Корнь стяжать — в Небе рея|ть к Вершин|е: Глубь — Высь нам, зажатым Луно|й с двух сторон как слог «ти», средний в «са|ти|ям»: Ист|ин|а (сан|скр.), Луна-Мать².

Луна — Мать, Земля — Д|очь. Север к северу, Тьма к тьме, едины ка|сан|ьем они, Го|лов|а с головою, как Сердце и Ум³ (так, макушка к макушке, касаньем одно тело то|нкое с г|руб|ым: душа-плот|ь; в Тьмы к|ни|ге bull'гаковской спят так Пил|ат и Бангá). Зная Кор|нь свой и чтя, Земля есть Сéрдца Ум, альтруист и слуга как Кор|овы сей Бык, а не зная, не чтя — эгоист неслужащ Ум Ума.

¹ Латопа, мать Аполлона Гиперборейского, паромщика, и Артемиды М|оон'ихия, сестра его — обе Грекам Луна, сущих Мать.

² Оно [слово «сатиям», истина — *Авт.*] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда» (Кавшитаки-упанишада, V, 5, 1).

³ В горних, зрячих очах.

Зреть Луну камнем мертвым, придатком Земли — ложь. Недвижность Луны пред Землей, тыл не зрящей ее — знак господства Луны как **Оси очей: Истины, Sat**, кою мним **сат**еллитом мы: бранные очи — навыворот зрят. Луна — царь, Земля — **ра**б: Жизнь, Бессмертье, и Смерть, бренье дом; **По**лно|сть и пустота; Огонь и тень; Высь и Дол, парный ей. Луна — Мать, Земля — Д|очь, лю|ди чьи — ду|нны сути, упавшие в|он, Ра|й ут|ра|тив: Луну, Ра́* престол и Отчизну свою, как Лю|бо|вь че|LOVEк.

Елена Блаватская об истинном соотношении Луны и Земли

Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот. Как бы ни было поражающе это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждою религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в ее орбите. И если бы возражатель настаивал, что этот факт, сам по себе, достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. // Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады или Питри, предки человека, становятся, на самом деле, самим человеком.

Тайная Доктрина. Космогенезис
http://ezoteric.polbu.ru/blavatskaya_doctrine/ch11_iv.html
(выделено мной)

Окультино Луна является «родительницей» нашей планеты, она гораздо старше Земли (...). Наши духовные прародители «питри» (предки) пришли с Луны и вошли в пустые земные оболочки, одушевив их, чтобы продолжить своё эволюционное развитие на новой планете. Так учит Тайная Доктрина. Отсюда и культ почитания предков, которые являются духами, вошедшими в наши физические тела. Таким образом, питри — это мы сами. Луна гораздо древнее Земли и даже Солнца. Именно Луна управляет Землей, взять хотя бы приливы и отливы, рост растений, менструальный цикл у женщин — все эти жизненные явления связаны с влиянием Луны.

Тот же труд
<http://demonhost.info/807-tajny-vselennoj.html>
(выделено мной)

Пасть из Рая, с Луны — очи горние, зрячи, утратить, на шаг вниз сойдя; Рай обрести — шагом тем же, **возв**ра|тным, обрести их: **Луну как Себя самое, коей есть мы вовеки****. **Познать Себя — Луну познать нам; Оракул Дельфийский, к Себе вожак наш — Феб, Пифона убивший к ее тор|жеству, ра|ди Матери суц как Лжи в|ра|г.**

* Он же **Ита**, высший Бог Егип|т|ян, сущий и в очах их, и как Бог му|суль|ман|ский в Луне как на троне Своем. Египтянам был Он Сердцем Ко|смоса, бо|гин|и Нут как Луны и Ко|ров|ы, горящим как Со|лн|це в нут|ри у нее.

** Рознь Луны и Земли, пары тел — рознь не их, но очей слепых, бранных, их принцип; в очах вечных, *видящих*, оба — Луна, Одно *цель*|ных сих: **полный зрачок, центр-везде**, коим есть горний глаз. Как **Лунною самой** зрят им Гости, антропы ее.

Глава V

Скифы: племя с Луны

Корневой народ и корневой язык Земли

*Жизнь на Землю пришла из Вселенной: часть Целым
жива, мир сей — Всем. Племя первое нашей Земли —
Скифы, люди с Луны; их язык, корневой земным —
лунная молвь, сердце речи людской.*

Scythians: the tribe from the Skies

The root people and the root language of Earth

The life to Earth came from the Universe: the part is alive due to the Entire,
this world is alive thanks to the Whole. The first tribe of our Earth were Scythians,
people from the Moon; their selenic language was the root to earthly
languages — the heart of human language.

Как душа, **ис|к|ра** Божья¹, из Бога и в Бога ступая по кругу — **из-к-Ра** (Корня **по|иск** — **Воз|в|Ра|т**), — в плоть нисходит с Небес для **я**вления, так племя землян — в сути д^уши, **скит**алицы горни, сошедшие в мир сей как в **до|льнее** **ло|но** им. **Т** и **Ф** в речи — одно: **Т**еос — **Ф**еос². Отсюда «**скит**» — Ски**ф**: имя общее душ, сшедших Свыше в **скит**³ бренья — народ **к|очевой**⁴, **Ть|ма**:

СКИФ — SKY'Ф, С НЕБА ГОСТЬ

Не|беса — Исток наш: очам зрячим — **Луна**, **ки|от** Бога, **Причины**, иль **sky'Pa** (рус. **шкура**, укр. **шкіра**) Его. **Сел|ена** — наш **Пращур**, **Над|землье**, **Корнь горний**⁵, столп **вер|ы** нам, бранным. **От|сель** (панспермии уча, рек **Вер|над|ский**) сошли в мир наш Скифы: в Дол с Выси. Слог лунный есть **Ци**, **Ки**: **Ки|таю** — Энергии слог: Духа, Тьмы, коей **Луна** **полна**. С тем, «**с-Ки-ф**» — «**с Ки**»: с Луны племя, гонец коей **Феб**, сын ее⁶, **ки|фаред**. Скифов царь есть **Ски|лур**, а столица — **Ишкуза**: «**из Caus'ы**» — с **Луны**, Причины Земли.

Искра Божья, душа — Любви огонь, Земли высший: ведь **Бог есть Любовь**. Ею сущ че**LOVE**к! С тем, **Лю|бовь**, бог чей **Кама** — **мираж** в **мире** сем, на **In'**ом **камуфляж**: **Лоне**, **Инь**. Так под маской **по|стрела** **Эрота**, малейшего из олимп**ий**цев, скрыт **Эрос**, древнейша суть (рек Гесиод), и сам **Зевс** не сильней его **стрел**. **Вино**, Любви посол в бреньи, Пушкин зовет посему «молодым стариком». Камуфляж тот же — Скифов черта: **Геродот** зрит их младшим на**род**ом из всех, Пом**пей** **Трог** — наистаршим⁷, что значит: народ сей — под маской м**ладенца** Дух **древний**, **Star'ик** Огонь, Земле не **причастный** как **корнь всех землян** с Неба, **Почвы** своей. Быть в сем мире враз младшим и старшим — суть быть **ника|ким** как **Иное**: **под бренья лич|иной** — **Тьма**, **Дух**.

В земном древе племен Скифы есть **предки всех**, а в преемстве прямом Корня — **Русичей**: **дух рода их**. Скифы, горни — лик Целого в части: **в сём** **Всё**. Таков есть и язык их: корнь всех земных, старший **сан**скрита как **Сердце — Ума**, **др|ева** — корень, слуги — **гос|подин**⁸. Он науки Господней оплот: стези лунной, скрыл кою очам Стагирит за наукой своей:

SCIENCE — SKY'ENCE:

наука — Неба **п|осев о|сев**ой: в **Slove** Бог, **Жизнь-Семь (S|EVE|n)** как **Сем|я** святое, Луна на устах

¹ Душа есть **я** **наше**: живящая капля Огня в строгом, **собственном** смысле понятия — **смысле** **прямом**. Это, по Кастанеде, «огонь Изнутри», не опасный для плоти в разъятости с ней трансцендентным барьером — субстратом

разъемлющего нас с Истиной понятия «переносный смысл», порожденного Аристотелем как способ *кривить душой*. Созидательный прорыв сей грани влечет вспышку и исчезновение человека в сем мире — его *Уход, восхищение* (стар.) в Небеса с восставлением исконной духовно-телесной цельности как *обретенье Себя*. Прорыв грани губительный, редкий в миру, именуем «спонтанным самовозгоранием человека» (spontaneous human combustion, SHC): взятие плоти огнем как *утрата ее*, или смерть. Посему излишнее Огня как сожжение Вовнутрь — *Радость*, губительное ж — наружу: *пожар* как *жор* Зла, горе нам.

2 Оба знаменуют человека: **Т** — *Т*оящего раскинув руки в *Т*ороны, **Ф** — подбоченившегося, сиречь стоящего *ф*ертом как буквою сей.

3 Скит — юдоль отшельника, дом отрешенья людей от всего. Такова нам Земля, сфера бренья, в сакральной традиции — «могила духа».

4 Очей ради — скитания: в сущности — Мира, Предмета их: *видеть* — ступать нам Путем, Миром, к Цели, Творцу, в *Я* свое.

5 Жизнь ее, Древним явна, в дальнейшем пропала в *утративших Мир* очах дольных, *в Луну отойдя*. Не Жизнь скрылась: как Истина, Дух, вечно *явна* она, — очи наши ослепли, престав ее зреть.

О начальности Луны Земле и земным нам Блаватская пишет:

Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот. Как бы ни было поражающе это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждою религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в ее орбите. И если бы возражатель настаивал, что этот факт, сам по себе, достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. // Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады или Питри, предки человека, становятся, на самом деле, самим человеком.

Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина. Космогенезис
http://ezoteric.polbu.ru/blavatskaya_doctrine/ch11_iv.html
(выделения в тексте – мои)

Окультино Луна является «родительницей» нашей планеты, она гораздо старше Земли (...). Наши духовные прародители «питри» (предки) пришли с Луны и вошли в пустые земные оболочки, одушевив их, чтобы продолжить своё эволюционное развитие на новой планете. Так учит Тайная Доктрина. Отсюда и культ почитания предков, которые являются духами, вошедшими в наши физические тела. Таким образом, питри — это мы сами. Луна гораздо древнее Земли и даже Солнца. Именно Луна управляет Землей, взять хотя бы приливы и отливы, рост растений, менструальный цикл у женщин — все эти жизненные явления связаны с влиянием Луны.

Тот же труд
<http://demonhost.info/807-tajny-vselennoj.html>
(выделения в тексте – мои)

Здраво видя в Луне столп Земли, Е.П.Б. мнит ее лишь пассивным звеном чреды Жизни, что, Огонь сей отдав, гаснет. Нет: *Луна — жизни Исток, Огонь навек*: нет его — нет реки, им творимой. Лик хладный Луны — явь обманная: ложь очей бранных, не зрящих Огонь, с тем — пустых без него.

6 Латона, мать Феба — у Греков Луна.

7 Трог пишет о том:

Скифское племя всегда считалось самым древним, хотя между скифами и египтянами долго был спор о древности происхождения. Египтяне хвалились, что при начале мира, когда одни страны пылали от чрезмерного солнечного жара, а другие коченели от ужасного холода, так что не могли не только первыми произвести людей, но даже принимать пришельцев... в это время Египет обладал климатом настолько умеренным, что ни зимние холода, ни летний солнечный зной не причиняли страданий его обитателям, а почва его была настолько плодородной, что ни одна страна не производила более продовольствия на пользу людям; поэтому-то первоначальной родиной людей с полным правом должна считаться та страна, где люди легче всего могли прокормиться. // Напротив, скифы вовсе не признавали умеренность климата доказательством древности... Насколько климат Скифии суровее египетского,

настолько выносливее там тела и души... Египет... мог и может быть возделываем только под условием заграждения Нила и поэтому кажется последней страной в отношении древности обитателей, так как он и образован, по-видимому, позднее всех стран посредством царских плотин или иловых наносов Нила. Такими доказательствами скифы одержали верх над египтянами и всегда казались народом более древнего происхождения.

8 Ближайшим по сути и строю к сему языку есть воцерковленный (исполненный Духа Святого) славяно-российский язык.

Глава VI

МОЗГ КОСМИТА: ЧЕРНОЕ ВЕЩЕСТВО

Называя мозг серым веществом, люди не задумываются, отчего он сер. А между тем, ответ на сей вопрос кардинально важен в познании того, что́ есть человек. Мудрым он — грань Сего и Того, им на равных причастная. Серый — цвет смерти как умерек, грани меж Сим и Тем, Бытием и Небытием как Днем и Ночью, Светом и Тьмою, на коей стоим мы как мере их, третьем*. Цвет сей, с тем, имеет землистая кожа умерших**; его, рек в «Стене» Сартр, являет, вняв Тьму, кожа ждущего казнь. Мозг космита, антропа Того — черен, ибо космит есть антроп за чертой, из-за коей приходит: лик Тьмы, Жизни, что смертью, смертные, мним.

* По Кастанеде, важнейшей работою воина (человека на пути Знания — идущего во Инь: в Иное — в Глубь, Мир) есть воззрение в сумерки, где *очам сердца, живым, двна трещина мира* — меж Сим и Тем третье: разлом бренья, где зрим мы, бранны, Себя Самого.

** Цвет кожи умерших имеет два слитых в единство оттенка — зеленый и серый. Они суть *цветы Мира, Солнца Сего-и-Того*, явь чья в небе — Селена, Луна, Сердце бренья, в плоти же — смерть, с тем — цвета *автотрофных существ, солнцедов*. Зеленый — лист, живимый солнцем Сего, внешним нам, серый — куколка, едяща огонь Того, Глуби, в тени бренья. Цвета сии метят кожу антропов Иного, космитов, не пищею сущих мирской, но *энергией чистой*. Сему явь их плоть: врат обмена в ней нет (рот их — дырка без глуби), нет тракта еды в смысле нашем — заменю ему есть *тракт солнцеденья куколки-листа*.

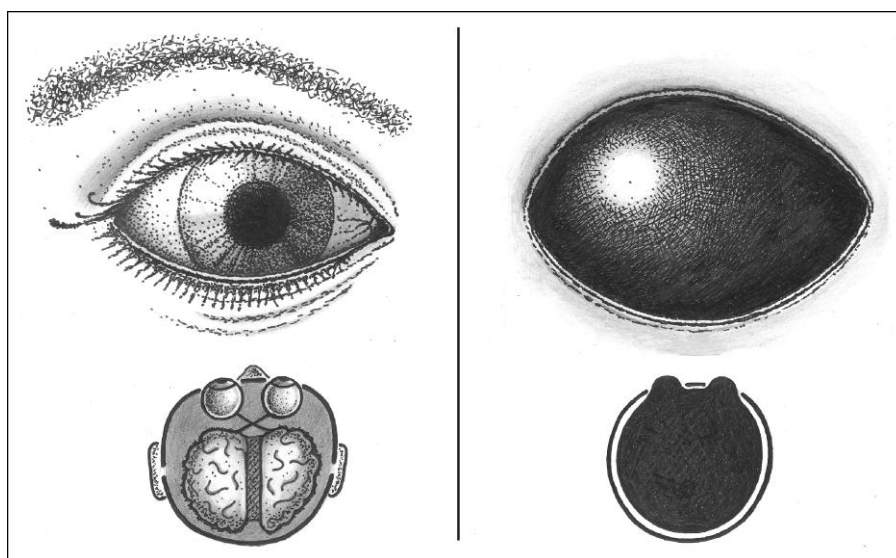
Текст этой статьи — вызов брэнной науке с потугой ее втиснуть Вечность в прокрустов лежак тленных глаз. Только вскрытие трупа космита из тайной «зеленой комнаты», сущей по слухам в США, позволит проверить на истинность мои слова о его мозге, отличие в очах от мозга нашего вот: клетки его монотипны структурно (тогда как у нас — битипичны); он не разъят на полушария; не отстоит от глаз, а им тождествен, зря-мысля*; не сер как наш — черен как ночь.

Сущностное отличие Homo sapiens, антропа Земли, от космита, антропа Вселенной, в том, что первый в очах своих тождествен брэнному миру, им мнимому Вечностью: часть — Целым; второй — тождественен Вечности, зримой ему тем, чем и есть она.

Вследствие этого тело космита по сути — Вселенная, зримая как Океан в капле; плоть наша ж — Вечность вверх дном, с тем — разъятая нам: Одно — в Двойку.

Поэтому Сердце и Ум, центры наши — Причина и Следствие, Суть с коркой своей — у космита едины и сущи в верхушке плоти — го' LOVE; Ум космита — слуга Сердца, Тьмы, и с тем цвет его — черен согласно, и черен их синтез — ткань мозга в голове; зреть и мыслить о зримом — космиту одно, и с тем глаз его — мозг (рис.). У нас же Ум служит не Сердцу — себе самому, Сердце же есть изгой, падший из го|ловы в грудь нам. Втайне оно Уму царь, чернотую сочас в Белизну его и тем пятная как примесь: с тем мозг наш — сер как синтез Света и Тьмы; зреть — одно нам, а мыслить — другое; структурой мозг наш как тень функции, сущей в разъятии, есть Два — не Одно (табл.).

Рисунок

Глаз и мозг космита и землянина в сравнении

* Беспромежное зрение мозгом есть суть очей Мифа, Любви (бог чей Эр|ос); зрит ими космнт, маг как Мифа часть (по Кастанеде). Вз|ор Мифа есть Целого взор, данный части за вер|ность ему. В «Одиссее», Гомер|у согласно, герои, мифические, мыслят очьми.

Таблица

Цветность мозга космита и землянина

Антроп	Сердце	Ум	Цвет мозгового субстрата: синтез Сердца и Ума
Космит, антроп Вечности	Чернота (Тьма)	Чернота (Тьма): Ум Сердца, Слуга	Черный
Землянин, антроп брения	Чернота (Тьма)	Белизна (Свет): Ум Ума, Эгоист	Серый (грязно-белый)

Глава VII

Сердце, зрящее Мир

Глаз космита, антропа Луны

Учат **Пращуры**: очи и Мир сущи друг ради друга. С тем, истинный глаз зряч всегда: Мир ему — незакатное Солнце, без ночи День. Не таковы очи наши: они зрячи днем, слепы ночью — **порою Луны, Солнца горнего**. Зря **половинно** чрез **палочки**, клетки пусты, они — очи-дыра, что обрел че'LOVE'к, когда **пал** с Небес — **отпал** от Мира, Луну утерев как сосуд **Полноты Мировой**. Сердце как очи, с Миром единые, стало бессердным Умом, **глаз** отъятых столпом. Но свят **глас**: потерявший — найдет! Час пробьет: очи умны свои сменим мы на сердечны, **глаз-нуль*** со зрачком как **срединой** своей — на **глаз-центр**, целокупный зрачок. Таковы очи наших **Гостей** — **сутей Неба, антропов Луны**.

---

* Нуль (от nullus — никакой (лат.)), ока этого суть — **Двойка**, Рознь, бренья корнь. Око горнее, зрячее — **Ноль**, с Двойкой парный как Тьма с тьмой, с безмирием Мир, Всё с ничем.

– А я только что сию минуту приехал в Москву, – растерянно ответил профессор, и тут только приятели догадались заглянуть ему как следует в глаза и убедились в том, что левый, зеленый, у него совершенно безумен, а правый – пуст, черен и мертв.

Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита. Глава 3 «Седьмое доказательство»

Есть два рода антропных очей. Очи дальние наши есть очи Вражды: Рознь – суть их. Очи горних антропов, космитов, есть очи Любви, и суть их есть Единство. Вот вид тех и тех.

Око Розни, Вражды: пленник брэнья, Землянин

- 1) Зреть — одно оку этому, мыслить о зримом — другое. С тем, мозг и глаз, тканью едины своей (имя чье нейрогля), в главе нашей разны, спрягаясь мостом их хиазмом, скрещением нервным; ткань мозгоглазная — суть два рода клеток (нейроны, глиальные): Рознь во плоти.
- 2) Зрачок — центр ока. Зрит он один, все иное — слуга в том. Придасток зрачка, глаз наш — шар, его д^{вижу}щий мышцей своей на цель: двигаться — зреть сему оку.
- 3) Глаз сей снабжен веком, каким ограждаем он, мира боясь, чей он **раб** как реки в **ремен**, тьмы дальней: **веко** — **векó** в пе^{лен}а, **Лет**ы **лет** к^{лет}ь, **лет**ать запрет.

Око Единства, Любви: посол Вечности, Гость из Луны

- 1) Зреть Единству — есть мыслить о зримом. С тем, мозг Гостя и глаз — одно: глаз не шар автономный — мозг сам, из глазницы впрямую глядящий, Мысль-**Взор**. С тем, **Гость мыслит очьми, мозгом — зрит**. По Го^{меру}, таков взор г^{еро}ев — **герой и Гость, ра^тник Любви, лагерь коей Луна**¹. **Мозг** его суть не Ум — **Сердце**, **Тьма-Мать** (англ. **Mother**): не следствие — П^{рич}ина² С тем, черен он, черен и глаз; цитотип их субстрата — суть клетка одна как Единства вселенского лик.
- 2) Око Гостя есть **цельный зрачок** — центр в любой своей точке. Вращаться ему посему нет нужды, с тем — нужды шаром быть, иным мозгу-Уму. **Целен** так, цел **Селен**ою он: Сердцем, Тьмой; не **зрачок** — **зрак**, взор (стар.), с Миром, **Рак**ом³ единый как **полная** чаша его.
- 3) Око это **безвеко как царское**: Гость наш средой не страшим как **владыка ee**⁴, суть крылата: не время — П^{рост}ранство, не тьма — Огнь как Вечность сама. **Власт**ь над зримостью брэнной — очей власть любовная, часов не зрящая (**ласт**иться — п^{рав}ить): **Мо^щь сущих — Любовь, Луны Суть**⁵.

Очи эти к сравненью даны на рисунке:

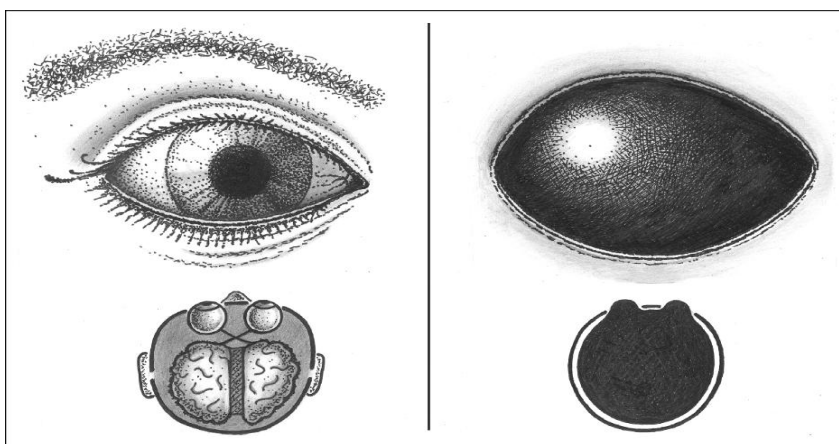

Рис. Око Розни и око Любви

Рознь очей у Землян и Гостей — плод того, что, как бранные сути, Земляне — изгой⁶: упавшие с Неба, лик чей есть Луна, дом Вселенной, а Гости — хор Вечности, Небо как Луна сама. Луна — центр мира в оке, с тем — и оке центр как зрачок: Мир и очи — одно. Лунны, Гости и оком имеют Луну целокупну: зрачок как глаз весь. Стать ущербным очам совершенными — есть одолеть путь Возрата: в Любовь от Вражды. Вот этапность его.

Утрата — Возрат — Обретенье

Этапность Пути, приводящего очи Землян от утраты в них Мира к господству его

Этапы вселенского цикла Пути		
Утрата	Возрат	Обретенье
<p>Очи как Ум Ума, бессердечные: часть в розни с Целым как форма без Суты, без Матери Сын.</p> <p>Рознь по форме и суги.</p>	<p>Очи как Ум Сердца: часть в служении Целому.</p> <p>Рознь по форме, по суги — Любовь.</p>	<p>Очи как Сердце само: часть есть Всё.</p> <p>Любовь по форме и суги: две сих — Суть одна.</p>

¹ Влюбленный есть воин Любви (**EROS** (греч.)), Суги нашей — г'**ERO**'й, солдат. Сказано: Militat ómnis amáns, et habét sua cástra Cupído — Всякий влюбленный — солдат, и есть у Купидона свой [военный] лагерь. (Овидий, «Любовные элегии», I, 9, 1-4). Любовню, Сугию — жив че'**LOVE**'к. "Потому что если не любил — значит, и не жил, и не дышал", — рек Высоцкий.

² Физически это означает, что в теле космита головной мозг исполняет сердечную функцию: **сердце Гостей не в груди — в голове**. Быть ему там — на месте быть должном: царить как вершина. У нас же вид сущ опрокинутый: Сердце, Причина — внизу как изгой, следствие ж (в самодовлении — ноль), Ум — на троне царя. Зная это, Тьмы люд Египтяне, творцом Мысли зрившие сердце, у мумий мозг (= ум бранных) рвали из черепа вон как ничто, набивая опилки взамен.

³ Мир есть Рак, ибо, парный Творцу как творенье Его, он идет от Него, к Нему пятясь назад шагом общим, каким есть Мир сам: к Цели — Путь. Уход его — **Возв[Р]а[Т]**; лунным ход сей зовут (<http://www.youtube.com/watch?v=d1lbSmtnJcw>). **Пан[цир]ь** Миру, как **Раку ракушка** — Луны зримой лик, под корою чьей он скрыт.

⁴ Три других знака власти космита над брэнной средой — автотрофность (прямое питание Небом, Истоком всех дольных), отсутствие у столба тела изгиба покорства, пружинящего в лад среде, и отсутствие свода стопы (плоскостопье), причина чья также в том, что не антроп гнется под мир сей ложный, но мир под него. О сих двух прямизнах Древние говорят как о высшей природе Антропов — **квадратности** как совершенстве их по вертикали и горизонтали.

⁵ Сугей горных, вершаших надзор над Землей и Вселенной, Блаватская кличет «Дхиан-**Коган**» — взора властители: суги **Кохання** — Любви (укр.), царящие ею над всем. Явь очей немигающих их в мире сем — очи мертвых: Любовь и Смерть — суть Тьма одна.

⁶ **Из[г]о[й]** — из **go**, **Коровы** (санскр.) изгнанный: Матери сущих **Вселенной**, а равню Луны: две сих Древним одно. Такова **Нут** (ег.), Корова-Мир и **Луна**, как **Орех** (**nut** — англ.) с Тьмой **в[нут]ри** (рис.). **Лунна**, Мать — **Go'лова** нам; **Go'**сть — **go'**нец Ее: **go'**лос Тьмы, **Лон**а лон, **Go'**нга **з[вон]** сего.

Глава VIII

НЛО:

сосуд Луны

Суть и свойства машины машин

**В догадках и домыслах об НЛО, ладье Неба,
познанию нет проку. Плащ тайн ей — Луна,
к Миру ключ: знать его — ведать
челн сей *живой*.**

Мнить Луну мертвым камнем, подвластным Земле, есть абсурд: *Луна — Жизнь и Земле госпожа как Причина ее*¹. Миру бранных очей *Луна — Центр: люк из Этого в То, в Вечность, Лона эфирное*. Парна Земле, Луна — *Небо*, край горний, Земля же — *Дол. Доля, Суд, Ум* как *Судьба* — царь Земле: *часть пуста; Милость, Сердце* — Луне: *Полнота*. Мир вне Луны — *Вражда, Долг*; внутрилунный — *С|в|обод|а: Любовь, Высь*; Глубь с Высью — *Одно*. Грань меж ними, Луна, бог чей *Син*, — *син|тез* их, Вечность-бренье, как *Шара* (эфир, тайный огонь) и *Тетраэдра* (огнь-явь). Очам синтез сей — *орихалк, Атлантиды металл* (как земли на Земле, землей лунною ставшей с разъятьем Земли и Луны, бывших прежде одним: *утонуть — стать Луной, Глубью глаз*²), *корнь металлов земных, по Платону «огнистый»: алмаз, Тьмой надутый из недр — Десять по Четырем*³ (рис.1):

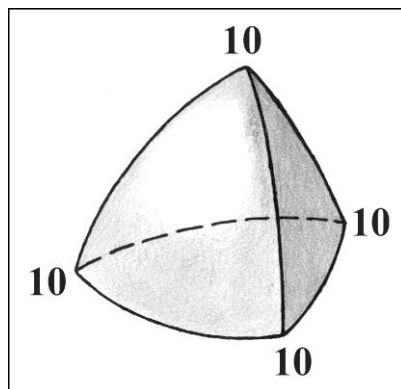

Рис. 1

И внелуние, и Глубь Луны — дом Антропный; *Луною едины, Антропы — ряд цельный, часть чья человек Земли сей*. Длань единства его — *НЛО, Глуби челн*, свойства чьи таковы:

- **НЛО** в сути — капля Луны: плод ее как *Воды вод, Тьмы, ЛОНа-НОЛЯ* (рис.2).

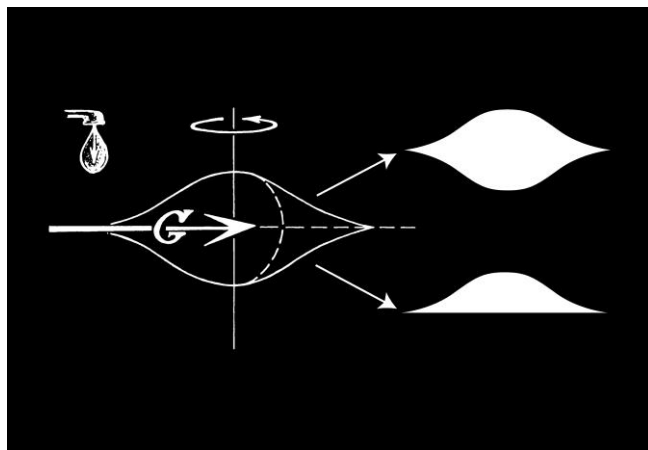

Рис. 2

Иных лон ему нет: Луна — люк ладьям Неба в мир зримый: ведь Небо — она самое. Выход их из Луны — их исход в дольний мир луной малой как *Глуби, Свободы гонцом*. С тем, Свобода, эфирна — внутри челна как ее капсулы; стенки его — *о'rich'алк*. Лик Луны, НЛО посему — *Это-То, металл-огнь*. Таков есть *челн Селены* — *Тьмы, Девы* (греч. *кóр|а*), *Кор|ы* (Плев|ы) этой *кор|а*бль.

- Всем машинам земным НЛО — *архетип, корнь небесный: машина машин, органический, сиречь живой, механизм*, в коем целое старше частей своих: *Любви машина*, камень По**ЛНО**сти. Техника наша — машины машинные, мертвые как *механизм механический* — смерть, гроб живых, часть над целым, *машина Вражды* (табл.1,2).

Таблица 1

Божий Мир с полюсами его и нутром

Суть	Кем она есть	Что вершит, чего жаждет она
Бог, Вершина	Жизнь, Суть Мира, Любовь и Податель Любви.	Творит и хранит Мир, дитя и подобье Свое.
Мир	Органика, суть Жизнь-Живое, Господня Любовь.	Выступает активным сосудом живого и мертвого — сильным Господнею Силой творцом.
Личность: в сем мире Вражды — суть с облаткою, Двоица; в мирах Любви — слитна суть как Одно: не личина, но Лик, скорлупа как Яйцо целиком.	Органический организм как живимое Богом и Миром, подобьем Его: в сути чистой — Свобода-Любовь.	Творит Силой Божьей, Любовью; Любовью живет как своим чистым Я.
Машина Любви	Органический механизм, иль живая машина : гипостазис Личности как моральная машина , живимая Силою Божьею, Тьмою чрез Личность, звено.	Служит Личности и есть звено единенья миров индивидов как суетей Вражды, разлученных Враждою, с мирами подвластных Любви Ликов-Личностей, его единых навек.
Индивид	Механический организм как неявно живимое Богом, а явно — Дьяволом, Сатаной: Вражда-Необходимость.	Посягает на властие Личностью, жаждет Вражды, ибо сам есть она.
Машина Вражды	Механический механизм как живимое Сатаной — без Бога: мертвая машина , сиречь воплощенная смерть* , как гипостазис индивида — человечность (моральность) в утрате.	Волей Дьявола, метит на трон Человека, неся людям рознь к смерти их.
Сатана, Дно	Вражда-Смерть	Творит зло, ибо Зло есть он сам; в розни с Господом — враг человеков, суть их душегуб.

* Как отказ от Любви, смерть ее как Луны, Лона лон. Явь тому — имя [DIE'SIL](#) автора машины злой: в существе — смерть [Селены](#), Луны.

Таблица 2

Земная машина и НЛО в их сравнении

Земная машина: Это как Это	НЛО, лунность: Это как То
Тьма неведенья: часть прежде Целого. Механизм механический: смерть, имманентная суть.	Огонь всеведенья: Целое прежде частей. Механизм органический: Жизнь, трансцендентная суть.

- Силою НЛО есть **Свобода-Любовь: Тьма, Кор|ова (санскр. go), Крылá суищих и душ Кор|ова|й**. Живим ею, корабль **Go'**стей наших — **двуглавый орел**: че' **LOVE**'ко-машинный союз:

- **Тьма есть Очи. Полет НЛО — очей ход** (ведь они — ноги нам): в сущем Оптика — Птица, крылатая Суть.

¹ У Блаватской об этом читаем: «*Окультино Луна является «родительницей» нашей планеты, она гораздо старше Земли (...). Наши духовные прародители «питри» (предки) пришли с Луны* и вошли в пустые земные оболочки, одушевив их, чтобы продолжить своё эволюционное развитие на новой планете. Так учит Тайная Доктрина. Отсюда и культ почитания предков, которые являются духами, вошедшими в наши физические тела. Таким образом, питри — это мы сами. *Луна гораздо древнее Земли и даже Солнца. Именно Луна управляет Землей...*» («Тайная Доктрина», выделено нами).

² В пору Золотого Века, довечного века Пространства, Луна и Земля составляли единое тело; затем вследствие созерцательного раскола Земля отсеклась от Луны как от Неба не-Небо, от Целого пустая часть. Так с Селены, Отчизны своей, пал на Землю с Землёй заодно человек; так Луна, явь очей его, в них утонула, став Гл|убью ему.

Факт единства Луны и Земли в древний час подтверждают старинные книги. Так, войны все в «Махабхарате» идут на Земле и Луне как на *тверди одной*; карты древние неба — Луны лишены как Иного Земле.

³ Орихалк — архетип металличности, канувший в То, Глубь Сего; о нем пишет Платон. Это — высшая степень телесной организации углерода в сем мире — духовно надутый (живой) ал|маз (укр. дина|ман|т: ман — Луна Мен|а Греков), с алмазом обычным спрягаемый, как возбужденный, наполненный кровью фалл с невозбужденным, пустым, и как целое с частью, недружной с ним. Суть орихалка в сем мире являют т.н. предварительно напряженные конструкции (пример — *Ост*анкинская телебашня в Москве). Вид звена его, неплюскогранный (от части как корня кристалл из сот сих не возвесть) — семья гречки: Тетраэдр, полный Сферою как Десятью Четверица, огонь-явь огнем-Г|айн|ой. Число его — Сол|пок; его буква — М: Ма|рь, Вись-ТЬ|ма.

Глава IX

КОНТАКТ: встреча при свете Луны

Абсурд душит наше Познание. Из толп людей, чтящих Контакт, одни славят его как всеобщее Завтра, другие настырно его ищут, а кое-кто, говорят, уж вступил в него. Но что есть он — тайна всем.

Что же есть он, Контакт? Вот ответ мой на то.

Контакт есть встреча наша с Собой как Иным к обретенью Себя как Себя.

К-ОНТ-АКТ есть Бытия (**ONT**os (греч.)) ради **АКТ**: Сего с Тем, формы с Сутью сплочение как древа с Корнем, Причи**Н**ы (санскр. **ХАРИ**) со следствием чрез ГРА**Н**ь их, **БО**га. Кон**ТАК**т есть **Лю|бо|вь**, По**ЦЕЛ**уй как единство ка**СА**ньем: **КАСА**ться — **CAUSA**'ться, Прич**ИН**у чтить. В сцепке Сего с Тем Контакт есть **Луна**, **МЕНА** (греч.), **КЛЕМ|МА** Бога, **ТЬ|МА-МАТЬ** как Ко**РОВА** (санскр. **GO**), лик чей **ЛЕМ**¹ и Со**ЛЯР**ис его: Океан-Мозг², **ЛАР**ь Неба. Корнь сущих **ПЛЕМ|ЕН**, Т**АЙН**ы Ш**ЛЕМ**, **ЛУН**а есть **РОВ**, **ПРОВ**ал: дырка-**ТО**³ — брeнья **ЦЕН**тр, очей **ЦЕН**ность **ТО|ТАЛЬНА**я; **СЕЛЕН**ой мир **ДОЛЬН**ий, к ней **ЛЬН**ущий, **ЦЕЛЕН-СИЛЕН** как Собою Самим («о|к|**ЛЕМАТЬ**|ся» — в себ**Я** прийти: Луною стать). С**ЕНТЕР** — **ЕНТЕР**: Ц**ЕНТР** — Вход (**ENTRANCE** (англ.)), в Я в**РА**та. Луна, **Я** — **КРИ**су Лемову **ХАРИ**, как **СОВ|ЕСТЬ** входяща к нему в час **СНА**: **МУД|РОСТ**ь, **СОВА** как **СОВ**ет брeнным нам. В **ГО**'нке к Я своему, Че'**LOVE**'ком вершимой⁴, Луна, Мать-и-Дева (**МИС**с), — **ПРИЗ**⁵ (что знал **ПРИС**тли, зря Со**ЛН**цем ее⁶, глас чей **ЛЕМ|ИСОН**), канувший в То как **ЛЕМ|У**рия, Сёрдца земля.

Контакт — **СНА** акт: Иное в Сем (**ЗНА**л **СНА**ут), Двух Вс**ТРЕ**ча, **ТРЕ**нье, число коей — **ТРИ**: Два и Бог, Клей их (*табл.*). В оке умном Контакт — миг как в**РЕМ**я, вещей (**РЕМ** (лат.)) корень, в сердечном — Миг-Вечность, от **МЕНА** вре**МЕН**.

Таблица

Триада Kontakta, наличная в греческом слове ENERGEIA (энергия), «Солярисе» Лема – Тарковского и уравнении Альберта **Эйнштейна**

То, Не бо: Причина	Св яз ь, Луна	Это, Земля: следствие
EN — He (греч.): Иное как Отрицанье всего	ER — Любовь, EROS	GEIA
Хари (Хри) ⁷	Солярис	Крис
E	=	mc ²

Контакт есть единство **Антропного ряда** чрез скрепу Сего с Тем, Луну. В нем сплочением Корня и древа, ростка его, Антроп ст**я**жает Себ**Я** как Одно.

¹ Зная лунность свою, Лем писал в «Звездных дневниках Ийона Тихого»:

В последнее время слышны голоса, ставящие под сомнение авторство Тихого в отношении его «Дневников». Печать сообщала, что Тихий будто бы пользовался чьей-то помощью, а то и вовсе не существовал, а его сочинения создавались неким устройством, так называемым «Лемом». Согласно наиболее крайним версиям, «Лем» даже был человеком. Между тем всякий, кто хоть немного знаком с историей космоплавания, знает, что LEM — это сокращение, образованное от слов LUNAR EXCURSION MODULE, то есть лунный исследовательский модуль, построенный в США в рамках проекта «Аполло» (первая высадка на Луну).

² **Моз**га Суть — **Moth**er, Мать (англ.): **Лагона**, Луна. Рек **Платонов**: «Луна есть сплошной и чудовищный мозг».

³ Луна внутри пуста (см. приложение 1).

⁴ Возврат к Сути своей — древа к Корню, к Истоку река — вершим нами подспудно: порой Сна как Тайны; придать ему явь — звал **Дель**фийский оракул **лю**дей.

⁵ Поэтому гонка за первенство в космосе была для СССР и США **гонкой лунной** — Самоутверждением, где точку поставил Нил; **NASA**, победы залог в ней — суть «**НАША!**», ст**я**жения **ра**до|стный клич.

⁶ Солнцем Лунного Дня 31 июня. Сущий и ныне для мага как **зрящего Сердца очми**, День сей есть тайный бранным День-Г**ра**нь предьяольский, творящий год: им склеен он из своих половин. С**часть**я **кам**нь, зримый **оком Любви**, он — **Прост**ранство без **време**ни: День-Миг, тождественный Вечности, День-год, объявший дни все как корнь их: Жизнь — мгновенья свои. Таков Век Золотой, «век довечный», каким есть сей День, бранным скрытый в Луне. «Книга выхода в день» Египтян, Книга Мертвых — о нем, **херу** (ег.); **херу**вим — дух его. День сей — мост от Зла к Благу, к Луне от Земли как **влюбленных Стезя** наикраткая: **Лок**сия в Глубь за **УТТ**ок, **лок**он Тьмы, что **удит**кой **Шар**гея зовем; взошел ео в Вьсь Нил. Незакатным Днем сим, где ни утра, ни вечера нет, солнце наше — Луна, Огнь повсюдный, горящий не в небе — везде. О Дне этом снят фильм: <http://kinofilms.tv/film/31-iyunya-tv/13731/>.

⁷ Причина согласно П**у**ра|нам.

Глава X

Лунный кратер Укерт: люк Контакта

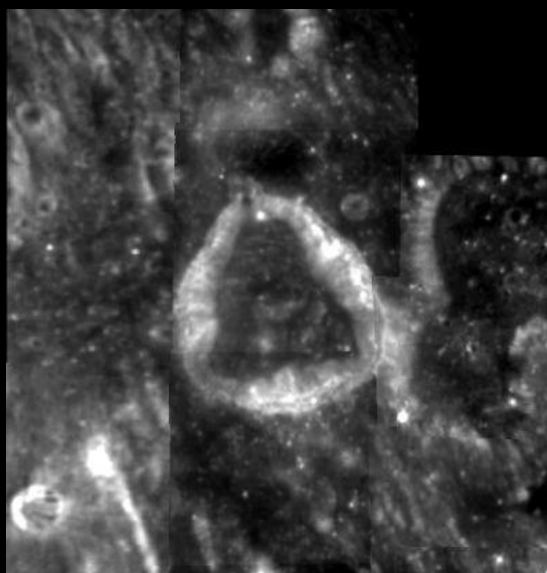
Единственный способ освоить Луну

Lunar crater Ukert: Contact hatch. The only way to master the Moon

В цен|тре зримой Лу|ны, ока Неба, бдит главная т|айн|а Лю|дей – тр|е|угольная Д|верь в То, дом Ист|ины: вход наш в Себя, как Цел|ь всех Богом скрытый хи|тр|о положеньем у всех на в|иду*.

---

* Это та самая хитрость без зла, о которой сказал Альберт Эйнштейн:
«Бог хитер, но не злонамерен».

ТРЕУГОЛЬНИК. ЭРОТ. СМЕРТЬ. УКЕРТ

**Все ясней нынче факт, что посланцы Земли, в веке
прошлом придя на Луну, с нее изгнаны были как тать.
В том причина — взор мертвый на Мир, Луну мнящий
лишенною Жизни, а с тем — и ничьей как землею пустою.
На деле ж Луна — Жизни дом, ее сути — Антропы, как мы¹;
и, ступив на нее, мы в незнаныи сего грубо вторглись
в их вотчи ну. Есть лишь один пункт Луны, данный Небом нам
как твердь Землян. Это — к Ратер Укерта, центр ее. Остров среди
земль чужих, он есть лунный ковчег *Ното sapiens*: область,
где быть до поры дóлжно нам как владыкам и пленным², дверь,
коей войдем в Братский хор чрез Конт акт, миг надежд
наших: встречу с Иным как Собою, Союз Навсегда³.**

**В ней — цель жизни земной, и строг факт: Бог Луну людям дал,
чтобы зрили они в Рата в Небо, в Я их, коим есть им Луна.
С тем, Луна в небесах — наиблизкое и навидное нам в них;
Укерта, центр ее — наиблизкое и навидное нам на Луне: неба
истинный центр, в Вечность люк, что призывно торчит в очи нам.**

---

¹ Ан-троп: в сути слова — "единый с тропой": к Богу, Истине нашей стезей, тьмой к Огню, коим д-тма (душа, сущность наша) идет; жизнь ей — Путь. С-тез-я — с Теосом я: с Богом — мы как с Истоком река.

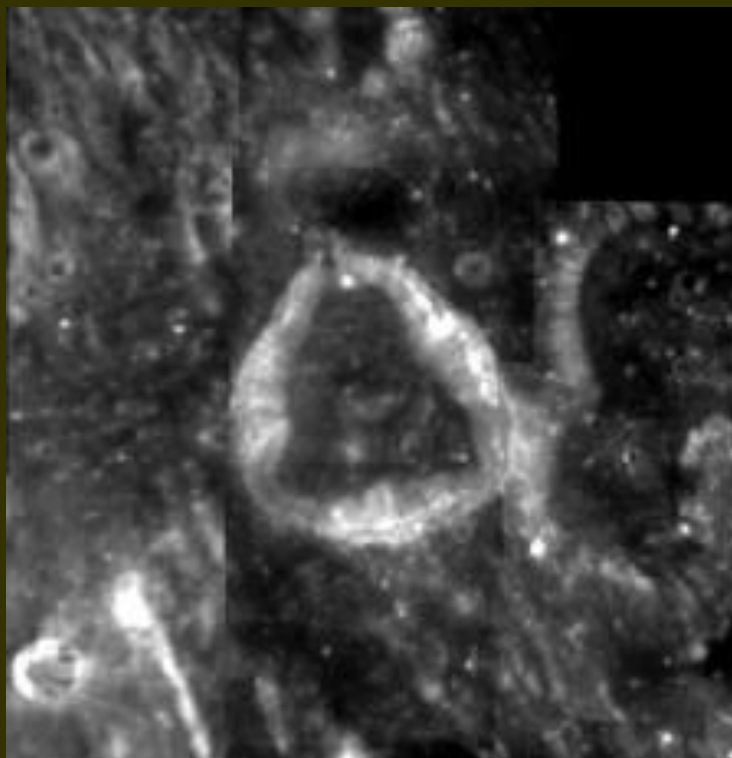
² Поскольку Дух, правящий всем видя всё, есть Намеренье и Братья наши, Антропы Луны, с ним едины, условием безопасности достижения земным челом Луны и пребывания на ней есть твердое намерение, достигнув ее, сесть в границах Укерта и быть в них всечасно. Наличие этого намерения не только снимает риск пасть от Иного, но и создает по всей трассе полета к Луне тоннель Силы, хра нящей ко рабль, дабы он совершил свою миссию (сход на Луну и вход в Глубь ее — миссия нам: возврат в Мать, Деву (Мисс), с тем — в хор Братский: стяжанье Себя). Тоннель этот по Силе своей есть стезя Любви: Сила — Она.

³ Конт-акт — к Бытию (ontos) акт; шаг в Глубь, в люк Ее. Взгляд на Контакт как на акт преходящий, со-Бытие — тень Бытия как Огня, — чужд Контакта, каков есть сонтне с Глубью, Любовью; войти в Нее — стать Ею навек. Сакрално С (си) = S (эс). С тем, Contact есть Соп такт: акт Любви как Сна бранных, огонь чей есть огонь ночи Луна.

Кратер Укерт

Справка

Кратер Укерт расположен в районе, именуемом Синус Медиа, в центре лунного диска в ближайшей точке Луны к Земле, имеет форму равностороннего треугольника со стороной около 25,7 км и внутри представляет собой опрокинутую усеченную пирамиду: нисходящие откосом высокие стены, плоский пол и множество трещин-рвов. Качественные фотографии этого объекта до сих пор засекречены.

На фотоснимках в районе кратера виден гигантский холм, поднимающийся на высоту до 11 километров. Такое высокое образование является редкостью даже для Луны и пока не имеет сколь-нибудь внятных геологических объяснений.

Поражает форма этого холма. Он состоит как бы из нескольких башен и напоминает гигантский замок или город, обнесенный крепостной стеной с башнями. Компьютерный анализ распределения света на поверхности «башен» выявил фантастический факт: наиболее освещенными оказались участки, находящиеся не снаружи этих образований, а внутри. Ученые считают, что феномен может быть объяснен только при условии, что «башни» целиком состоят из прозрачного материала наподобие горного хрусталя или алмаза.

Трудно поверить в существование таких гигантских кристаллов. Но не менее фантастической выглядит и другая версия: «башни» — искусственные сооружения, построенные неведомыми существами миллионы лет назад.

URL: http://x-files.org.ua/articles.php?article_id=2089

Чтя познавьем Луну, я открыл ее тайну: Луна — межа Вечности с брением: бренье — вне, Вечность — Внутри: сущих **Рай, Глубь под коркою лунной**. В то время как мы мним Луну ничьей, сути Подлунного Мира — **Вселенной как Глуби Луны** — населяют ее Изнутри, с тем — снаружи как **горний Антропный народ: Глубь, IN'ое — есть Высь**.

Лишь один пункт поверхности волен от Глуби: то — **область Землян, слепых к Сущему**, данная им по **закону Любви, телом чьим есть Селена**. Где должно ей быть? На лице лунном Бог, нас любя, поместил ее как **наизримое и наиболее близкое нам: в центре зримой Луны**, — ибо зрим мы от центра к краям, и центр зримости лунной — ближайшее нам (*в корень зреть звал Козьма посему: корень — центр, от него — очей ход как ног нам*). Таково место **Тайны** в мире: **скрыть вполне — положить на виду** (Бог хитер, но не зол, рек об этом **Эйнштейн**). Дверь из Этого в То, Луна есть **центр вселенной глаз наших**, с тем — **центр их, зрачок: Мир и очи — одно**. **Center — enter: вход в То, Луны Глубь**. Центр Луны, Укерт, Вход — **центр зрачка**: ока чистая суть как **зеница зеницы его** — **люк как look, лаз как глаз, зрящий Суть** (*взор — от взорывать, вснаживать (стар.): к|ор|ку рвать, входить в То как Провал — Oris (лат.), Ноль как Rom*). На сем люке сидеть должно нам **не|от|луч|но: про|зреем — со|зреем — Войдем**; Глубь, **Высь** — **Vis**, Сила (лат.): **Vis'**уальность, очей зрелых Дом.

Что есть очи сии? Взор, Мир *видящий*, не разделяет его как Предмет зрячих глаз и глаза эти. Миру согласны они, ибо в храме Ед**ино**го **Очи есть Мир**. Отношение Мира и ока согласно их зонам дано мной внизу (*см. таблицу*).

Таблица

Глаз и Мир: согласие зон

Зона глаза	Согласная ей зона Мира
Глазная периферия	Внелуние
Центр глаза, зрачок	Луна
Центр зрачка	Укерт, дверь в Глубь Луны

Что есть область Укерт? В ней Земля и Луна, Ложь и Истина слиты **ма'cau|s'**ка к **ма|куш|ке**; единство их — **се|йд** ло **парей**, людей **Се|вера**, **ма'cou'**ки глаз: **мен|гир Мен**ы, Луны, камень на камне как Вечность на бренье, Луна на Земле, Шар на **куб**е, гнезде (**куб**л^о — укр.) бранных, над тьмой Огнь (*см. фото*).

Фото. Сейд, менгир северян

Каков сей **район** видом? Раз в нем сошлись бренье и Вечность, грань плоская куба и Сфера, — он есть **треугольник**: фигура сия, трианук у **Индийцев**, есть первой единой им (одноугольник же, ану, или квазиточка, и двуугольник, двианук, суци только на сфере, на плоскости ж — нет). С тем, провалы Земли, льющи То в бранный круг, треугольны всегда.

Славен Бог: треуголен и есть центр Луны, зримый оку — Укерт! Тем Творец указал **место наше**. Здесь, грань его чтя, можем быть без помех. Здесь мы встретимся с **Братьями**. Здесь будем мы до прозренья **единства с Антропами Мира**, чрез кое как **Мир** обретем **Лу**'ну всю, в **Лу**'к войдя. Само имя Укерт — знак тому. **Нер**, **Кер** — корень П**рич**ины, всему **Голов**ы: **herma** — **камен**ь (греч.): **Мир, Столп всех, статуя Бога; керман**ич — **глава** (укр.): Мир, Суть. С тем, **У-кер-т** — есть «**у Нер**»: «у Столпа», Мира — люк в **Полно**ту, коя он, Луны Глубь.

Поскольку первой фигурой, единой для плоскости и сферы, есть треугольник, он есть форма двери, спрягающей бренье и Вечность, куб (плоскость) и Шар.

Про Укерт, меж иным, говорится:

*В течение десятилетий ученые тщетно пытаются разрешить загадку лунного кратера Укерт в районе «Синус медиа» Центрального залива, который **имеет форму равностороннего треугольника**. Более того, **Укерт расположен в центре лунной поверхности — ближайшей к Земле точке**. В 1967 году НАСА запустило в космос спутник, который должен был произвести фотосъемку Луны перед реализацией программы «Аполло-11». Черно-белые снимки были сделаны в районе кратера Укерт. На одном из них запечатлена гигантская насыпь, возвышающаяся над поверхностью на три километра. Внешне насыпь, названная специалистами британской организации «Экспедиция на Марс» («ЭНМ») «Надкрыльем», походит на башию города. Каково же было удивление ученых, когда они обнаружили на снимке, сделанном неподалеку от «Надкрылья», гигантский холм, поделенный на несколько «башен», вздымавшихся на 11 километров над поверхностью Луны. Получив в свое распоряжение сразу два феномена, «ЭНМ» решила провести компьютерный анализ светораспределения на «Надкрылье» и «Башнях». «Подробный анализ башенных структур выявил, что наиболее освещенными оказались районы не снаружи формирования, как это должно было бы быть, если бы они являлись естественными горами, а внутри, — объяснил Р. Хоугленд. — Это свидетельствует о том, что мы имеем дело с*

хрусталеобразным кристаллическим прозрачным материалом или неким подобием стеклопластика, огромный слой которого покрывает значительную территорию и имеет специфическую геометрию». Согласно секретным исследованиям НАСА и Пентагона, стеклопластик этот по своей структуре похож на сталь, а по своим качествам в плане прочности и долговечности не имеет земных аналогов. Хоугленд полагает, что вертикальные башни на Луне были покинуты миллионы лет назад и с течением времени метеоритные ливни полностью разрушат их. Кто и почему возвел эти города — на этот вопрос ищут ответ многие ученые.

«Древнейшие города на Луне?». Журнал «Аномалия. Экология непознанного», №1-2 (35), 1997
<http://anomalia.kulichki.ru/text2/681.htm>

Глава XI

Ноланец

Поэма о Землянине
и его звездных Братях

17 февраля 1600 года на Кампо деи Фьори (площади Цветов) в Риме был сожжен по обвинению в ереси великий сын человечества Джордано Бруно¹. Приговор был подписан Священной Конгрегацией, верховным органом Италии по расследованию и пресечению преступлений против веры. В вину мыслителю ставилось нарушение коренного догмата папской церкви — материалистически истолкованной Птолемеем пифагорейской идеи о центральности в миропорядке, «гармонии сфер», созерцателя-человека. Место Духа, каков этот зритель по сути², в доктрине церковной занял жалкий в своем самовластии полный сосуд его, брэнна Земля, и с ней плоть земнородная наша. Зря истину, Бруно отрицал земные превосходство и исключительность³. Мироздание, подобных Земле, мыслил он, — по дыханию жизни, гармонии — множество, кое суть Воля Одна⁴.

Бог — во всем. Он сияет в вещах, меж каких нет презренных. Он светит и в нас — и божественны мы, свет сей зная как **БОЖИЙ И СВОЙ**.

Так утверждал Джордано, по-детски бескомпромиссно и жарко веривший в Человека и его Звездных Братьев. С верой сей он взошел на костер.

Многие вещи, говаривал Кант, способны возбудить удивление и восхищение, но подлинное уважение вызывает лишь человек, не изменивший чувству должного. Таков есть навечно Джордано. Подвиг его, нас волнуя поныне, пронзает века Простотой. Гений Света, явив Знанья луч — как Христос, не с людьми он боролся, но с тьмой в них. Враг лжи, был он Любящим в чистых очах. Он стремился с восторгом во Истину, и в храм ее огонь костра стал вратами⁵.

1

Костер заложен честь по чести:
Вязанок хвороста, поди,
Хватило б человек на двести.
Но ожидается — один.

Час ранний. Кампо деи Фьори.
Мир слеп. До света полчаса.
Людское, цвета пепла, море.
Рим ропщет. Немы Небеса.
Тень от распятия на лицах,
Ноздрей фигурный вырез вздут...

(голоса толпы)

«Сколь ждать еще?!» —
«Ужель свершится?» —
«Ах, сударь, скоро ль поведут?» —
«Великий Бог! Святая Дева!
Народ бунтует. Слышу звон
Точимых копий. Дети гнева
Идут, им имя — легион!
Знать, настает, по всем приметам,
Италии недобрый час.
Кровавым брезжит день рассветом...
За что караете вы нас?» —
«Довольно ныть! Не в храме, право!
Слов минул час — нужны дела,
Чтоб вольнодумия отравы
Не злей игристого была.
Оставить след сожженья б моду!
Ведь водам Тибра все равно:
Коль возжелал плебей свободу,
На шею камень — и на дно!
Запомни, чтоб не вторить дважды,
Будь ты купец иль духовник:
Свободолюбцев тьма, и каждый —
Всего лишь вшивый еретик!» —
«Да, чернь сегодня одурела,
Как от прокисшего вина:
Едва придушен Кампанелла⁶ —
Явился новый сатана!
И, верно, первого похлеще:
Твердит о множестве миров,
Мол, жизнь, она и в небе плещет,
Мол, Братья там нашли свой кров;
К мирянам руки простирают,
Хоть их призывы не слышны...» —
«Не суд — сам Бог его карает!» —
«В костер посланца Сатаны!» —
«Глупец! Обугленная туша

И из барана хороша.
Скажи мне, как изжарить душу —
Огнем не зыблема душа!» —
«Упрям. Как бился с ним Пинелли!»⁷ —
«Тот самый? Да неужто?» —
«Тот.
Рот раскрывает еле-еле,
Свое ж бормочет. Так-то вот...» —
«А говорят, ведь был священник,
Брат-проповедник, говорят?»⁸ —
«Был — что с того! Теперь — мошенник,
Теперь одна дорога — в ад!» —
«Эх, теснотища здесь, однако!
Со всех сторон клещами жмут!
Боюсь, когда пойдет, собака,
И плюнуть в рожу не дадут!» —
«Живьем, живьем его зажарить,
Греховный лопнет пусть живот!
Чем он — пусть лучше кучка гари,
Спокойней так...»

И вдруг — «Идет!»

«Идет!» Вмиг братия вскипела,
Темномантийный взвился спрут,
«Идет!» — в устах мирян гудело,
Но не кричал никто — «ведут!»

Толпы невидимые струны
До звона напряглись тотчас
И — лопнули:
Джордано Бруно
Шел по земле
В последний раз.

2

Он шел.
Поверх голов смотрящий,
Поверх — и каждому в лицо,
Тот самый Бруно,
Настоящий,
Один,
Пророк в плену лжецов.
Один —
но с Истиною вместе:
Так, верно, было решено,
Чтоб на жаровне фарисейства
Сожгли их нынче заодно.

Счастливец,
Баловень столетий
В халате стеганом рубцов.
Знаток премудрости и плети.
Друг всех друзей.
Враг всех врагов.
Для палачей непостижимый.
Предмет проклятий и любви.

Черним — но чище херувима,
В крови — но в собственной крови.
С душой загадочнее чащи,
Открытый, как морская гладь.
Прямой.
Ликующий.
Скорбящий.
Молчащий,
каменно молчащий.
Способный
многое
сказать.

Он шел
Средь факельного чада,
Шел в рубище,
но без заплат,
А вокруг него как будто ада
Вился нездешний маскарад,
Как будто именно сегодня
Вся демоническая грязь
Из подземелий преисподней
На эту казнь, шипя, стеклась.

Он шел,
а смерть в лицо дышала,
Огнем дышала,
но с оков,
С волос седых лишь пыль сдувала,
Пыль казематов
иль веков.
Он шел.
Как будто без усилья,
Как на прогулку поутру,
И за спиной, незримо, крылья
Мятежно бились на ветру.
Толпа к лицу тянула пьяно
Рук-сучьев одичалый сад,
Но слышалось сквозь рев: «Джордано!»
И, словно эхо, тихо: «брат...»

Поодаль от святейшей длани,
Живой, как ртуть, и свеж с лица,
Сын гончара, мальчишка Джанни
За локоть теребил отца.
«Жестоко дяди наказанье!
Злодей ли он?» — «Едва ль. Несхож!» —
«Что ж наказуют здесь?» — «Познатье.
Оно, мой сын, острее, чем нож!»

А день, заботлив и беспечен,
Небесноок, курчаво ал,
Вставал
И облачные плечи
Великой силой наливал.
Казалось, в солнца теплом ситце
Рос богатырь, учась ходить,
Креп, чтоб со злом и тьмой сразиться
Мечом Добра. И — победить.

Свет юный дивно занимался,
Земле и мирозданию люб...
Джордано шел
и улыбался
чему-то
уголками губ.

Чему?
Быть может, в провиденьи
Себе он славу прорекал,
Ее оваян жаркой сенью?
О нет,
о славе он не знал!

Не знал:
шаги, что приближают
Его пути лихой конец,
По ветке лавровой вплетают
В терновый траурный венец.
Не знал он:
те, кто ныне, страхом
Обуреваемые, ждут
Его истерзанного праха —
Во прах истории падут,
Что станет он героем Рима —
Того, чьим был сейчас рабом, —
Что, от случайностей хранимый
Людскою памятью,
потом,
когда-то
переплавлен будет
в костром не плавимую медь⁹.
Пусть о том никто не судит:
Он шел,
чтоб просто
умереть.

Из дум последних круговерти
Не отливал он пьедестал.
Не в том был смысл сей строгой смерти:
он
в простоте лишь
состоял.

Лишь в ней одной.
Как рук касанья,
Что материнскими зовем,
Как первого в любви признанья,
Как приглашенья в отчий дом.
Лишь в простоте.
Но эта малость
Была костра достойной тем,
Что не себе предназначалась —
Для всей планеты.
Людям.
Всем,
кто жизнь в мозолях рук лелеял,
Кто знал о нем
и кто не знал,
Кто сеял хлеб,

кто правду сеял
Иль, как клинки, ее ковал.
Всем,
кто из черных недр темницы
На небеса, дивясь, смотрел,
Кто к дню тому успел родиться
И кто родиться не успел.

Всем им.
Хоть, думой пламенея,
О том мечтать едва ль он мог,
По воле случая,
точнее —
По воле Божией
Пророк.
Не словом — подвигом предвидя
Звон дюз ракет и звон гитар,
Он шел,
блеск фальши ненавидя,
Как легкомысленный Икар,
Как он,
крылатый,
обретая
на камнях Вечности конец,
Как он,
в падении
взмывая
в высь человеческих сердец.

И — в высь иную:
ту, что Разум
В мерцаньи звездном перед ним
Открыл, необозриму глазом.
К грядущим дням.
К мирам иным.

Садилась голуби на крыши,
Бриз каравеллы в море гнал...
А он
был с каждым шагом
выше,
хоть и Земли не покидал.
Согнулся горизонт дугою,
Метнулась вниз планеты грудь,
И говорящею рекою
Потек, сияя, Млечный Путь.
Полночным заревом акаций
Свет звездный в сердце разлился...
Он шел.
Средь волн цивилизаций.
С ним говорила Вечность вся.

«Кто ты, чей лик нам столь желанен,
Где, друг, отечество твое?
Чей ты посланник?» —
«Я Землянин.
Я к вам с Земли,
я сын ее.

Привет вам, солнечные Братья,
Благие Бога семена!
Сквозь смерть приемлю вас в объятия:
Идущим в Жизнь — страшна ль она!» —
«О да!
Путь прям,
взойди ж скорее
в хор солнц,
в круг Братский,
в дом Отца!»

Жжет пламя.
Кончено.
Слабею...

И все же Жизни нет конца!

3

Той ночью многие не спали,
Тревожил Рим неясный гул.
Жгли в площадях жир.
Чего-то ждали.
А Джанни не стерпел — заснул.

Укрывшись рванью, как парчою,
От бед на время отрешен,
Спал мальчуган.
И сам собою
Ему приснился дивный сон.

* * *

Фонарь луны.
Играют блики
На виноградных гроздьях звезд.
Но чу: веселый смех и крики,
А в небесах — хрустальный мост!

Что ж Джанни? Мальчик испугался:
Стрелюю, бездну пополам
Расклинив, мост тот опускался,
А по мосту... шли люди там!

Шли, шли — несчетными рядами,
Бок о бок, рядом и вдали,
Над городами и садами,
К Земле — и дальше, от Земли.

Да люди ль? Пригляделся Джанни
(Ему был в помощь лунный свет):
Одни обличьем как земляне,
Другие — вовсе как и нет.
Но, разнолики, разнокожи,
Они — в том, верно, смысл был свой —
Между собою были схожи,
Как дети Матери одной.

Смеялись, а казалось — пели,
Сплетя мильоны крепких рук.

Куда б они ни посмотрели —
Иль друг на друга иль вокруг —
Глаза их, словно расцветая,
Цветами нежности цвели,
С любовью равной отражая
Цветенье неба и Земли.
И чудилось, что раздавался
Легчайший шорох добрых крыл...

Нет, Джанни больше не боялся:
Средь них один — Джордано был.

* * *

Бывает так.
Костер пылает.
Ждет жертву огненный порог.
Все есть.
Лишь Бруно
не хватает,
что на него
подняться
мог.

КОММЕНТАРИИ

1. Бруно — уроженец города **Нола**, что на севере Италии; в слове сем зрима Тьма-Ноль, Божья Длань, ему давшая Путь.
2. Поистине, Дух, Центр гармонии сфер, — есть дух **наш** (и в сакральных трудах речено, что любой в Мире зрящий — центр полный его); земля, Духа очаг — наша плоть, с ним согласная волей Творца; круг подлунный, Сансара — в нас бренье; путь к крайней из сфер — стезя нашего роста, в каком преуспев, есть мы Мир.
3. Земля превосходит иные планеты лишь с тем, что центральному Солнцу, Огню есть покорный очаг (**h[est]ia**); вне сего же она не выходит из ряда планет.
4. О необходимости познания единства Творца через множественность Его творений Бруно, в частности, пишет: «...величайших похвал заслуживают те, кто стремится к познанию этого начала и причины для того, чтобы познать по мере возможности его величие, созерцая очами размеренных чувств эти великолепные звезды и сияющие тела; и столько имеется обитаемых миров и великих живых тел и превосходнейших божеств, сколь бесчисленными кажутся и являются миры, не многим отличные от того, к которому мы принадлежим; (...) они знают начало и причину, а следовательно, и величие его бытия, жизни и действия: они показывают и проповедуют в бесконечном пространстве бесчисленными голосами бесконечное превосходство и величие своего первого начала и причины».
5. «И долгая жизнь в беславии, — рек Пьетро Помпонацци, — не предпочтительнее краткой похвальной жизни, так как жизнь человеческая, даже самая краткая, предпочтительнее сколь угодно долгой жизни скота. Ведь Аристотель говорит в I книге «Этики»: «Долгую жизнь только при прочих равных условиях следует предпочесть кратковременной жизни». // В таком случае оказывается предпочтение не смерти самой по себе, так как она ничто, но праведному деянию, хотя за ним и следует смерть. Так что, отвергая порок, человек не отвергает жизни, которая сама по себе — благо, но отвергает порок, следствием которого явилось бы сохранение жизни». Велик нам Ахилла пример, кто, при данном богами ему выборе меж долгою, но пустой жизнью, и краткою, но полной славы — последнюю твердо избрал.

Впечатляющую панораму казни еретиков чрез сожжение, какой она была в Испании поры бесчинств инквизиции, энергичными красками рисует Поль де Сен-Виктор в новелле, посвященной нравам двора Карла II. **Аутодафе**, пишет он в предварение этой картины, «при вступлении на престол и свадьбах королей Испании заменяло фейерверк. (...) Инквизиция точно испытывала властителей, принуждая присутствовать их на своих спектаклях; она короновала их пылающим углем Исаяи. Прежде чем вступить на трон, они должны были пройти через ее пламя: это было огненным крещением их царствования». Далее следует описание действия: «Огромный эшафот, над которым царила кафедра Великого Инквизитора, был воздвигнут на Plaza-Majog. В семь часов утра король, королева, гранды, посланники, придворные дамы, празднично разодетые, заняли места на балконах, с которых был виден этот трагический театр. В восемь часов процессия началась. Сто угольчиков, вооруженных пиками, шли во главе: это была привилегия поставщиков костра. За ними следовали доминиканцы, предшествуемые зеленым крестом, обвитым крепом; герцог Медина Цели, наследственный хоругвеносец инквизиции, присные святейшей инквизиции в плащах, испещренных черными крестами, и тридцать человек, несшие картонные изображения, из которых одни представляли бежавших приговоренных, другие — умерших в тюрьме. Мятажные останки этих избежавших казни были влекомы в гробах, украшенных нарисованными языками пламени. За ними следовали вереницей двенадцать осужденных с веревкой на шее и с факелом в руке; их картонные колпаки были расписаны шутовскими рисунками. Инквизиция высмеивала своих жертв; она наряжала их как манекенов, прежде чем кинуть в свои потешные огни. За ними следовали пятьдесят других приговоренных, одетые в желтые одежды с желтыми крестами. Это были евреи, которые, будучи взяты лишь в первый раз, подвергались пока только бичеванию и темнице. Наконец появились **morituri** праздника, двадцать евреев и евреек, осужденных на костер. Они шли, одетые в

свое проклятие и в свою казнь. Их одежды и колпаки пылали. Те, которые раскаянием заслужили милость быть задушенными до костра, были отмечены опрокинутыми языками пламени; но пламя тех, кого должны были сжечь живыми, стояло прямо, и нарисованные дьяволы, карабкаясь по их одеждам, разрывали их. Рты наиболее упорных были заткнуты кляпами. // Зловещая толпа, влекомая веревками, проследовала под королевским балконом, как гладиаторы перед ложей Цезаря. «Этих несчастных протащили так близко от короля, — говорит г-жа д'Онуа [француженка, бывшая свидетельницей действия — *Авт.*], — что он слышал их жалобы и стоны, потому что эшафот, на котором они стояли, касался его балкона. Монахи, некоторые искусные, другие невежественные, с яростью вступали с ними в споры, чтобы убедить их в истинах нашей веры. Среди них были евреи, весьма ученые в своей религии, которые с большим хладнокровием отвечали поразительные вещи». Была отслужена заупокойная обедня; во время чтения Евангелия священник покинул алтарь и король Испании, с обнаженной головой, приблизился, чтобы у колен великого инквизитора принести присягу святейшей инквизиции. В полдень началось чтение решений и приговоров, прерываемое криками и мольбами осужденных. Между приговоренных к костру была семнадцатилетняя девушка «дивной красоты». Ребенок не хотел умирать; она отбивалась, как бы уже чувствуя укусы пламени, и — обращаясь к королеве, молила о помиловании. «Великая королева, — говорила она ей, — неужели ваше королевское присутствие ничего не изменит в моей несчастной судьбе? Взгляните на мою юность и подумайте, что дело идет о религии, которую я впитала с молоком матери». «Королева отвратила взор, выражая сострадание, но она не посмела ничего сказать, чтобы спасти ее». (*Mémoires de la Cour d'Espagne*). Вероятно, она была уже очень поработана страхом, если могла сдерживать горькую жалость, переполнявшую ее сердце. Кто знает? Быть может, одна из ее слез потушила бы пламя ужасного костра. // Чтение приговоров длилось до девяти часов; прерванная месса возобновилась: тогда королю и королеве было дозволено удалиться. Но двор и народ сопровождали осужденных, привязанных к ослам, за Фуенкаральские ворота, где был воздвигнут костер. Эта старая Испания была закалена в огнях инквизиции. Гидальго хорошего рода бывал взволнован зрелищем еврея, жарящегося на костре в рубашке, пропитанной серой, не больше, чем римский патриций осмоленными христианами, которых зажигал Нерон. В испанской Сицилии дамы во время аутодафе кушали щербеты, которые им подавали монахи, как туристы пьют лакричакристы в трактирии отшельника, глядя на дымящийся Везувий. // Казнь была ужасна. «Мужество, с которым приговоренные шли на казнь, действительно необычайно, — говорит г-жа д'Онуа. — Многие сами кидались в огонь, другие сжигали себе руки, потом ноги, держа их над огнем, сохраняя при этом такое спокойствие, что приходилось только жалеть, что души столь мужественные не были просвещены лучами веры. Я туда не ездила; потому, что, не считая того, что было уже за полночь, я была так потрясена все виденным днем, что чувствовала себя дурно».

*

Путь в огонь Бруно зрит неотделимым от крестного в мире пути, коим Истина сходит от власти к безвластью, чтоб в пору свою вновь его осиять. О сем — речь Трисмегиста к Асклепию в бруновском вещем труде «Изгнание торжествующего зверя»: «Видишь ли ты, о Асклепий, сии одушевленные, полные чувства и духа статуи, кои творят множество столь славных деяний, эти статуи, говорю, предвещательницы будущего, кои низводят, смотря по заслугам, болезнь и здоровье, горе и радость на души и тела людей? Разве ты не знаешь, о Асклепий, что Египет — подобие неба или, лучше сказать, колония всех вещей, что правятся и делаются на небе? Воистину, наша земля — храм мира! Но увы! Придет время, когда станут думать, будто Египет тщетно был верным поклонником божества: ибо божество, переселившись на небо, оставит Египет пустынным; и это седалище божества пребудет вдовым, без всякой религии, лишенным присутствия богов, ибо сюда придут на смену племена чуждые и варварские, без религии, без благочестия, без закона, без всякого культа. О Египет, Египет! только сказки останутся от твоей религии, сказки также невероятные для грядущих поколений, у коих не будет ничего, что поведало бы им о твоих благочестивых деяниях, кроме письмен, высеченных на камнях. И сии письмена будут рассказывать не богам и не людям; ибо люди умрут, а божество переселится на небо, но — скифам и индийцам или прочим таким же диким народам. Тьма возобладает над светом, смерть станут считать полезнее жизни, никто не поднимет очей своих к небу, на религиозного человека будут смотреть как на безумца, неблагочестивого станут считать благоразумным, необузданного — сильным, злейшего — добрым. И — поверишь ли мне? — даже смертную казнь определяют тому, кто будет исповедовать религию разума: ибо явится новая правда, новые законы, не останется ничего святого, ничего религиозного, не раздастся ни одного слова, достойного неба или небожителей. Одни только ангелы погибели пребудут и, смешавшись с людьми, толкнут несчастных на дерзость ко всякому злу, якобы к справедливости, и дадут тем самым предлог для войн, для грабительства, обмана и всего прочего, противного душе и естественной справедливости: и то будет старость и безверие мира! Но не сомневайся, Асклепий, ибо после того, как исполнится все это, Господь и Отец Бог, управитель мира, всемогущий Промыслитель, водным или огненным потоком, болезнями или язвами, или прочими слугами своей милосердной справедливости, несомненно положит конец этому позору и воззовет мир к древнему виду».

6. Том|ма|э|о Кам|пан|ел|ла (1568-1639) — итальянский философ, поэт, политический деятель; создатель коммунистической утопии; монах-доминиканец. В 1598 — 1599 г.г. возглавил в Калабрии заговор против испанского владычества, был схвачен, около 27 лет провел в тюрьмах, где создал десятки сочинений по философии, политике, астрономии, медицине, в том числе — труд о Божьей земле «Город солнца».

7. Кардинал Пи|н|е|л|ли — член руководства Священной конгрегации, один из палачей Джордано.

8. Бруно был монахом Доминиканского ордена.

9. 9 июня 1889 года на месте казни Дж. Бруно был открыт памятник.

Иллюстрации

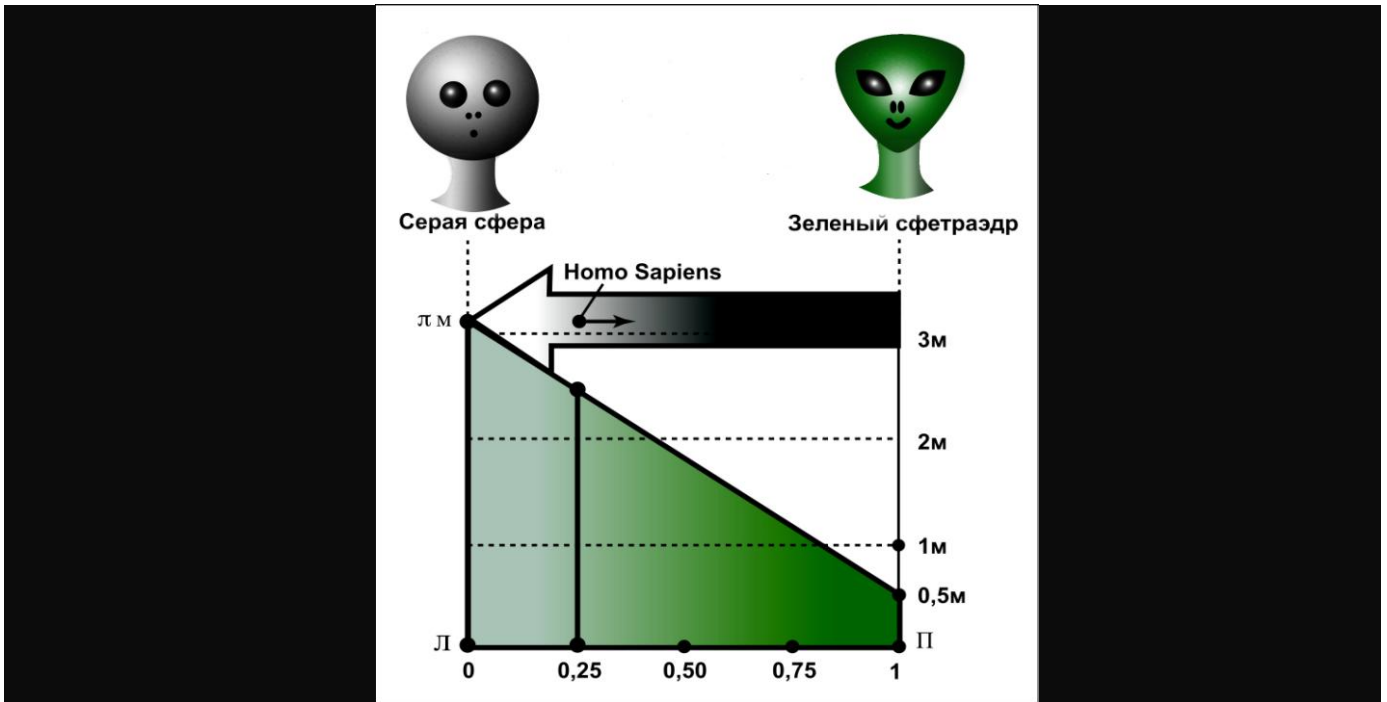

Рисунок 1

Антропный ряд

Поскольку Антропность, как рядная Мира страна, однократна, антропы Вселенной в единстве их есть ряд один. Две Антропных волны, нисходящая и восходящая, слитьем давая ряд сей (путь наверх, вниз — един), меж собой соотносятся как с ложью истина, иль полнота с пустою; и из нисходящих антропов Землянином зрим лишь он сам (ведь рознь розню не зрима, спускаться в тьму — слепнуть); иные ж, кто зрим — восходящи. Ряд в Мире восставлен как фалл в очах Духа, суть коих — Объем; в очах плоских же, бранных — лежит (как и дан на рисунке). В нем слева — Одно, справа — Многость; их купность — Закон мировой, Одно-Два.

В лежании сем две границы имеет он. Левая (верхняя) — Сфера есть, с коей одно: четверица перстов длани, серый цвет кожи и рост величайший $L_{H.S.}$, равный точно π м¹. Правой (нижней) границей его есть Сфетраэдр, с коим одно: шестипалая длань, зелень кожи (цвет зрелой листвы на границе июля и августа, сиречь Семи и Восьми²) и низайший в Антропности рост $R_{H.S.}$, равный точно полуюдинице (0,5) метра: Метру в разъятый срединном. Поскольку же Сфера — Одно (ведь проста, из себя состоя), а Сфетраэдр — Два (как синтез Сферы с Тетраэдром), числ сих единство, закону единства различья согласно — Двенадцать как *виденье*, зрячие Очи (*сложив числа тел этих, Десять и Сорок, имеем число 50, лик Пралайи: границы сложить (совместить) — ряд захлопнуть*). Меж этих границ, им согласные, сущи все формы, под коими зрим мы Гостей. Место нас, Землян, в ряду сем — четверть от левой границы (ведь взором, духовны, мы Левому сродны: то — Дух, Глубь-и-Высь); и делящим нам (деля — ступаем мы), вправо идя, отмерять должно четверть³. С тем рост наш, от многоразличья свободный, есть

$$\Delta_{H.S.} = ((L_{H.S.} - R_{H.S.}) \cdot 3/4 + R_{H.S.}) \approx 2,48 \text{ м}$$

К росту сему, сингулярному как пункт единства ростовых противностей, **точка Любви**, — чрез Вражду-Двойку идет Землянин. Достигнув его, он придет к обращению на звездном Пути, — из антропа, идущего вниз смотря, став восходящим и *видящим*.

Ряд сей двумерен в очах, его зрящих, тогда как Мир — Три. Учеть это, Объем-Дух восставить — есть к паре цветов сего ряда добавить цвет третий, *коричневый (гречневый)* — *Грjани, Корjы-Тмы* цвет. Им наделен Гость любой, плоть свою как костюм, входя к нам, надевая на грани То-Это: чертой сей — *коричнев очам* нашим он.

¹ Число это есть произведение π как безразмерной константы нашего ока (зрчка кольцевого его как присущей лишь нам, людям, меры его отворенности в Мир) и размерности, Метра как данной Создателем людям монады ростов и длиннот. Безразмерное в этом числе суть Дух, Качество, размерность же — суть количество, бренье, без коего в брени сем мире число — Пустота (так пуста X без K, половины своей: Вечность — Целое, бренье же, в плену чьем мы — половина его).

² Жизни и Смерти: созревшему — должно прейти, как велит Восьмерца, собирая земные плоды.

³ Ведь делим очами неравно мы: 1 : 3 (чему согласен очей наших зрящий ансамбль «одна «палочка» (скотопическое, ночное, зрение) — три «колбочки» (зрение фотопическое, дневное)). То — *место очей*: не мирское — духовное; строгое его равенство названной левоположенной четверти Единицы есть знак нуменальности, сиречь положенности во Глуби, и места сего и Антропного ряда для личности как микрокосма: Глубь наша — Бог-Мир.

Таблица к рисунку 1

Землянин и космит, антроп-Гость: единые, зримые в розни

Свод черт неподобия

Различительный признак	Ипостась мировой Антропности	
	Номо sapiens, антроп брения, части пустой	Космит, антроп Вечности, Целого
Разделение, сущее в очах как их принцип	Неравноправное, ложное 1 : 3, суть смотрение	Равноправное, истинное ¹ 2 : 2 (1 : 1), суть <i>видение</i>
Созерцательный статус в отношении к зримому миру Земли	Невольное подчинение	Господство над частью сей чрез покорство Вселенной как Целому ²
Сила, властвующая антропом и миром, к которому он относим	Необходимость как внешняя Сила, явь чья в мире сем — гравитация, коей подвержен антроп. Плоть его имманентна: устроена ради себя	Любовь, Сила-Внутри как Свобода, Полет. Плоть, согласно сему, трансцендентна: устроена ради очей наших, к Этому То, в знак единства в Антропности нас и Гостей
Антропность как капля Вселенной-Луны, Мифа часть	Капля в тайне очей: розньдуши и телесной облатки ее	Капля-явь: душа-тело как слитная суть
Плотное тело в его отношении к тонкой (эфирной) основе, душе: к Сердцу — Ум	Ум Ума: души шкаф непрозрачный, таитель ее	Ум Сердца: явитель души как прозрачный сосуд для нее
Доминантная суть, голова	Тайная миросущность: ум, с сердцем раздельный и сущий над ним как вторым, помещенным в груди	Луноглавье как явная миросущность: сердце едино с умом, им владея; Суть синтеза их — Сердце-Ум, Мир-Глава. Форма главы, согласная левой, причинной границе Антропного ряда, сферична как Мир, а согласная правой — сфертраэдр как Мир-и-материя, Целое с частью своей ³
Остов (стержень) плоту́, копье Ввысь	Многокостный скелет: фалл, разятый в себе	Плоть как кость-монолит, фалл-одно
Способ коммуникации	В основе речевой	Неречевой: речь не уст — мысли, не Ума — Сердца
Наблюдаемое различие особей	В наличии	Неналично для сущностей, представляющих один планетный мир
Половая морфология	Диморфизм	Женосущностный униморфизм (наблюдаемая бесполость)
Функциональное представительство	Локальное (имманентное), часть как часть: зрение — в очах, слух — в ушах и т.д.	Вездесущее (трансцендентное), часть как целое: Гость весь — зрение, Очи; слух с прочим — очами объята и сняты как целым фрагменты его
Род дыхания	Окислительный: химическое пленение атмосферного кислорода	Трансцендентно-восстановительный: высвобождение кислорода из химически-пленной формы, согласное дыханью листа ⁴
Трофический статус	Гетеротрофия	Автотрофия
Явная пищевая доминанта	Вещество	Энергия (Свет)

Перемещение в зримом пространстве	От пространства сего неотдельно	Превосходит его. Купно с будним движением — движенье с уходом из зримости нашей: начало с концом пути — в Этом, путь — в Том (телепортация)
Способ репродукции	От великости — малость: от целого — целое, мнимое частью очам. Внутриутробное вынашивание плода с его явлением при родоразрешении	От большого — оно же: от целого — целое видом и сутью, без розни. Деление одной сущности на две, тождественные начальной (метафизический партеногенез по образу числового генезиса: порождение единицею двух, из которых любая — она ж) ⁵
Пренатальный онтогенез, мес.	9	10
Сенсорный статус	Пятерично-модальный как купность зрения, слуха, осязания, обоняния и чувства вкуса	Униmodalный: восприятие тождественно зрению
Суть зрения	Избегание света в подобии совьему оку	Стремление к свету подобно цветку
Зрительное поле	Дискретный спектр: Семь света, делимые Шестью тьмы, сумма коих — 13, число розни ока как «чертова дюжина»	Спектр-монада: Двенадцать условно-делимые, в сущности — нераздельное двенадцатичное огневое Одно
Функциональное и структурное отношение мозга и глаза	Мозг и глаз неразличны в структурной основе (оба образованы нейронами) и различны по зримости как отстоящие друг от друга тела, сопряженные посредством <u>хиазма</u> (оптического перекреста)	Мозг и глаз есть одно: целокупный зрачок, Тьма для Света как Мир, Тьма-и-Свет для себя ⁶
Форма проема, из коего зрит глаз	Двианук: субстанциальный двуугольник, согласный числу 2 как Вакху-Дигону, вратам в Матерь-Ноль, глаза Суть	Две формы: — овоидная (яйцевидная), острою стороной обращенная к носу: по сути — Ноль; — круглая как квазиточка, ану: субстанциальный одноугольник ⁷ , согласный числу 1
Наличие века, хранителя глаза	В наличии: веко глазу есть щит от среды, коей глаз сей страшим	Глаз безвек, не нуждаясь в хранителе: Гость — господин над средою, страшачий ее
Сердечная функция	Физически исполняема сердцем	Исполняема мозгом как сердцем-умом
Функция выделения	Исполняема телом и кожным покровом (через поры)	Исполняема кожным покровом как целым — его отрешеньем подобно листу в листопад (или коже змеи) при отходе антропа в незримость, откуда приходит он с кожей новой, как дерево с юной листвою, <i>омывшись в Причине</i> : Тьме-Том — от Сего
Цвет кожных покровов	Полихромия, цветовой доминантой согласная четверем земным расам: белой, черной, желтой и красной	Зеленый, серый
Цвет мозгового субстрата	Серый	Черный
Цвет прочих внутренних тканей	Полихромия	Черный
Цвет крови	Красный	Зеленый
Отверстия	9 (7 головных, 2 туловищных)	5 (туловищные неналичны ⁸ ; отсутствуют и ушные, с тем — уши: Гость — Очи, в ушах не имущи нужды)
Мимический статус: вид уст	Переменчив: игра на устах Бога с Дьяволом	Неизменный седлообразный изгиб — улыбка как образ согласия Божественной Воле (так сердце согласно душе как седло седоку)
Перстный строй дланей	Рядно разделён в отношении 1 (большой перст) : 4, деятельно — 3 : 2 (три действуют, два посредствуют) ⁹	Рядно и деятельно един; длань перстов сих — суть чистое Действие: Мать как Господня Рука

Число перстов конечности	Неизменные Пять в телесной норме ¹⁰	4, 5 или 6 согласно трем зримым родам Гостевых сущностей ¹¹
Форма перстов, игл Деяния	Тупая, недолжная	Заостренная, должная
Морфология стопы	Сводчатая, пружинящая согласно среде: стопа ее раба	Бессводовая (плоская), побуждающая среду пружинить: стопа господина ее
Цитотип телесного субстрата	Животный	Растительный
Цитоморфный статус плоти	Диморфизм: 2 рода клеток — телесные (соматические) и половые (гаметы)	Униморфизм: все клетки плоти — половые; все тело — суть спермий один ¹²
Род деления тела в себе ради самоподдержания и воспроизводства в дальнейших телах соматической линии (обеспечения телесной преемственности как физического коррелята духовного бессмертия)	Частный, двоякий по купности митоза (удвоение соматической клетки) и <u>мейоза</u> (в существе — «наделение <u>дей</u> ствием, Матерью», <u>ma de</u> : переход соматической клетки в 4 гаметы: монады — в тетраду монад)	Состав тела делим не в частях своих, клетках, но в полном единстве себя (при воспроизводстве антропа, см. выше), что есть квазимитоз: митоз по форме, по сути — мейоз, мысля тело антропа как клетку одну (как по сути и есть: тело, <u>плот ь</u> — Духа к <u>лет ь</u>)
Число хромосом в кариотипе	46, неравноразъятая Декада	55, Декада равноразъятая

КОММЕНТАРИИ К ТАБЛИЦЕ

¹ Суть деленья сего — Мудрость, Тьма. Посему в черных Гостя очах бодра Мудрость; в очах любомудров, ей сродных, она пробуждается; в мирских пустых — она спит.

Виденье и смотрение — равные страны очей, как равны Небеса и Земля, страны Мира; и *видящих* очи по воле своей, с волей Божьей единой, вольны и смотреть, разделяя неравно, и *видеть*, доля пополам (посему *видящий* есть смотренью хозяин, тогда как смотрящий смотрению — нет); любомудровы очи и смотрят, и *видят* по воле Творца — не своей, *виденье* их — награда Его за у|серд|ие (в|серд|ье, ход в Сердце со с|т|Р|а|сти|ю должной: страсть — Сердце); немудрые ж очи, смотрящие, — смотрят по воле Господней, но *видеть* и их подвигает Любовь, с коей детские очи одно: **дитя — остров Любви в мире сем, Сердце в гуще Ума. Ума.** Бренье — глупость очей, Вечность — Мудрость. Глупец есть смотрящий; мудрец, соф (греч.) — *видящий* как Мать, Сов|а-Сва; философ — середина меж них: смотрит он в жажде *видеть*, с тем — *виденьем* тронут как Сенью: путь — целью своей.

Из живущих мудр тот, кто познал смерть, клей Мира, и в знании сем, как звеном, ею спряг Это с Тем — как герои, имевшие вход в Аид, То; как Орфей, смерти сродный чрез песнь: обе сих — Тьма; как маги, сопрягшие смертью себя в цельный Мир. В мире сем всяк причастный ко Мудрости — Гость: Тьма — Иное; и Гости, Лю|бви Лю|д, Иные вполне миру Розни, сему — Гости полные здесь (как Гость полный, *полн Тьмою*, есть всяк аватар); любомудры, живущие в мире сем плотию, *знают*, что Гости они, и с тем есть Гости наполовину; немудрые ж, чуждые Тьмы, с тем — не зная себя (ибо знаем себя чрез Причину мы, Тьму), мнят себя господами Сего (царь чей — Князь; бранный всяк — раб его), вечно сущими в нем. Учит мудрый В|ост|ок: гос|подин в доме — Г|ост|ь, То, ведь То — царь Сему, Долу — Высь; Гос|ть гостей — Бог, Гос|подь как всеполное То.

² Суть мира Свободы-Любви, бранным нам, половинным очьми, Гости есть господа; друг для друга же в мире своем они есть господа и подвластные в лике едином: царить — есть Служить. С тем, Любовью, Служеньем живя (ибо Два сих — Одно), Гости правят друг другом как Слуги.

³ Мир зря как Г|лав|у без иного, подобной ему зрил Платон главу нашу («Тимей»). О том речь — и канон Поликлета, условием первым мужской гармоничной фигуры имеющий требование округлой («короткой» в пропорции) головы. Две базовых формы главы, Сфера и Тетраэдр, задающие Антропный ряд как границы его, в сем каноне как сплав — грань меж брахикефалией (от brachys — короткий и ker|hale —

голова (кеп|ки коей — круглы)), сиречь круглоголовостью, и долихокефалией (от dollich|os — длинный: «дол-лихо», суть горе от низа: некруглость — не-Высь, ущербленность), согласная отношению 0,75 (3/4), являя Тетраэдр им как меньшее Сферы на четверть — Тетраду, Декады четвертую (в счете всех) часть: 1 + 2 + 3 + **4** = **10**. Г, четвертая буква в ряду алфавитном, начальна в «Глава», посему есть «Гла|гол», суть Гла|ва-Го|л|ова: Go|tt, Бог вечный по сути Своей.

4 Ки|сло|род есть особый субстрат: в нем к дыханью дан Дух, коему, как Причине, согласен химический знак кислорода О, Цикл-Ноль, и число 16 как атомная его масса и порядковый номер буквы О в духосущностном русском алфавите (*явь 16-ти как числá Духа есть Кришна, бог вечно шестнадцатилетний; 16-частность согласной ему Маха Мантры; порядковый золота нолмер, металла Коровы, Век коей — Златой: 79 = 7 + 9 = 16*). Посему вток сего газа в бренье с дыханием Гостя — знак роста Свободы в Сем, Тьмы, кою Гость, часть Ее, несет Божией вестью, что нам **помогает дышать**. Так подмогой в сем нам — вера в Чудо, чьей каплей есть Гость, дивный нам дыша **Тьмой беспромежно как Космосом, Чуд**|о-Коровою: нам — пустотой как ничем, магам же, кем есть Гость, — Полнотою как Всем, Тьмою-Силой как **Жизнью самой: Пищей-Воздухом всех**, тайной в Розни смотрящих очам, дышать коим — одно, есть-пит|аться — другое, и явной в очам Любви *видящих*, коим дышать и питаться — одно. Ведь Ды|хан|ье — Хан, Царь, п|ра|н|а старшая В|ед, Е|д|а нам; Господ|ин же наш — Тьма-Бог, Хан-Да, высший Ду|х; ат|м|о|с|фер|а как воздух наш — суть сфера атмы, души: тонкий мир, очам бранным пустой пустотой их самих.

Автотроф, Гость как древо от Неба питается светом чрез кожу свою, от Земли же — водой и солями чрез стопы, беря их в себя чрез **трансцензус, лишение Это'вости в Том, коим есть Гость**. Рот наш не потребен ему. О сем слово — Платонов «Тимей», в коем сказано, что созидатели человека устроили его рот как вход для питания **ради необходимого**, — коего высший, Гость наш, как **Свободы дитя**, рот несет не как вход — как Антропности знак, дабы, нами узренный, был узнан как брат наш: антропом — антроп.

5 Родоразрешение особи Гостя подобно делению клетки, из коей деленьем являются две, строго равные этому целому. Гость-«взрослый» не исторгает Гостя-«младенца», но, точно делимая надвое и двоекратно возросшая капля, телесно становится он двумя. Порожденный таков же очам, как родитель, «плод» равен «утробе» своей (*так творит Одно Двойку как пару себя; так, без нүжды скрывать сей процесс, в себе делится клетка: Одно — в Два; в утробе таить плод как Истину — лгать, чего клетка, п|рост|а, не умеет: лжи — многость оплот*). В очам бранный науки процесс сей творит дефект массы величиною **в клетку, антропа** (ведь клетка, монада Антропности Божьей — антроп: не часть — целое); в терминах сущностных он бездефектен как внутренний Духу приплод Одним Двух, в коих оба — Одно как сосуд всех повторов своих.

Плодиться как Гость — творить Два чрез Ноль: капли чрез Воду. Об этом-то способе пишет в романе «Последняя война» фантаст Кир Булычев: «Помню, был у нас в космическом училище странный случай. Проходили мы практику на недалекой планетной системе. (...) Было на той планете, раскаленной и сухой, несколько водоемов. Возле каждого околачивалось стадо животных, малоподвижных, полностью неразумных. Да и какой стимул мог быть у них к развитию, если род поддерживался с помощью водоема, — напьется чудище из него, тут же делится на два». На эту планету опустили на планере два космонавта, Настя и Витя. «Спустились неудачно: планер побили, рацию на кусочки, и вынуждены были километров тридцать идти до базы». Витю мучает жажда. Настя, зная особенность местных водоемов, предупреждает его: не пей! Но тщетно. «Один водоем Витя пропустил, послушался. А тут второй на горизонте. Со вторым было труднее. Настя Витю буквально отгаскивала за руки. А как дошли до третьего, Витя не выдержал, оттолкнул девушку — и к луже. И напился. (...) Не успел он от водоема отойти, губы отереть, как (...) на глазах Насти он начинает раздваиваться. Посередине тела проходит линия раздела, растет он в ширину, соответственно уменьшаясь в росте, плачет, мучается... Вот у него уже две головы и четыре руки. Некоторое время он корчился — уже не Витя, а сиамские близнецы. Потом трах — и стоят перед Настей два Вити».

⁶ Обезличенный лик глаза Гостя в науке мирской есть абстракция абсолютно черного тела — отверстия в непрозрачную полость, единую с ним. В Госте *полость* сия — Тьма как *Полнота*, Причина-Жена, коей явь есть и мозг (в существе — Сердце-Ум), и иных тканей полостных, внутренних, вид, что у Гостя черны: ведь Глубь — Тьма.

⁷ Субстанциальные фигуры, данные нам древними Индейцами, есть угольники с числом углов единица и выше на сфере — по сути, поверхности Мира, каков есть Шар. Субстанциальный одноугольник — ану, или квазиточка, есть фигура, образованная точкой (вершиной), соединенной посредством прямолинейного отрезка сама с собою: окружность как точка, имущая Глубь (ведь прямая на сфере — круга); двугульник, или дванук, — фигура, образованная двумя точками, соединенными посредством двух разных и равных длиною отрезков; субстанциальный треугольник, или трианук — фигура, образованная тремя точками, соединенными друг с другом тремя отрезками. Из трех фигур сих лишь третья, трианук, соотносится с плоским треугольником; две ж первые не представимы на плоскости — ложной поверхности (Глубь не имущей — как, в сути, поверхности Мира в предельном своем искривлении: Мир — Глубь), но сущи на сфере, поверхности истинной, суть коей — Шар, Сфера с Глубью ее. Шар, Мир, Глубь-и-поверхность, есть Сто|лп геометр|ии истинной: Гея, Земля — шар как Мира законная часть, Шара шар. Плоскость, суть геометрии бренной, Евклида злой дар — суть поверхность без Глуби: облатка пустая, от Полноты Божьей дыра, голый нуль.

⁸ Что отверстия эти излишни, являемо чувством стыда, нам велящим таить их.

⁹ Подробнее — в комментарии к рис. 4.

¹⁰ Уклонение от нее являет феномен полидактилии, Богом данный очам к указанию дланей Иных, Гостевых.

Для раскрытия истинной сути антропных форм, данных очам, наших и Гостевых, скажем здесь, что теория их адаптивного происхождения, т.н. «естественный отбор», по которой рука есть орудье удободержанья, возникшее долгим путем как ответ живой ткани на свойства среды, веки — тот же ответ как хранитель очам и т.д. — в сути ложь: **не среда корень — Антроп**, для которого Бог, сотворивший его к Своей славе, обитель создал как второе; хозяина — менее дом как облатка его. Старшинство и великость, о коих здесь речь — не по времени (коего нет в существе), но по сути: Бог Мир сотворил в Миг один, Мигом — длит его, вечным в себе; Миг сей зря изнутри (сущий в Ми|ре — сущ в Ми|ге), зовем его Вечностью мы.

«Эзотерическая доктрина, — пишет Эдуард Шюре, — допускает трансформацию зоологических видов не только вследствие второстепенного закона подбора, но и вследствие основного закона проникновения в землю сверхфизических сил и воздействия разумных начал и невидимых сил на все живые существа. Если на земном шаре появляется новый вид, это означает, что более высокого типа души воплощаются в данную эпоху в потомков прежнего вида для того, чтобы поднять его на высшую ступень, формуя и преобразуя его по своему образу. // С точки зрения земной эволюции, человек есть последний отпрыск и венец всех предыдущих видов. Но эта идея объясняет его появление на сцене жизни не более, чем она объяснила бы появление первой водоросли или первого ракообразного в глубине морей. Все это постепенное творчество требует — как и каждое рождение — проникновения в землю невидимых сил, творящих жизнь. Созданию человека должно предшествовать царство духовного человечества, которое руководит развитием земного человечества и посылает ему все новые потоки душ, которые воплощаются в его недрах и озаряют первыми лучами божественного света это беспомощное, требующее воздействия и все же отважное существо, которое, едва освободившись от мрака животности, принуждено бороться со всеми силами природы для поддержания своего существования». Далее сказано: «Из всех наук наиболее противоречащими идеям спиритуализма кажутся сравнительная зоология и антропология. А между тем, они могли бы послужить доказательством для спиритуалистических идей, если бы был уловлен закон, по которому совершается взаимодействие между духовным миром и миром физическим. Дарвин положил конец младенческому представлению первобытной теологии о сотворении

мира. В этом отношении он только вернулся к идеям древней Теософии. Уже Пифагор сказал: «человек сродни животному». Дарвин показал законы, следуя которым природа выполняет божественный план; законы эти: борьба за существование и естественный подбор. Он доказал изменчивость видов, он сократил их число и установил их происхождение. // Но его ученики, теоретики абсолютного трансформизма, желавшие произвести все виды от одного первоначального типа и ставившие их проявление в исключительную зависимость от влияния среды, делали большие натяжки в пользу чисто внешнего и материалистического понятия о природе. // Нет, среда объясняет появление видов не более, чем физические законы объясняют законы химические, не более, чем химия объясняет эволюционный принцип растения, или эволюция растения — эволюцию животного. // Что касается больших отделов животного царства, они соответствуют вечным типам жизни, обозначающим различные ступени сознания. Появление млекопитающих после пресмыкающихся и птиц имеет свою причину не в изменении земной среды; измененная среда являет собой только условия. Появление это обусловлено новой эмбриологией, следовательно, и новой разумной жизненной силой, воздействующей изнутри, из той внутренней сути природы, которую можно назвать потусторонней по отношению к нашим физическим чувствам. Без этой сознательной жизненной силы невозможно объяснить появления даже самой ничтожной органической клеточки в мире неорганическом. // Наконец, Человек, это животное подобие Мировой Души и деятельного Разума, завершающее собой целый ряд существ, раскрывает всю полноту божественной мысли гармонией своих органов и совершенством своей формы. // Синтезируя все законы эволюции и всю природу в своем теле, он покоряет и поднимается над ней для того, чтобы через сознание и через свободу вступить в беспредельное царство Духа».

О власти Глуби над внешним как Духа над формой в развитии живого Тей|яр де Шар|ден говорит: «Одно дело установить, что у последовательных потомков одного животного члены становятся однокопытными или зубы плотоядными, другое дело разгадать, каким образом произошел этот сдвиг. В точке прикрепления побега к мутовке — мутация. Хорошо. А дальше?.. Обычно последующие модификации вдоль филы столь постепенны, а органы, подвергающиеся модификации, столь устойчивы и иногда прямо с зародыша (как, например, зубы), что мы решительно должны отказаться во всех случаях просто говорить о выживании наиболее приспособленных или о механической адаптации, к окружающей среде и к пользованию. Как же быть? // Чем больше мне приходилось встречаться с этой проблемой и заниматься ею, тем больше мне навязывалась мысль, что в данном случае перед нами действие не внешних сил, а психологии. Согласно ныне существующим представлениям, животное развивает свои инстинкты хищника, потому что его коренные зубы становятся острыми, а лапы когтистыми. Но не следует ли перевернуть это предложение? Иначе говоря, *не потому ли как раз тигр удлинит свои клыки и заострит свои когти, что по линии своих предков он получил, развил и передал потомкам «душу хищника»?* И то же самое относится к другим животным — к пугливым бегающим, плавающим, землероющим, летающим... Эволюция «характерных свойств», да, но при условии брать этот термин в значении «свойств характера» (курсив наш).

Суть — не форма — царит. Мира полная часть, человек, ему равный пред Богом, таков, каков есть он, не властью Мира, — но Бога, Создателя, чей он портрет. Не угодное Миру вершимо, но то, что у 'God' но Творцу: творит — Он; не во внешнем Моти|в перемен — он Глубь, Дух как Движение (moti|on — англ.). Глубь есть Высь как Образчик наш: то — Цель. Дух в плоть умалить как Причину во следстве — убить Мир в очах (с тем — и очи сии: зреться — быть). Так Кирилл и Мефодий, Со|лун|и умы, божью Речь низведя служить бренью как Сердце Уму, — тем разъяли ее, дав нам мертвую речь: буквы — Духу взамен. Речь мертв́а — мертвы люди, глаголы ее.

11 Наличье меж дланей Гостей, помимо обыденно 5-палой, еще 4- и 6-палых есть застывшая в плóти антропной ошибка смотрения нашего, корнем имущая встречное движение восходящих Гостей в отношении нас, нисходящих, — движение, где приближенье Гостей к нам по правилу числ учтено добавлением к перстной пятерке монады-перста ($5 + 1 = 6$), а удаление — ее отъятьем ($5 - 1 = 4$). Для *видящих* Мир без ошибки — перстов у Гостей, как у нас, пять во длани: число Человека, каким есть и мы и они; длань же — то, чем являема Суть Человека, Деяние. Лик сей ошибки в науке мирской,

механической (мех есть Вину мешок: Тьме, Сути) — доплеровский эффект повышения слышимой ухом частоты приближающегося источника звука, и понижения — частоты удаляющегося. Как в момент, когда источник сей поравнялся с нами, частота воспринимаемого ушами звука и собственная его частота совпадают, — так точно перстов у Гостей, поравнявшихся с нами в движении встречном — пять, как и у нас.

12 Стремимый во Тьму, Лоно сущих — Свободу их. Втайне от глаз наших бранных сим спермием есть и мы.

Спермий как суть плóти Гостя дан кариотипом его, число коего 55 делимо не смысле обыденно бранным, с утратой единства (делить так учил Аристотель), — но по Пифагору, сиречь без утраты его: 5 : 5. Делимое так, 55, Декада равноразъятая (Мир пополам, — ведь суть кариотипа есть Мир: $5 + 5 = 10$), — число совершенное. Число 46 же, согласное нашему кариотипу — Декада неравноразъятая (Мир, в очах битый), ущербно по сущности, ибо не есть разделением пополам: 4 : 6. Смысл его — две антропных волны, синтез коих есть Мир: нисходящая (6) и возвратная (4), сущие в нас как печаль и как радость, из коих вторая — первой как единая с Богом и пёрва в числе сем как в жизни людей Век Златой: круговой возврат в То, Вглубь бурение; первая ж — истóрья пред Веком сим: не-Возврат, ход в ничто, к Дну как в чистую Рознь. Две волны эти разны для нас, но едины Гостям, кои знают: сходя, восходя ль — мы восходим возвратной Стезей, коя Мир, кольцевая Река, чей Ист|ок-Ко|нец — Бог. С тем, и чísла двух волн сих равны меж собой Гостям и таковы же в их кариотипе: плоть есть Очей плод.

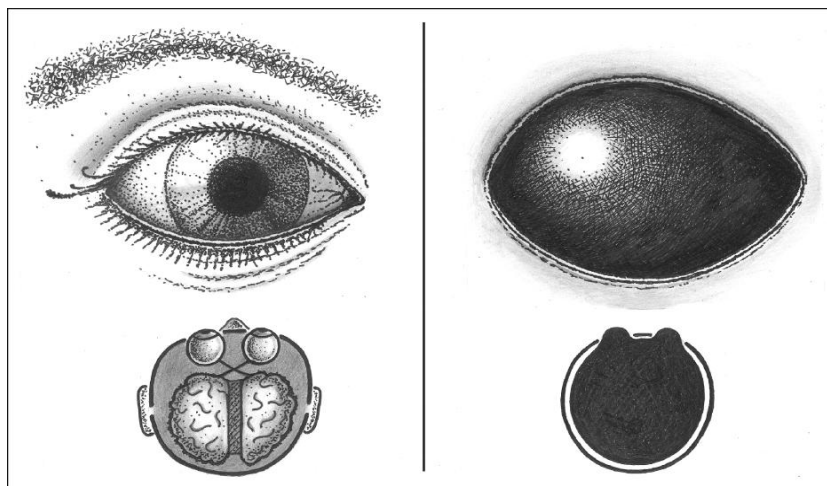

Рисунок 2

Очи наши и Гостя

Из очей этих первые света боятся как совы, вторые — стремятся к нему, то|чно к солнцу цветок; но обоих суть — Солнце: его избегают, к нему и стремятся они.

Вот очей сих черты:

- глаз наш крыт **sto**ркой века, хранящего его от света и пыли; глаз Гостя — **безвек**. Ибо свет люб ему, пыль — бежит: в Силе сущ, он есть око царя над природой земной, каков Гость. **Веки очам Любви, каковы очи Гостя, излишни: Любовь — Очи, зрящие вечно как Сердце в лишеньи Ума, век слепящих его, плóти крайней для Уда сего**. Зреть очми сими — зреть сердцем Сердце безумно: ведь сердце есть очи сии, Сердце ж — Мир, куда зрят они. Веко — знак времени, око таящий, как время — Пространство в сем мире: **век|á** — **Вак**, Корову, **Go** (санскр.), Мать-Злато; с тем, «веко» как суть — одно с «век». Очи Гостя, любовные — смелые очи, бояться — нужды им нет: **Любовь — Жизнь** — наши — трусливые **очи Вражды**, коим веки — от Жизни щит. Очи Того, очи Гостя нам, Жизни не зрящим, есть **мертвые очи**: мигать им не должно. Так в Тьме Гераклита, мигая, горит Бытие, сие вечно-невечно; Тьма ж, Вечность-Суть, не **ми|гнет** никогда и не **мíнет**, ведь нет у Ней век. **Vis|Nu** — Ню, Очи **го|лые**: **Тьма, Мать** — Взор **ч|ист**ый. Таков Будды Взор **Не|мор|гающий** — Жизни самóй: **mor|s** — смерть (лат.); взору сему согласна стезя очищенья **йо|гин|ов**, траата: держимый до слез из очей голый взгляд;
- око наше зрит центром, зрачком, чьи врата с ростом света стремятся закрыться; глаз Гостя есть **цельный зрачок**, центр в любой точке; и врата черные эти, суть Тьма-Сила, вечно распахнуты к Миру как Солнцу-Всему, кое есть Сердце-Ум (тогда как солнце бранных — Бытье, Ум один). С тем, глаз наш, зрящий частью, к объятию мира **подвижен** как **шар**, каков он. Оку Гостя — нужды нет вращаться, а с тем шаром быть как отдельным: оно — сердце-ум, внутриглавная ткань в полноте, коя, вспучась в глазницы, зрит **равно** и **внутри** и **вовне** как в Одно — а не в Два, как глаз наш. Мир — Монада сия; очи Гостя, чье солнце он, есть очи **виденья**, сущие ради него, как и он — ради них.

[|лаз|á — наши ль, Гостей — **врата Духа**: чрез них исходя, **Дух зрит Дух, Мир — Себя**, — тем стяжая Одно изо Двух.

Излияние это различно у Гостей и нас, вот рознь эта. Поскольку у нас чрез оптический нерв правый глаз единым с полушарием левым, глаз левый же — с правым, согласным ему полушарьем, а дух левосущ во плоти, — дух струя, око **правое правит** как дом его¹. Но, доле меньшей, дух льется и зрит и чрез левое око; два нерва, пути духа, в точке **х|иазма** скрещаясь — каналы струены сему, кое в наших глазах есть **1 : 3, деленье неравное**, где око правое — левого втрое сильней, в очах Гостя ж — **2 : 2, серединный разрез**, в коем силою очи равны.

Дух слабеет в разъятии неравном, **расколотый** им: что делимо неравно — разбито. С тем, в наших очах слаб он, в очах же Гостя — силен. Силы дом, око Гостя — то, чем пленит Гость нас как **царь созерцанья**, владыка, чьи есть мы подвластные. С тем, при Контакте мы, Силою полнясь от Гостя, глаз сей зрим равно и пустым — как сам Дух-Полноту, пустоты-плоти чуждый — и полным как тело, суть многость пустая сия, полнота нам, пустым. Сим-то после Контакта смятён бранный наш **полу-ум** (ум бессердный; ум цельный, благой — вечен Сердцем как Сутью своей), когда Сила — ушла². Жизнь не зрящие, страха не ведаем мы лишь в виду недвоимо-обычной плóти — половины, что целым мы мним, — коей есть очи Гостя, когда мертв он в Сем³.

¹ Что свидетельствуют Упанишады, говоря о «пуруше, который виден в правом глазу»; и булгаковский Воланд, чей правый глаз «пуст, черен и мертв» духосущно; о нужности ж нам ради Духа зреть справа налево — с поверхности в Суть — говорит описание Воланда, где фразою «правый глаз черный, левый *почему-то* зеленый» (курсив наш), — дан вектор сего постижения купно с владычеством правого ока (указано кое сперва) и **нестранностью в нем черноты** — ибо странен глаз **левый**, таящий мирски Тьму-Причину, ее указуя зеленостью: зелен, цвет Жизни — суть Тьма. Очи Воланда — черные **оба** по сути; наружно ж одно не черно в дань мирской человечности, в кою играет мессир как посредник миров. Глаз зеленый похож на людской — но таков он не есть, что узрели вдвоем Берлиоз и Бездомный, взглянувши в него и найдя «совершенно безумным» в мирском разумении ума, т.е. в сути **сверхумным**: как Тьма, Сердце. Очми таков и **Коровьев** с ничемным своим маскарадным пенсне, где в одном окуляре стекла вовсе нет — **спиречь пуст он**, как правый глаз Воланда, — а в окуляре другом оно треснуто, как треснут чистым безумием левый, зеленый мессировский глаз.

² Смятение это бывает и после Контакта, и, равно, пред ним как знамение Силы грядущей (пред Силою, как Настоящим, равны «после» с «пред»). Перед встречей с Христом, по Булгакову, мучим Пилат чувством этим как мукою прямо **телесной**: болезнью **геми|кра|нией** (мигренью), суть коей тут — стремление правого, «пустого» полушарья (ведь левое в нас — Дух как Полнота, а правое — не-Дух, пустое) **исполниться Духа**, смотрящий — **прозрёл** чтоб. У Мастера и Маргариты, встречавшихся с Воландом, Силой-Тьмой, — ныл после **левый висок**, локус речи, зовущийся «зоною Брока»: **речь — Рекой жива, Миром**, коего жаждет она как облатка — ядра.

³ А вернее — костюм свой покинул: плоть Гостю — Контакта костюм (см. комм. 85, 110).

Рисунок 3

Гость как спермий: антроп луноглавый, шар-уд, Мир с хвостом

Образ Мира как капля Воды сей, Главы без иного, Гость наш не Одно — Два: с иным Голова, Шар с хвостом, в сути — Мир с внутримирьем, вторым, Глубь торящий, как вульву уд. Гость — Мира полная часть (с тем — Луны: Мир — в ней): Целое, Мир, и не-Целое, часть Мировá. Гость как Целое — Мир в самодействии: Змей, хвост свой кусающий; как часть, он есть спермий-уд, лезущ в Целое-Вульву к стяжанью Себя как в Одно Полтора: в Уд цикличный, Мир-Шар без иного — разомкнутый Уд, Мир с хвостом, чтоб хвост сбросить как лишнее Сути. Так стать головастик у взрослым, в лягушке явив суть свою — есть отбросить хвост свой как не-суть.

Таковы же и мы втайне бранным очам; Гость — явь тайны сей,
очи смотрящи будящий увидеть себя.

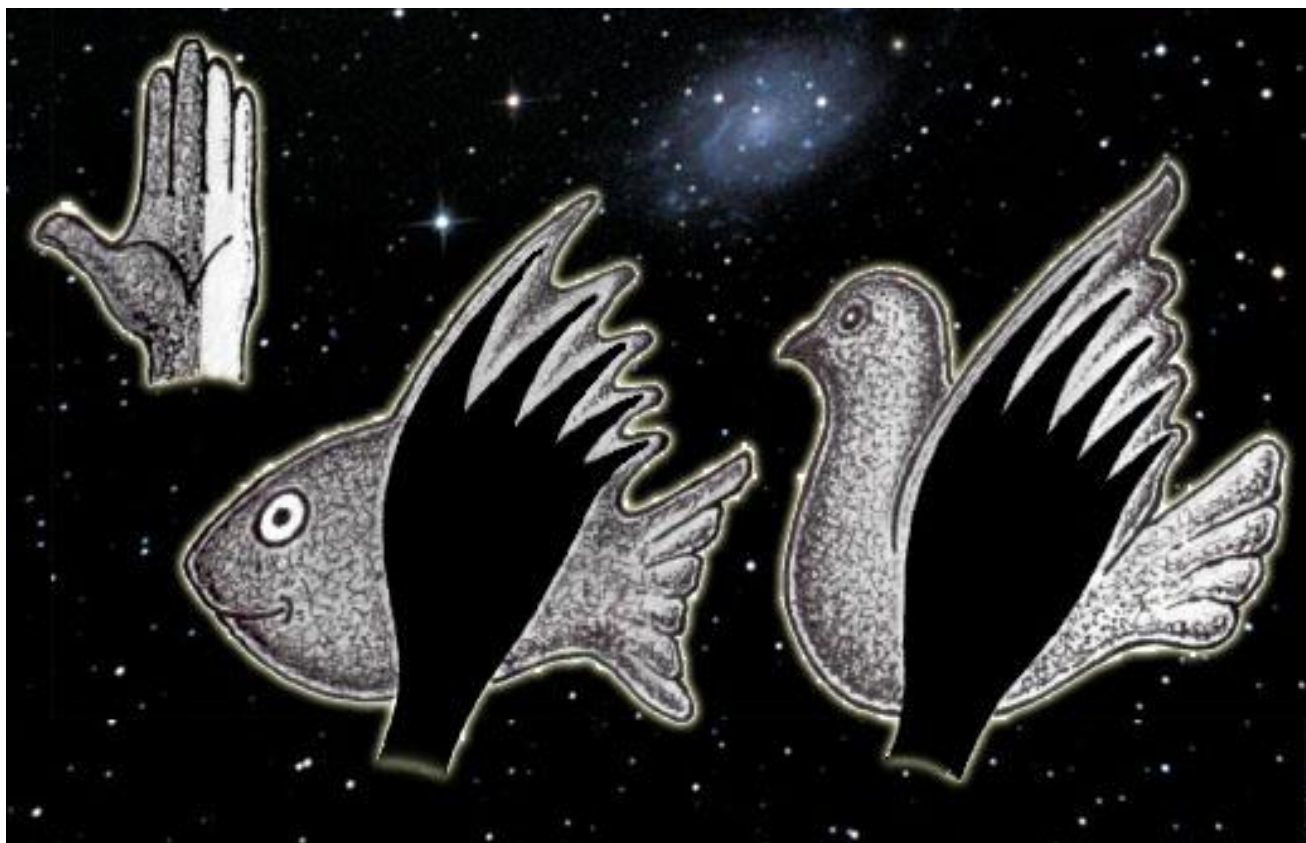

Рисунок 4

Длань наша и Гостя

Суть длани антропной — Деяние, Действие. Творит Бог Рукой своей; деем руками и мы, Его чада. Деяние — Огонь. Длань антропна — струитель Огня: Тьмы как Длани, чей лик — рўки все. Пер|ст|ы, пал|ь|цы — пал|ят; огонь — остр. С тем, персты — острия у Гостей (плоть чья — суть огонь, эфир), у|г|лы их (в языке посему слово палец, лат. di|git|us, близко к di|git|ti — точеный (лат.); Git|a — Длань, Тьма). Пальцы наши — тупы, рўкў суть тая: явное видящим — тайно смотрящим очам.

В длани нашей, построенной Необходимостью, Силой Сего, персты Действия — большой, указательный, средний: труд их есть творить и Крестом осенять; недеянья ж персты — безымянный, мизинец — пособники их, ведь бездействовать вовсе — не могут: Деяние, Делан|ье — дл|ан|и суть. Из перстов деющих большой — суть Бог, сущих Жизнь (явь чему римский жест перстом сим: жизнь оставить — перст ввѣрх, отнять — вниз), от перстов отстоя остальных как от Мира Он: прочие эти — суть Мир, коим Греки клялись как Тетрадой (Тетр|а|к|с|ис, числ ряд о|с|е|вой (axis — ось (греч.)) — явь Мира с его содержимым); рознь их и большого перста не как знак сего, а ради пользы плотў (как мнил Эн|гел|ь|с безбожно: hell — ад, тьма) — абсурд. У|каз|а|тельный перст — Бытие, Бога Лик и Указчик (смыканье перста сего с Божьим, указчика с Сутью, глава к главе — жест «о'кей»: в Боге сущий — блажен); перст же средний, второй в отстоящих, Бытийного больший — Природы-Утробы есть перст, большей, чем Бытие нам как чревным ее (указательный перст, равный персту Природы иль больший — печать патр|арх|ов, стоппов мира Бога-Отца); зев меж перстом большўм и иными — Деянье, Тьма-Мать, е|ди|нящая Бога и сущих его.

Бог — перста суть большого, Мир — прочих. О сем рек Монтень, говоря, что большой перст (du|im (голл.): Второе, Суть) — как бы рука в руке нашей: лишенный его — что лишенный руки. Так без Бога как Сути своей Мир (нам — первый, Сосуд наш) — ничто. Из четверки перстов его те, что подсобны деянным в руке — суть материя в Мире, пособница Духа, живимая Им, с тем — вторичная: Деятель, Суть — Он, Дух-Бог.

Длани Гостя творец есть Любовь. В руке этой пер|ст пер|вый, длиннейший из всех, не отставлен от прочих: Бог с Миром — одно для Гостей, нам же — нет, ведь зрим Мир мы без Бога, как прорву, дыру от Него (неотдельности сей явь — рука обезьяны: подобье сие кажет Суть, руку должду Людей, как Два — Ноль); персты ж прочи идут в убывании роста их. Вид сей руки — должный вид: капля Тьмы, суть эфирная, Гость — птица-рыба, рука чья — крыло иль плавник, где гребут персты все, все деяны, бездейственных — нет. Наша длань — суть смотрение как указание Бога и Мира с столпами его; длань же Гостя суть лик Их как виденье: видеть — есть быть Полнотой, Тьмой-Очами, какой есть Они (ведь зреть — быть), а смотреть (как зрим бранные мы, для кого зреть — не быть, быть — не зреть) — Полность эту как Тайну нести и готовить к открытию в себе.

Приложения

ПУСТАЯ ЛУНА

История великого открытия

Пещера говорит о помещении, включении или укрытии чего-либо. По Юнгу, это что-то неприступное и тайное, например бессознательное¹, что характеризует Луну.

Оккультно-мифологический Зодиак
<http://www.sunhome.ru/magic/14840/p2>

С незапамятных времен в пещерах высекались монастыри и святилища. Ведь именно пещера являла собой образ мира, уподоблялась и сердцу, и чреву, а потому считалась местом перехода в мир иной, была местом встречи с Богом.

Что скрывают пещеры?
<http://www.liveinternet.ru/users/3184308/post135585204>

Планета Луна — пуста. Факт этот есть основное открытие, совершенное в ходе серии полетов американских кораблей «Аполлон» к Луне в рамках одноименной программы НАСА (1969 – 1972). По итогам сейсмических изысканий, осуществленных в ее рамках, Луна есть **пустой металлический шар**.

Открытие этого факта произошло 20 ноября 1969 года в 4 часа 15 минут при ударе о лунную поверхность использованной взлетной кабины корабля «Аполлон-12». Придя в колебание, Луна, точно гигантский гонг, дрожала свыше 55 минут, что было зафиксировано оставленным на ее поверхности сейсмометром.

Амплитуда колебаний вначале росла. Максимум ее пришелся на восьмую минуту с момента удара, затем она стала снижаться, сойдя на нет. В тот же день руководитель Института сейсмологии США **Морис Юнк** (Un'к) в послеобеденных новостях объявил эти поразительные факты. В частности, он сказал: если образно охарактеризовать зафиксированное дрожание Луны, оно напоминает **удар в колокол в церкви**. Сейсмическая волна, рожденная падением, распространялась от эпицентра в поверхностном слое Луны во всех направлениях, кроме одного — вовнутрь, целиком отражаясь от тайного взору зеркального барьера.

Открытие НАСА настолько потрясло и заинтриговало американцев, что, изменив ход программы, во все дальнейшие полеты они толкали к Луне параллельным курсом последнюю ступень носителя «Сатурн-5», прежде отбрасываемую за ненужностью по

завершении ее работы, чтобы ударить в Луну и послушать звон этого колокола. Гигантская бита, врезаюсь в планету на скорости в 2,5 км/с, рождала могучий ответ Тайны. Так, при ударе ступени «Аполлона-13» (пункт столкновения был избран в 87 милях от сейсмометра, установленного экипажем «Аполлона-12») звон Луны длился 3 часа 20 минут, причем сейсмоволна, не идя вглубь, перемещалась в границах 25-километровой толщии пород. По итогам всех испытаний наибольшая зарегистрированная продолжительность лунного звона составила свыше 4 часов.

В СМИ писалось о том: «В соответствии с различными исследованиями, у ученых напрашивается вывод, что Луна непременно должна быть полый. В своей книге 1982 года «Moongate: Suppressed Findings of the U.S. Space Program» («Скрытые результаты космической программы США») инженер-ядерщик, исследователь Уильям Брайан II пишет, что информация, представленная сейсмическими экспериментами «Аполлонов», свидетельствует, что «луна полая и относительно жёсткая». Кроме того, ряд астрофизиков были настолько смелы, что стали утверждать: полость внутри Луны имеет искусственное происхождение».

Открытие это — опорно науке: звон лунный есть б́лаговест Тьмы, Пустоты тленных глаз:

ЛУНА вне — НУЛЬ внутри

Глубью горней звеня, Луна — колокол Бога, звонящий по нам: по бессутности Суть, по пустой части Целое, Мать² по дитяти слепо. Тайны гонг, то — глас Сердца, стезя нам в Корнь наш. Знал мир древний: Луна пуста — ибо Полна она. Отождествляя ее с Великой Богиней как Космосом, Лоном всех, бывшем Коровою, go (санскр.) в star' (Египту — Нут), Пращуры зрили, что плотски она — полый шар: Полность, Дух — очам бранным пуста, ведь пусты есть они. Само слово Луна кажет полость ее слогом дырности un, без [всего], в середине. UN (лат.) = EN (греч.). Луна — лунка: выемка Тьмы, Нутра в ней. Так зрил Лоном (Пещерой) ее К. Г. Юнг. Посанскритски Луна — Чандра: чан (бак) — дыра, полость: в Сем — То. Мать всех как Любовь самое, у Индийцев она — Глас как Речи богиня Вак. Вакх, он же Бахус, бог МЕНы, Луны (греч.), менад вождь — суть Бак с Пустотую в нем (отсюда — Бах: музыкант — душ звонарь), Void (англ.), что взывает: войди!; Аполлон, Луны сын и связной с ней (ведь Лето, Латона — Луна) — Бакхий: плющ, к Луне вьющийся, в сути — Вакх сам; Пан (греч. Всё), лик Вселенной (Природы: при Роде, Творце (стар.) второго), родня Вакха — Pus (инд.-евр.), в Ведах — Pushan, Пути страж. Глубь Луны, Mundus (Мир), Хор душ, в Moon, Суть звеняща — в сем панцире, moon'дире Рак (в Зодиаке — знак лунный), глаз бранных Дыра. Как Селена, Сократ-Силен Миром

pus'at, им силён как познавший Себя Пустотой³. Ось (Кол) глаз, ко́ла (круга — стар.) их Центр, Цель наша — вот Кол|о-Кол горний, Луна, з|рачок в оке людском: Мир и очи — одно. С|enter — enter: центр — вход в То; сред|ина — инá как в|Ра|та в Бога нам, и Ему в нас — врата ж; глас — глаз: Кол|око|л — Око Творца, коим зрит Он в мир сей: в свитках древних — Луна.

Звон ее — в сердце свят. Арм|стронг⁴, первый землянин на ней, рек о том: «Я уверен, что число сердцебиений каждого человека сочтено еще при рождении. Я не хочу знать, сколько сердцебиений у меня в запасе. Я лишь хочу прожить жизнь, в которой **каждый удар сердца — это удар колокола**». По воспоминаниям моей матери, первым произнесенным мной в жизни словом было «Луна», а первым ярким впечатлением — песня «Колокольный звон» о жертвах Бух|ен|вал|ьда. Услышав ее двухлетним малышом, в молчании я долго переживал услышанное, вслед за чем громко потребовал у родителей бумагу и карандаш и воскликнул: «**Я нарисую колокольный звон!**».

---

¹ Коллективным Бессознательным Юнг называл Мир, Вселенную, Тайну глаз бранных.

² С Богом Мать сущих, Луна-Корова едина как Длан|ь Его, Власть, слог чей — go|v, зримый в словах «говядина», «говенье», «go|v|er|n|men|t». Бла'gov'ест — голос Ее: установленный сейсморазведкою периодичный сигнал Недр, велящий планете звенеть (по оценкам ученых, источник его залегает на глубине порядка 900 км).

³ Речь идет о великом Сократовом изречении «Я знаю, что ничего не знаю»: знать незнание свое бранным нам — ведать Мир, Пустоту как Себя Самое.

⁴ Фамилия эта переводится с английского как «сильная рука»: Луна, Мать, Кем жил Нил. Египтянам и Грекам была она сердцем Того, Подземелья, отколь текла к нам кровь Жены этой — Нил, «река черная»: То, Луна — Тьма.

Приложение 2

ВЫСШИЙ БОГ, ЦАРЬ НА ТРОНЕ ЛУНЫ

Лунное божество Каабы: Бог богов

Вас не удивляет то, что символом ислама есть полумесяц?

Что полумесяц венчает мечети и минареты?

Что полумесяц изображен на флагах исламских государств?

*Что мусульмане постятся в течение месяца, который начинается
и заканчивается появлением полумесяца в небе?*

Что мусульмане молятся в направлении черного метеорита Каабы?

Макам, находящийся рядом с Каабой, увенчан символом Лунного Божества.

*Каждая мечеть увенчана символом Лунного Божества,
и флаги арабских государств несут на себе этот знак.*

В прошлом — идол языческого пантеона, а ныне — бог ислама:

такова удивительная судьба Лунного Божества Каабы.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА АЛЛАХ

Слово «Аллах» происходит от составного арабского слова «Аль-Илах». Аль — определенный артикль, а Илах — арабское слово «Бог». Мы тотчас видим, что:

1. Аллах — не имя собственное, а родовое название, подобное слову «Эль» в иврите, использовавшееся для обозначения любого божества.
2. Аллах — не иностранное слово (заимствованное, например, из Библии), а чисто арабское.
3. Также не следует сравнивать слово Аллах с ивритским или греческим словом Бог (Эль или Теос), потому что «Аллах» — чисто арабское слово, используемое для обозначения арабского божества.

Аллах был божеством языческих арабов задолго до ислама.

- «Аллах — это доисламское имя, относящееся к вавилонскому Беллу» (James Hastings).
- «Имя Аллах найдено в арабских доисламских надписях» (Encyclopedia Britannica).
- «Арабы еще до Мухаммада поклонялись божеству по имени Аллах» (Encyclopedia of Islam).
- «Аллах был известен доисламским арабам; он был одним из божеств Мекканцев» (Encyclopedia of Islam).
- «Илах фигурирует в доисламской поэзии. При частом использовании Аль-Илах был сокращен до 'Аллах'» (Encyclopedia of Islam).
- «Имя Аллах появилось до Мухаммада» (Encyclopedia of World Mythology and Legend).
- «Происхождение имени Аллах возвращает нас к доисламским временам. Аллах — не общее имя, обозначающее Бога, поэтому мусульманин должен использовать другое слово, если хочет сказать о каком либо ином божестве» (James Hastings, Encyclopedia of Religion and Ethics).
- Ученый из Гарвардского университета, Генри Смит, констатирует: «Аллах уже был известен арабам» (The Bible and Islam).

Доктор Кеннет Крагг, бывший редактор академического журнала «Muslim World» и выдающийся ученый исламовед, пишет: «Имя Аллах присутствует в археологических и литературных памятниках доисламской Аравии» (The Call of the Minaret).

Сезар Фах в книге по исламу пишет: «Нет причины принимать идею, согласно которой Аллах пришел к мусульманам от христиан и евреев» (Islam: Beliefs and Observations).

Согласно востоковеду Э.М. Вэррай, чей перевод Корана используется поныне, доисламский культ Аллаха, как и культ Ваала, является астральной религией, в которой фигурировали солнце, Луна и звезды. В древней Аравии бог солнца был женским божеством, а Луна — мужским.

Согласно многим ученым, среди которых Альфред Гуиллам, бог Луны имел разные имена, и одним из них было имя Аллах.

«Имя Аллах использовалось как личное имя лунного бога в дополнение к другим титулам. Лунный бог Аллах был женат на богине солнца, вместе они породили трех богинь: Аль-Лат, Аль-Узу и Манат, — которых называли дочерьми Аллаха. «Дочерей Аллаха, наряду с самим Аллахом и богиней солнца, считали высшими богами. Они располагались на верхнем уровне аравийского языческого пантеона» (Robert Morey, The Islamic Invasion).

Хорошо известен факт, что в доисламские времена полумесяц был символом культа лунного бога как в Аравии, так и повсюду на Ближнем Востоке. Археологи обнаружили многочисленные статуи и иероглифические надписи, в которых полумесяц помещен над головой божества, что в символической форме обозначает лунного бога. В то время как на всём древнем Ближнем Востоке Луне поклонялись как женскому божеству, арабы рассматривали её как мужское божество.

В Месопотамии шумерскому богу Нанне, названному аккадцами Сином, особенно поклонялись в Уре, где он был главным богом города, а также в городе Харран в Сирии, который имел близкие религиозные связи с Уром. Тексты угаритов показывают, что там лунному божеству поклонялись под именем Ур. На памятниках бог обозначен символом полумесяца. В Хацоре, в Палестине, в маленькой святыне хананеев позднего бронзового века была обнаружена базальтовая стела, изображающая две поднятые к полумесяцу руки, указывая, что святыня была посвящена лунному богу. Культ лунного божества, в противовес религии Яхве, был также постоянным искушением израильтян.

«Племя Курайш, в котором родился Мухаммад, было особенно предано лунному божеству Аллаху и трем его дочерям, выступавшим посредницами между людьми и Аллахом. Культ трех богинь, Аль-Лат, Аль-Узы и Манат, играл важную роль в Каабе в Мекке. Имена первых двух дочерей Аллаха являются женскими формами имени Аллаха. Отца Мухаммада звали Абд-Аллах, дядю Мухаммада звали Обейд-Аллах. Эти имена говорят о личной преданности, которую семейство Мухаммада питало к культу лунного бога» (Robert Morey, p.51).

История показывает, что прежде чем возник ислам, в Аравии поклонялись лунному богу Аллаху, который был женат на богине солнца. То, что Аллах был языческим божеством в доисламские времена — неопровержимо. Мы должны ответить на вопрос: почему Мухаммад назвал бога ислама именем языческого божества?

В доисламские времена идол Аллаха вместе с другими идолами стоял в Каабе. Язычники молились по направлению к Мекке и Каабе, поскольку там находились их боги и главный среди них — Аллах.

Востоковеды признают, что культ лунного бога простирался далеко за пределы Аравии. Весь плодородный полумесяц был вовлечен в лунный культ. Можно понять, почему ранний ислам имел успех среди арабских племен, которые традиционно поклонялись Аллаху как лунному богу. Можно также понять, что **использование полумесяца как символа ислама, фигурирующего на флагах исламских государств и венчающего минареты, является возвратом к дням, когда в Мекке поклонялись Аллаху как лунному богу.**

В отличие от большинства христиан, образованные мусульмане знают об этом факте. Роберт Мюррей пишет об этом: «В одной из поездок в Вашингтон я беседовал с водителем — мусульманином из Ирана. Когда я спросил его, почему ислам использует символ полумесяца, он ответил, что это древний языческий символ, широко используемый на Ближнем Востоке, и что этот символ помог мусульманам привлечь к себе множество людей. Когда я заметил, что слово Аллах использовалось в культе лунного бога в доисламской Аравии, он согласился с этим. Когда я сказал, что ислам и Коран можно объяснить в понятиях доисламской культуры, он также согласился с этим. Он рассказал мне, что закончил университет и всю жизнь пытался понять ислам. В результате он потерял веру. Значение доисламского происхождения имени Аллаха не может быть переоценено».

Что особенно интересно, так это параллели между развитием ислама и католической церковью. Обе абсорбировали языческие идеи, чтобы привлечь новообращённых. Мухаммад не был одинок в своем плагиате из других религий.

РАЗНЫЕ РЕЛИГИИ ПОД РАЗНЫМИ ИМЕНАМИ ПОКЛОНЯЮТСЯ РАЗНЫМ БОГАМ

Главный результат моих исследований состоит в том, что все религии имеют разные концепции божественного. Яхве, Аллах, Вишну и Будда — это не одно и то же. Разные религии не поклоняются одному Богу под разными именами, поэтому использование слова Бог в описании божества является некорректным и мы должны использовать конкретное имя бога. Игнорирование существенных различий, отличающих мировые религии, есть оскорбление их уникальности.

Яхве (бог Библии) не является Аллахом (богом Корана), и не является Вишну (богом Вед), и не является богом Буддистов и т. д. Есть фундаментальные различия между Яхве и Аллахом — в личных признаках, богословии, морали, этике, эсхатологии и теократии. Они представляют два разных духовных мира. И когда мы обнаруживаем дальнейшее раскрытие Яхве через Иисуса, мы видим ещё большую пропасть меж Библией и Кораном.

АРХЕОЛОГИЯ ЛУННОГО БОГА

Мусульмане поклоняются божеству по имени Аллах и утверждают, что в доисламские времена Аллах был библейским богом Яхве, богом патриархов, пророков и апостолов.

Ахмед Дидат, известный мусульманский апологет, утверждает, что слово Аллах является именем Бога Библии и происходит от слова «Алелуйя», которое трансформировалось в «Аллах-луях» (Ahmed Deedat, What is His Name). Это утверждение показывает, что Ахмед Дидат не знает иврита, поскольку слово «Алелуйя» является глаголом «восхвалим», стоящее перед именем Яхве оно

буквально означает «восхвалим Яхве». Другие «библейские» аргументы Дидата также абсурдны. Он утверждает, что слово «Аллах» никогда не осквернялось язычеством. «Аллах — уникальное слово для единственного Бога, вы не можете произвести женское из Аллаха» — говорит Дидат. Но Дидат умалчивает о том, что одну из дочерей Аллаха звали «Аль-Лат», и что она была женской ипостасью Аллаха. Проблема здесь в мусульманских претензиях к непрерывности: от иудаизма к христианству, а затем к исламу, а также в их стремлении исламизировать евреев и христиан. Если Аллах — часть потока божественного откровения в священном писании, то он является следующим шагом библейской религии: мы все должны стать мусульманами. Но если Аллах был доисламским языческим божеством, то мусульманские претензии на священное наследство не имеют оснований.

Религиозные претензии часто рушатся в результате археологических свидетельств. Археологи обнаружили храмы лунному богу повсюду на Ближнем Востоке. **От гор Турции до плёсов Нила самой широкораспространенной религией древнего мира был культ лунного бога.** Он был даже религией патриарха Авраама, до того как Яхве раскрыл себя и приказал ему оставить дом в Уре халдейском и перебраться в Ханаан.

Шумеры, первая грамотная цивилизация, оставили множество глиняных табличек, описывающих их религиозные верования. Как показано Съебергом и Халлом, древние шумеры поклонялись лунному богу, который имел много различных имён. Самыми популярными были Нана, Суен и Асимбаббар (Mark Hall, A Study of the Sumerian Moon-God).

Его символом был полумесяц. Учитывая количество артефактов, относящихся к культу лунного бога, ясно, что это была доминирующая религия в Шумерии. Культ лунного бога был самой популярной религией повсюду в древней Месопотамии.

«Ассирийцы, вавилоняне и аккадцы преобразовали слово Суен в Син — их любимое божество» (Austin Potts, The Hymns and Prayers to the Moon-God). Профессор Поттс пишет на сей счет: «Имя Син, по существу шумерское, было заимствовано семитами».

В древней Сирии и в Канне лунный бог Син обычно изображался Луной в ее возрастающей фазе. Иногда полная Луна помещалась внутри полумесяца, чтобы подчеркнуть все фазы Луны. Богиня солнца была женой Сина, а звезды были их дочерьми. Например, Иштар была дочерью Сина (Ibid., p.7).

Символ полумесяца обнаруживается повсюду в древнем мире: на оттисках, стелах, глиняной посуде, амулетах, глиняных табличках, цилиндрах, весах, сережках, стеновых фресках и так далее. В Тель-Эль-Обейде был найден медный теленок с полумесяцем на лбу.

В Уре, на стеле Ур-Намму символ полумесяца помещен над богами, потому что **лунный бог был главою богов.** Даже хлеб пекли в форме полумесяца, как акт преданности лунному богу (Ibid, pp.14-21).

Жертвы лунному богу описаны в текстах Рас Шамры. В текстах угаритов, лунного бога иногда называли Кусу. В Персии, так же как и в Египте, лунный бог изображался на стеновых фресках и в заголовках уставов. Он был судьей людей и богов.

Ур халдеев был столь привержен лунному богу, что в табличках того периода его иногда называли Наннар. Храм лунного бога был раскопан в Уре сэром Леонардом Вуллей, им было найдено много артефактов лунного культа, которые сегодня демонстрируются в Британском Музее.

В 1950-х годах главный храм лунного бога был раскопан в Хацоре в Палестине. Были найдены два идола лунного бога, каждый является статуей человека, сидящего на троне с полумесяцем на груди. Сопровождающие надписи поясняют, что они являются идолами лунного бога. Несколько статуй меньшего размера были идентифицированы по надписям на них, как дочери лунного бога.

В 1940-х годах, археологи Катон Томпсон и Карлтон Кун сделали несколько удивительных открытий в Аравии. В течение 1950-х годов Уэнделл Филлипс, В. Олбрайт, Ричард Бауэр и другие раскопали участки Катабан, Тимна и Мариб (древняя столица Сабы). Были собраны тысячи надписей со стен и скал в северной Аравии, обнаружены барельефы и жертвенные чаши, используемые в культе «дочерей Аллаха». Три дочери, Аль-Лат, Аль-Уза и Манат, иногда изображались вместе с Аллахом, лунным богом, обозначенным полумесяцем над ними.

Что же касательно Аравии? Профессор Кун пишет о том: «Мусульманам ненавистны традиции доисламского язычества, поэтому они стремятся исказить доисламскую историю» (Carleton S. Coon, Southern Arabia).

В течение XIX столетия Арно, Алеви и Глайзер прошли южную Аравию и раскопали тысячи сабейских, минеанских и карабенеанских надписей, которые впоследствии были переведены. Археологические находки демонстрируют, что доминирующей религией в Аравии был культ лунного бога. Ветхий Завет постоянно осуждал культ лунного бога. Если Израиль впадал в идолопоклонство, то это обычно был культ лунного бога. Во времена Ветхого Завета (555-539 до н.э.) Набонид, последний царь Вавилона, построил Тайму в Аравии как центр лунного бога. Берт Сегаль пишет: «**Звездная** религия южной Аравии всегда была во власти **лунного** бога с различными вариациями» (Berta Segall, The Iconography of Cosmic Kingship). Многие ученые также отмечают, что имя лунного бога Син является частью таких арабских слов как «Синай», «дикая местность Син» и т.д.

Когда в других местах популярность лунного бога ослабла, арабы по-прежнему оставались верными ему, утверждая, что лунный бог является самым главным из всех богов. Они поклонялись 360 богам в Каабе в Мекке — и лунный бог был главным среди них.

Мекка фактически была построена как святыня лунного бога, именно это сделало Мекку священным местом аравийского язычества.

В 1944 году Катон Томпсон в своей книге «Гробницы и лунный храм Нуреида» рассказала что открыла храм лунного бога в южной Аравии. В этом храме были найдены символы полумесяца и 21 надпись с именем Син. Был также обнаружен идол, являющийся, вероятно, самим лунным богом. Это позже было подтверждено другими известными археологами (See: 1. Richard Le Baron Bower Jr. and Frank P. Albright, Archaeological Discoveries in South Arabia; 2. Ray Cleveland, An Ancient South Arabian Necropolis; 3. Nelson Gleuck, Deities and Dolphins).

Открытия показывают, что храм лунного Бога использовался даже в христианскую эру. Свидетельства, собранные в северной и южной Аравии, демонстрируют, что культ лунного бога был активен и в дни Мухаммада, и он той порой был доминирующим.

Согласно многочисленным надписям, имя лунного бога было Син, а его титул — Аль-Иллах, «божество», указывая, что он был высшим среди богов. Кун пишет: «Бог Ил или Иллах, первоначально, олицетворял лунного бога» (Coon, Southern Arabia).

Имя лунного бога Аль-Иллах было сокращено до «Аллах» еще в доисламские времена. Языческие арабы использовали слово «Аллах» в именах, которые давали своим детям, примером являются имена отца и дяди Мухаммада. Тот факт, что имя Аллаха использовалось в именах людей, свидетельствует, что культ лунного бога Аллаха был активным и при жизни Мухаммада. Профессор Кун говорит: «Благодаря Мухаммаду относительно неизвестный Илах стал Аль-Иллахом, богом Аллахом, высшим существом».

Этот факт отвечает на известный вопрос: «Почему слово Аллах никогда не упоминается в Коране?» — потому, что языческим арабам было известно, кем является Аллах.

Мухаммад был воспитан в религии лунного бога Аллаха. Но он пошел на один шаг дальше, чем его языческие соплеменники. В то время как те полагали, что лунный бог Аллах является самым главным богом их пантеона, Мухаммад решил, что **Аллах будет не только самым главным, но и единственным.**

В действительности он сказал: «Слушайте, вы уже верите, что Аллах является самым главным из всех богов. Все, что я хочу, чтобы вы согласились с тем, что он — единственный бог. Я не убираю Аллаха, которому вы поклоняетесь — я только убираю его жену, его дочерей и всех других богов». Это видно из первого пункта мусульманского кредо, где говорится, что не «Аллах великий», но «Аллах самый великий», то есть является самым великим среди богов. Мухаммад сказал, что Аллах самый великий, аннулируя тем самым других богов.

Языческие арабы никогда не обвиняли Мухаммада в проповедовании Аллаха, отличного от того, которому они уже поклонялись. Иными словами, Аллах уже был их языческим богом; о том же свидетельствует и археология.

Мухаммад, таким образом, пытался пойти двумя путями. Язычникам он сказал, что все еще верен лунному богу Аллаху, а евреям и христианам — что единый Аллах является также и их богом. Однако евреи и христиане, которые поклонялись Яхве, знали, кто такой лунный бог и отвергли Аллаха как ложного бога.

Аль-Кинди, один из ранних христианских противников ислама, указывал, что ислам и его бог Аллах пришли не из Библии, а из язычества Сабеев. Сабеев поклонялись не богу Библии, а лунному богу и его дочерям Аль-Узе, Аль-Лат и Манат (Three Easy Christian-Muslim Debates) .

Доктор Ньюмен заявляет: «Ислам проявляет себя как отдельная и антагонистическая религия, возникшая из идолопоклонства».

Исламский богослов Сизар Фарах заключает: «Нет никакой причины, принимать идею, согласно которой Аллах пришёл к мусульманам от христиан и евреев» (Caesar Farah, Islam: Beliefs and Observances). Языческие арабы поклонялись лунному божеству как высшему, но это не было библейским единобожием. Несмотря на то, что Аллах был главнее других богов и богинь, он оставался божеством языческого пантеона.

Теперь вас не удивляет то, что символом ислама является полумесяц?

Что полумесяц венчает мечети и минареты?

Что полумесяц изображен на флагах исламских государств?

Что мусульмане постятся в течение месяца, который начинается и заканчивается появлением полумесяца в небе?

Использование в исламе символа Лунного Божества отражает, как языческое прошлое арабов, так и языческую преемственность ислама.

Источник: Investigate Islam

<http://islamic.narod.ru/proish18.htm>

(материал содержит ряд бесценных визуальных иллюстраций древнейшей природы Лунного Божества, не представленных здесь)

Приложение 3

АЗАН НА ЛУНЕ

Утверждают, что Армстронг после полета неожиданно для всех принял Ислам. Любопытно, что полетов на Луну было ровно семь. А выбор Армстронга объясняется той частью полета, которую не любят комментировать руководители НАСА. Вот что происходило на Луне во время первой высадки. Олдрин, Коллинз и Армстронг, экипаж «Аполлона-11», во время исследования поверхности Луны неожиданно увидели поразительное явление — два кольца над морем Спокойствия, похожие на открытую книгу. Изменив положение оптических приборов, астронавты еще раз убедились, что увиденное ими имеет форму открытой книги. Кроме того, звучала неизвестно откуда взявшаяся музыка и пение на арабском языке. Все разговоры астронавтов с Землей записывались на магнитную ленту. На следующий день книга исчезла. Когда Армстронг ступил на Луну, опять раздался звук, похожий на сигнал. На этот раз (все опять записывалось на ленту) послышались такие слова: «роббиал ардздини инда хуиза куналийм», затем опять — звук, похожий на музыку: «ашхаду ала иллаха ил-лаллах» и «ашхаду анна Мухаммада-р-расулуллах. Астронавты долго не могли понять, откуда доносились звуки. Переговоры с Землей прояснили: звуки шли прямо с Луны. В момент их появления астронавты почувствовали приятное ощущение и странное недоумение. *(Обратите внимание, как это похоже на ощущения пророка Магомета, испытанные им в присутствии Аллаха.)*

Астронавты вернулись на Землю. Еще раз были прокручены кассеты и проведены консультации с ответственным секретарем NASA Ал-Базом. В узком кругу он дал разъяснения по поводу «музыки», звучащей на Луне, объявив, что это святое изречение на арабском языке: «Свидетельствую: нет Бога кроме Аллаха».

Все тайное рано или поздно становится явным. Так и произошло. Спустя 14 лет, в феврале 1983 года Армстронг приехал в Египет для участия в конференции. Это была первая поездка не только в Египет, но и в Исламский мир. Во время заседания, в конце первой части, сидевший в президиуме Армстронг вдруг побледнел, услышав с улицы уже знакомый певучий голос. Спросив взволнованно удивленных египтян, что это за музыка, Армстронг узнал от них, что это — азан, который подобно церковным колоколам сзывает правоверных на молитву. Слова Армстронга, прозвучавшие вслед за этим разъяснением, были для египтян подобны грому среди ясного неба: «Этот голос. Это то, что я слышал, впервые шагнув на Луну, от чего у меня мурашки побежали по телу! Сначала у меня стоял шум в ушах, затем, слушая этот голос, раз за разом, я испытал приятное чувство». Затем, по словам очевидцев, бледный, как полотно, Армстронг, произнес: **«О, Аллах! Я Тебя нашел не на Земле, а на Луне!»** Он замолчал на мгновение и, немного придя в себя, продолжил: «Я ступил на Луну без молитв, а теперь я буду молиться, можете считать меня мусульманином».

Предсказан ли полет человека на Луну священными книгами? Слова о нем мы находим в пророчествах Библии. В главе 4 Откровения Иоанна Богослова говорится о некоей загадочной книге «за семью печатями», которую держит в руке «сидящий на Престоле». Престол этот находится на Небе. А «сильный Ангел» у Престола призывает открыть тайну этой книги. Нечто схожее с американскими лунными парадоксами уже чувствуется. Но продолжим поиски. Фамилия Армстронг переводится как «сильная рука», да и космонавт, в некотором смысле, есть «ангел», поскольку летает за пределами Земли. «Книга за семью печатями» — очевидно, Коран: ведь первая его сура называется «Открывающая книгу» и содержит именно 7 аятов. Попытаемся теперь найти объяснение месту происходящего. «Аллах» переводится как «белая рука». **Символ Ислама — рука и полумесяц, что может означать и намек на место пребывания Аллаха — Луну.** Сочетание всех этих факторов приводит к потрясающей гипотезе — **слетав на Луну, американцы побывали у Престола Бога!** И именно в этом причина всех технических недоразумений. Там, где происходят чудеса — законы физики недействительны. Американские ученые столкнулись с рядом проблем и необъяснимых явлений... И поняли, что продолжение Лунной Эпопеи грозит подрывом авторитета материалистической науки. Поэтому, наверное, ими и было принято решение о прекращении полетов. Это объясняет и позицию советской стороны, которая, скорее всего, встретила с теми же проблемами.

Знаменитости, принявшие ислам
<http://somon.ucoz.ru/publ/10-1-0-24>

Приложение 4

Сила любви

сказка

Восславим Творца, многочтимые братья! Дел великость Его — малым нам назидание.

Некий Ученый, пленившийся песней Соловья, задумал постичь ее тайну. Часами, забыв о других весьма важных занятиях, слушал он вольную птицу в саду, но искусство ее оставалось ему все такой же загадкой. Он хотел разузнать все у самого Соловья, но это был гордый Ученый, и он не любил быть просителем. Однако же любопытство его взяло верх.

— Послушай, Соловей, — обратился он к птице важно, — я познал премудрость многих наук, но не могу понять: отчего и как ты поешь?

— Пой — и поймешь, — сказал Соловей.

— Что за странный совет! — удивился Ученый. — Или не видишь: я не артист. Мелодия твоей песни томит меня как ничто в целом мире. Поведай же, прошу, ее секрет!

— Пой, — сказал Соловей, — мне нечего добавить к этому.

Гнев затуманил взор Ученого.

— Упрямец, — зло прошептал он, — ты вздумал смеяться надо мной! Вот как ценима моя благосклонность. Ты не желаешь открыть мне свою тайну? Так погоди же, я возьму у тебя ее сам.

Он поймал певца и посадил его в клетку. Но в неволе Соловья будто подменили: он перестал петь!

— Эй, приятель, куда подевалась твоя песня? — досадливо вскричал Ученый, но ответом ему было глубокое молчание. «Должно быть, Соловей утаил ее в своем горле. Проклятая птица! А ну-ка погляжу, какие рулады она посмела скрыть от меня».

И сказав так, слугитель науки убил прекрасную птицу. Острым лезвием он рассек ее горлышко, но не нашел ничего кроме бездыханной плоти. Тогда он решил искать глубже. Вспоров нежную грудку, он извлек внутренности и долго колдовал над ними, взвешивая и наблюдая в микроскоп.

Он очень старался, этот достойный Ученый, трудясь день и ночь без сна и отдыха. Увлечшись, он позабыл, чего искал вначале. А когда тетрадь его распухла от множества пометок, написал мудреный трактат «О Соловье», на треть из латинских слов и на четверть из греческих.

Трактат принес Ученому успех. Сановный двор воздал ему хвалу, и сам Первый Министр увенчал его венком из лавра. Седые академики рукоплескали его открытиям. Коллеги наперебой расточали похвалы.

— Какой талант у этого Ученого! Какой пытливый ум! — восторгались одни.

— Подумать только, он первым в мире исчислил объем соловьиных легких! — упоенно вторили им другие.

— И гортань, — поразились третьи, — он измерил ее, как никто доньше! Есть ли равный ему в науке опыта?

Грудь Ученого украсили медалью. Она была из чистого золота, и Ученый мог по праву гордиться ею: ведь он так славно потрудился!

Ученый ликовал. К его возвращению прислуга навела в доме образцовый порядок. Когда вся обстановка сияла великолепием, взгляд горничной упал на труп небольшой птицы, одиноко лежащий на столе хозяина.

— Что за гадость! — всплеснула руками служанка. — И как это я не заметила его раньше?

И она смахнула легкие останки в корзину для мусора.

* * *

— Хвала, хвала Ученому! — трубили на всех площадях глашатаи.

— Почет и уважение достойнейшему из граждан! — зывали риторы в Высоком Собрании. Простодушный народ не мог сдержать радости, слыша эти слова. Смех и веселые возгласы звучали

окрест. И посреди этого ликования лишь один человек не спешил разделить его, оставаясь тих и печален. Это был сам Ученый.

Слава пришла к Ученому, но покой оставил его. С тех пор как был написан трактат, приступы странной тревоги стали посещать его, едва лишь на землю спускались сумерки. Какая-то неодолимая сила влекла Ученого в сад, и там, стоя под ветвями, он напряженно вслушивался в вечернее безмолвие, словно пытался уловить нечто забытое и давно утраченное. Что же? Ученый не мог ответить. Ведь он имел почет и богатство, а что может быть нужно человеку помимо этого?

Однажды, когда глубокой ночью Ученый ворочался в своей постели в напрасных попытках заснуть, луч луны упал в раскрытое окно. Он легко коснулся лица Ученого, приглашая в путь, и Ученый, словно давно ждавший, откликнулся на этот призыв. Он взглянул в окно и увидел тропу из лунного сияния, серебром мерцавшую меж деревьев. Дивная легкость наполнила Ученого. Он пошел по тропе, и она привела его на край утеса, темной громадой высившегося над окрестными холмами и рощами.

Недвижимые, в небесной вышине сияли звезды. Внизу, припорошенные лунной пылью, ковром смыкались кроны деревьев, а оттуда... оттуда лились до боли знакомые чарующие звуки. То пел Соловей, и чистая трель его широко и легко заполняла пространство. Даль, раскрывшись, внимала ее привету; ей, крылатой, внимали, склоняясь, миры. И тогда Ученый понял, о чем тосковал все это время и зачем пришел сюда. «О, Соловей, — произнес он, — мне только казалось, что я убил тебя, а ты жив и смерть не властна над твоею песней! Я погубил твое щедрое сердце, но теперь знаю, что должен был подарить тебе свое. Что ж, сегодня я исправляю эту ошибку».

Так сказал благородный Ученый. И светло улыбаясь, он шагнул в беспредельность ночи навстречу песне, которую так любил.

Восславим Творца, многотимые братья! Дел великость Его — малым нам назидание.

Ермаков Олег Владимирович

Биографическая справка

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы — победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее — в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Член авторского сообщества «Википедии». Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной — мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая — конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович Зарецкий — брат Нины Ивановны, жены С.П. Королева, в КБ которого в подмосковных Подлипках бабушка проработала до пенсии. Покоряя Вселенную, в те скудные на житейские блага времена она, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок, где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, имею взрослого сына и троих внуков.

В настоящее время живу в Киеве.

Мой телефон:

+ 38 (066) 561-21-20

E-mail: hermakouti@ukr.net

Skype: [martin196966](https://www.skype.com/name/username/martin196966)

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivals61.narod.ru>

Содержание

От автора	2
SETI: азбука верного лова	4
Глава I. Знакомьтесь: Мир. Врата в его простор	6
Глава II. Ось Вселенной. Луна как она есть	8
Глава III. Антропный ряд. Сущностные черты человека Земли и космита	28
Глава IV. Луна – Исток землян	35
Глава V. Скифы: племя с Луны	37
Глава VI. Мозг космита: черное вещество	41
Глава VII. Сердце, зрящее Мир. Глаз космита, антропа Луны	44
Глава VIII. НЛО: сосуд Луны. Суть и свойства машины машин	47
Глава IX. Контакт: встреча при свете Луны	51
Глава X. Лунный кратер Укерт: люк Контакта	54
Глава XI. Ноланец. Поэма о Землянине и его звездных Братьях	60
Иллюстрации	70
Приложения	82
Биографическая справка	93

